

последние
МОСКОВСКОЕ
МН

6

журнал · № 6 (60) · 2018

Департамент культурного наследия города Москвы

тема номера 2010–2018 **хронология** ВДНХ XXI век **монумент** первый
памятник Грибоедову **календарь 2019** и Ивановская горка

Памятники истории и культуры на туристической схеме Москвы 2018 года

- 1 – Объекты МОЖД (павильоны 1903–1908 годов). Постройкам возвращено историческое цветное решение в год открытия МЦК.
- 2 – ВДНХ. Ведутся ремонтно-реставрационные работы с 2014 года по настоящее время.
- 3 – Памятник А.М. Горькому. Отреставрирован в 2017 году.
- 4 – Городская усадьба Гагариных – Ново-Екатерининская больница. Главный дом. Отреставрирован в 2015 году.
- 5 – Здание газеты «Известия». Отреставрировано в 2017 году.
- 6 – Памятник А.С. Пушкину. Отреставрирован в 2017 году.
- 7 – Высоко-Петровский монастырь. Реставрируется в 2016–2018 годах.
- 8 – Городская усадьба С.М. Шибаева. Отреставрирована в 2015 году.
- 9 – Типография (Скоропечатня) А.А. Левенсона. Отреставрирована в 2016 году.
- 10 – Дом В.Л. Пушкина. Отреставрирован в 2013 году.
- 11 – Основание стены Китай-города. Отреставрировано в 2017 году.
- 12 – Усадьба Муравьевых-Апостолов. Отреставрирована в 2013 году.
- 13 – Жилой дом XVIII–XIX веков (Государственная публичная историческая библиотека России). Отреставрирован в 2016 году.
- 14 – Иоанно-Предтеченский монастырь. Ведется многосоставная научная реставрация монастырского комплекса с 2008 года по настоящее время.
- 15 – Остатки укреплений Белого города. Отреставрированы в 2017 году.
- 16 – Киевский вокзал. Отреставрирован к 100-летию в 2017 году.
- 17 – Станция метро «Киевская» Филёвской линии. Отреставрирована в 2016 году.
- 18 – Городская усадьба М.С. Грачёва. Отреставрирована в 2015 году.
- 19 – Храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи под Бором с колокольней. Отреставрирована в 2015 году.
- 20 – Церковь Климента Папы Римского. Отреставрирована в 2009–2014 году.
- 21 – Картинная галерея фабрики К. Жиро. Отреставрирована в 2014 году.
- 22 – Усадьба фон Рекк. Главный дом. Отреставрирована в 2017 году.
- 23 – Новоспасский монастырь. Реставрируется в 2016–2018 годах.
- 24 – Женское коммерческое училище Московского общества распространения коммерческого образования с домовою церковью и корпусом подготовительных классов. Комплекс отреставрирован к 110-летию в 2017 году.

И многие другие

Филипп Смирнов,
главный редактор журнала
«Московское Наследие»

В 2010 году служба по охране памятников истории и культуры перешла своеобразный рубикон. Департамент культурного наследия города Москвы – подчиненный непосредственно мэру, полноправный орган исполнительной власти города, который формирует и реализует государственную политику в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны расположенных на территории Москвы объектов культурного наследия. В настоящий момент таких более 8000. При Департаменте успешно работают Научно-методический совет, Художественно-экспертный совет и Общественный совет. Несколько лет проводится конкурс на лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия «Московская реставрация»... Это всё – закономерный итог очень долгого становления. Порой предшественники сегодняшних реставрато-

От редактора

ров, популяризаторов, инспекторов и охранителей исторического наследия были вынуждены совершать настоящий подвиг. Их вспоминают с чувствами уважения и признательности. И только за последние 8 лет около 1000 объектов культурного наследия в столице были отреставрированы. Здесь и государственные субсидии, и государственно-частное партнерство, и привлечение средств инвесторов. Запущена новая городская программа «Рубль за метр», отлажено межведомственное взаимодействие, продолжается работа по изданию книг, альбомов и журналов. Постоянно ведется судебная практика. Создаются новые точки притяжения в городе, археологические площадки, информационные маршруты. В 2018 году были проведены Дни наследия. Дни исторического и культурного наследия уже традиционно проводятся с 18 апреля до 31 мая. Растет количество открывающихся памятников, разрабатываются новые форматы (беговые, вело-экскурсии, интернет-квизы, мастер-классы и пр.) В сентябре же 2018 года впервые проводились культурно-просветительские мероприятия в Дни Европейского наследия. За сто лет орган по охране памятников истории и культуры кристаллизовал свою структуру, выработал самостоятельную позицию, сформулировал программу развития. Преследуя главные цели – охрана, сохранение, реставрация и всестороннее изучение существующих объектов культурного наследия, выявление новых памятников и обеспечение доступа к ним москвичей и гостей столицы, Департа-

мент попутно реализовал и менее заметные инициативы, которые призваны поддерживать интерес к истории и культуре нашей страны. И продолжает искать новые подходы к темам и вопросам, не теряющим с годами своей актуальности. Журнал «Московское Наследие» издается с 2006 года. 12 лет. На настоящий момент вы держите в руках шестидесятый номер журнала. В текущем году мы попытались коснуться большого числа интересных сюжетов, связанных со становлением органов охраны памятников. Конечно, пространство журнала не может охватить всех аспектов этого многотрудного дела, ведь еще нужно рассказать о текущей деятельности Департамента, о реставрации последних лет и других вопросах. Редакция журнала, создавая корпус коллекционной серии журнала «Московское Наследие» за 2018 год, решила снабдить журнал сквозной нумерацией. Это – реверанс в сторону наших предшественников, которые считали, что создают многостраничную книгу, уважение к традиции – ведь даже романы графа Льва Николаевича Толстого выходили сначала в журнальном варианте, отдельными тетрадями, а лишь потом оказывались под одной обложкой, ну и потому, что действующая редакция считает, что все причастные к делу культурного наследия (вне зависимости от их жизненных обстоятельств) занимаются одним большим делом. Про историю и памятники. И нашу с вами память. Которая есть залог нашего будущего. Искренне приветствую вас, Филипп Смирнов

МН

Учредитель
Департамент культурного наследия города
Москвы

Руководитель проекта
Алексей Емельянов

Координаторы проекта
Екатерина Чуракова, Наталья Калинкина,
Дарья Яковлева

Научный редакционный совет
Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала
Станислав Величко, Игорь Гурович,
Алексей Дедушкин

Научный руководитель журнала, председатель научно-редакционного совета, профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля по научной работе
Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор
Филипп Смирнов

Административный директор
Мария Ксенжик

Дизайн-макет
Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура
Бюро «Sm'art»

Фотографии (если не указано особо)
Сергей Пушков, Вадим Разумов,
Филипп Смирнов

Издатель ООО «Солид-Пресс»,
генеральный директор – Галина Лемельман

Телефон горячей линии Департамента
+7 (916) 146-53-27

Горячая линия Департамента культурного наследия города Москвы открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы.

По вопросам издательских проектов
Департамента культурного наследия города
Москвы – телефон: +7 (495) 950-38-39

Перепечатка материалов журнала невозможна без письменного разрешения Департамента культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города
Москвы, 2018

№ 6 (60) 2018

На обложке – декоративный воссозданный светильник под куполом отреставрированного на ВДНХ павильона «Космос» (бывший – «Механизация»). Согласно сложившимся представлениям, для создания этого светильника использовали звезду с Троицкой башни Московского Кремля.

На титуле: звезда для Троицкой башни в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького 23 октября 1935 года.

Интервью

4
Алексей Емельянов
Итоги года или Vox populi

История вопроса

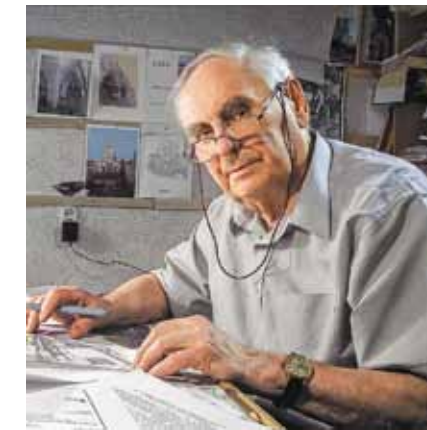
12
Филипп Смирнов
ВДНХ. XXI век. По материалам
совместного проекта
Департамента культурного
наследия города Москвы и ВДНХ

Международный опыт

22
От редакции
Международный совет по
культурному наследию.
Справочные материалы

Прогулка

34
Станислав Мелик-Мартirosян,
Савелий Флегонтов
Прогулка по Москве. Еще один
маршрут

Документ

62
От редакции
Москва архитектора-реставратора
Дмитрия Кульчинского

76
Дмитрий Кульчинский
Московский квартал

Монумент

86
Кирилл Шадчнев
Судьба первого московского
памятника А.С. Грибоедову

Дерзновение студента

100
От редакции
Меньше слов – больше дела

104
Дарья Каретникова
Календарь на 2019 год
и Ивановская горка

Алексей Емельянов

Итоги года или Vox populi

Проект дома архитекторов на Ростовской набережной. Архитекторы А.В. Щусев и А.К. Ростковский. 1936 год

Редакция журнала продолжает серию интервью с руководителем Департамента культурного наследия города Москвы **Алексеем Александровичем Емельяновым**. И настало время обсуждать период с 2010 до настоящего времени. Главный редактор журнала отправился на интервью в Департамент культурного наследия на Пятницкой улице, но в последний момент из-за непредвиденных обстоятельств пришлось переносить встречу. И она состоялась в тот же день, в одном из городских кафе в центре города. И сразу пошла не так, как обычно.

Преамбула

Ф. С.: Здравствуйте, Алексей Александрович. Надеюсь, смена обстановки – из кабинета на город – это нормально...

А. Е.: Конечно. Интересно побывать здесь. Чем обусловлен выбор?

Ф. С.: Мы с вами на единственной сохранившейся в городе в почти первозданном виде пожарной площадке. На второстепенной городской площади, которая должна называться «площадка» и никак иначе – Лялина площадка. Хотя на картах и схемах ее или вообще не ука-

зывают, или указывают «Лялина площадь». Место, куда погорельцы из ближайших переулков могли сносить свои уцелевшие вещи под надзор околоточного, пока ищут новое жилье. К тому же кафе, в котором мы сидим, размещено в помещениях булочной, которая была здесь с момента постройки дома в 1902 году и прoderжалась как городская, социально значимая ин- ституция 100 лет. Кругом модерн – дома автор- ства Пиотровича, Заруцкого, Воскресенского, Румянцева. В двух кварталах отсюда дом «мос- ковского святого доктора» Гааза. И памятник ему работы Н. Андреева. Я считаю, некоторым образом, символично. Ну и, как вы знаете, про эти кварталы я когда-то написал книгу и буду счастлив провести вас по местным достопримечательностям.

А. Е.: Понял. За предложение погулять – спасибо, как-нибудь обязательно. Давайте к делу. Период у нас с 2010 года по настоящий момент. И вы знаете... Я вот что подумал, когда ехал сюда... Давайте поменяемся местами? Я вам буду задавать вопросы о сохранении культурного наследия, о вашем взгляде на работу ведомства, а вы будете отвечать. Там, где начнете «плавать» – я помогу.

Ф. С.: Роль Симеона Бекбулатовича на себя примерить предлагаете?!

А. Е.: Вовсе нет. Я – не Иван Грозный, княжества никакого нет. Я знаю, что с 2007 года вы в разных ипостасях занимаетесь популяризацией культурного наследия – и как фотограф, и как гид, и как радиоведущий, и как дизайнер, ну и как главный редактор... Ничего не забыл?! Я подумал, что самому себя оценивать, как минимум, не скромно. Ход работы Департамента мне понятен, но мне как руководителю надо слышать не только внутреннюю позицию, но и соотносить себя с представителями общественности. Слышать vox populi. И так как вас можно отнести к свободомыслящим независи- мым экспертам – ваш взгляд на последние 8 лет работы Департамента культурного наследия может оказаться крайне полезен мне и моим коллегам. Идет?!

Ф. С.: Давайте попробуем. Интересный эксперимент. Умеее вы озадачить...

Интервью

Руководитель Департамента культурного на- следия города Москвы **Алексей Александрович Емельянов** задал несколько вопросов **главно- му редактору журнала «Московское наследие»**

в отношении деятельности Департамента в по- следние 8 лет и мнения общественности на этот счет.

А. Е.: Весь год мы с вами встречались и гово- рили об органах охраны памятников, о наших предшественниках. Что, на ваш взгляд, оста- лось за рамками наших бесед, или что, на ваш взгляд, недостаточно было проакцентировано? И почему?

Ф. С.: Не думаю, что мы что-то скрыли, может, забыли или не смогли адекватно выразить. Ну, например, меня всегда очень занимала тема взаимоотношения интеллигента старой фор- мации и власти. Где та грань, за которой насту- пает отход от активной деятельности и условная «внутренняя эмиграция». Вячеслав Олтаржев- ский (рано оставшийся без отца) очень активно работал до революции и продолжил работать после нее. Более того, он оказался одним из не- многих видных архитекторов, которые прошли через горнило сталинских репрессий, но после освобождения в 1943 году вернулся к профес- сиональной деятельности. Его старший брат, Георгий Константинович, после революции почти ничего не строил. Или академик архи- тектуры Щусев. Мы знаем, что он строил Мар- фо-Мариинскую обитель и он же строил Казан- ский вокзал, ему же принадлежит авторство дома архитекторов, который на Ростовской на- бережной. Дом там изогнут потому, что он ува- жительно отнесся к старинной церквушке и хо- тел, чтобы поколения архитекторов смотрели на Киевский вокзал на противоположном бере- гу и на нее, ориентируясь на достойнейшие об- разцы архитектуры разных периодов. Церковь, конечно, снесли, но дом остался полукруглым. А реставраторы, архивисты, чиновники ведом- ства, как бы оно не называлось, – подвижники, на мой взгляд, потому что кругом было огром- ное число людей, которые свято верили в фор- мулу о строительстве нового мира, возможного только через разрушение старого. И мне, навер- ное, не хватило рассказов о таких людях, хотя я понимаю, что в двух словах рассказать о фе- номене духа против системы практически не- возможно, поэтому, наверное, про «обыденный подвиг» надо составить отдельное издание.

А. Е.: Вот вы сами и ответили, что нужно сде- лать. Тема реставрационного подвижничества не раскрыта, конечно. И не только в журнале, но и в отдельных изданиях тоже, полагаю, что

этим вполне можно заняться, если вдумчиво подойти к отбору материала, то всё получится. Хотя есть конкурс «Московская реставрация», есть звание «Почетный реставратор города Москвы» и вы про них рассказывали, наверное, просто пространство журнала и обилие тем не дали вам развернуться. Что-то еще не стало очевиднее?

Ф. С.: Мы с вами нащупали очень важную тенденцию – взаимного влияния сознания человека и информации об окружении. И, кажется, очень интересно повернули в сторону социологии охраны городской среды в целом. Но, как мне кажется, не смогли найти достоверных решений относительно принуждения собственников объектов культурного наследия прислушиваться к мнению градозащитников, экспертов и реставраторов. Вы тогда, помнится, едва ли не отмахнулись со словами, что нам надо привыкнуть «уважать частную собственность» и право на самоопределение в отношении частного имущества. Типа, если купец ходит в ужасного цвета и фактуры ткани жилете, то это проблема его вкуса, а люди из окружения должны промолчать. И я с этим не совсем согласен. Правда, не понимаю, как это принуждение сделать адекватным, а не репрессивным. Конечно, есть судебная и правоприменительная практика, есть «четвертая власть», есть, в конце концов, действия отдельных людей и возможности «замылить» вопросы преобразований путем долгих и изнурительных буквоедских согласований (и всё это будет в рамках закона), но, кажется, что данный вами совет тогда – водить больше экскурсий и привлекать инвесторов на них, доносить до них, что правильно, что второстепенно, почему нужно слушать «насмотренных» людей и прислушиваться к общественному мнению, как-то не очень исполним. Я не отказываюсь этим заниматься, но группа осведомленных людей не слишком способна что либо переменить.

А. Е.: 100 лет назад революцию сделала немногочисленная группа людей. Вопрос в точке приложения силы. Есть иммерсивные спектакли. Есть коллоквиумы и семинары, конференции, экскурсии, разные информационные площадки, на которых надо и надо высказываться. Думаю, что постепенно мы все придем к тому, что диалог о поиске паллиативных решений, устраивающих все стороны городской среды, будет более продуктивным. Хорошо. Продолжу спра-

шивать – какие позитивные сдвиги вы можете обозначить в последнее время в области охраны культурного наследия?

Ф. С.: Их я вижу два. Во-первых, стал появляться и крепнуть в обществе запрос на историю культуры. Некоторые через подобные сведения и знания пытаются провести процесс самоидентификации, некоторые «осваивают» новое для себя пространство, вообще градус отношения к истории и культуре (и это не может не радовать) сильно изменился в последнее время. Люди стали теплее относиться к тому, что вокруг них. Москва им стала более родной что ли... Ну, а во-вторых... Стал в Москве работать «закон разбитого окна». Теперь любое небрежение в отношении объекта культурного наследия более наглядно что ли. И внимание людей переключилось на то, чтобы улучшать среду вокруг. При этом, всё меньше становится консервативно настроенных граждан, которые настаивали бы на неизменной фиксации текущего состояния. Становится понятно, что всё, чем мы владеем, должно работать, быть интегрированным в ткань города...

А. Е.: С чем вы готовы были бы это сравнить, приведите пример, метафору...

Ф. С.: Любая метафора лишь условность, но, думаю, что я бы сравнил это с тем, как человеку ставят новые зубы (пусть металлокерамику). Но вот еще недавно он ходил и были свои зубы, запах изо рта (простите), лишний раз не улыбнешься и ему были известны все проблемы его ротовой полости (и пломба от Марка Иосифовича, и скол, и кариес). А сейчас он сияет улыбкой, ему легко и вольготно, все зубы отреставрированы и от того радость и гибкость по всей периферии телесной.

Так и в городе – еще вчера равномерно по всей Москве была какая-то бесхозяйственность, неухоженность и запустение. На этом фоне потеря памятников истории и культуры выглядела совсем трагедией. А сейчас становится понятно, что с бесхозяйственностью можно справиться, можно благоустроить улицы, открасить фасады, зданиям вернуть исторический цвет, найти в городе (и инсталлировать в умах) новые точки притяжения... Полагаю, что когда-то наше общество (а мы идем по спирали) так же сопротивлялось новому, как сопротивлялись еще недавно. В Москве конца XIX века появлялись как грибы новые институты, кварталы, старое разрушалось или поновлялось, пере-

«Тюфелева роща» и другие: как благоустраивают парки с учетом пожеланий москвичей. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2018 год

лицовывалось и переделывалось, а новое выглядело совсем уж... почти непримемлемым. А сегодня многим нравится. И кирпичный стиль. И модерн. И историзм. И русские трактовки западных мотивов. И эклектика. Я уж не говорю про то, что «за конструктивизмом» едут специально – и на дом Мельникова посмотреть, и на Наркомфин, и на Усачёвку, и на Дангауэровку, и на улицу Орджоникидзе. Как бы там ни было – но конструктивизм это архитектурный стиль, который был по отношению к миру не вторичным, а первичным. Пусть его и свернули в 1930-е годы. Почти одновременно с самыми скандальными сносами, самыми сильными утратами XX века.

А. Е.: Почему так было? Разве так уж необходимо было осуществлять такое сильное вмешательство в 1930-е годы в ткань города? И чем это отличается, на ваш взгляд от времен нынешних?

Ф. С.: Я полагаю, что люди, знавшие одновременно толк в естествознании, языкознании и архитектуре, отчетливо понимали, что они иначе не могут. Идеологема о разрушении прошлого мира и построении нового на его руинах должна была получить наглядное доказательство. При этом доказательство одновременно наглядное и доступное. Нельзя было виньетки и причудливые изгибы модерна сменить конструктивизмом. Это слишком прогрессивно,

в каком-то смысле совсем не очевидно – был концерт для фортепьяно с симфоническим оркестром, а тут вышел на сцену балалаечник-виртуоз и давай Шнитке играть... Людям это не понятно. А вот когда ушли в имперский стиль, стали строить новую империю, социалистическую, даже гордость за нелепые виноградные гирлянды и торжество мрамора и гранита стали испытывать. Эти сносы были идеологические – сродни окрику педагога.

Нам даже не дано понять, каково это было, например, приехать в Москву из какого-нибудь Дмитрова (или Тамбова) и попасть в 1939 году на ВСХВ. Какую гордость должен был испытать человек, чьи соплеменники, сограждане сумели воплотить из доступных нам всем материалов такую красоту. И Северный вход, и тракторист с дояркой, и вот мы слышали, что из дюралю в Париже за 11 дней памятник собрали... Рабочему и Колхознице. Простому Коле и простой Варе, таким, как мы с вами... А самоходные лестницы? А подземные дворцы?.. Представьте только, какой был, говоря современным языком, «wow-эффект»... А от времен нынешних это отличается, в первую очередь тем, что теперь нет никакого желания переплюнуть и перепрыгнуть и что-то доказать. Я, слава богу, ни разу пока не слышал, что проект по благоустройству центральных улиц города, принятый в последние три года, превзошел аналогичные в других странах мира. Некому чего-либо доказывать.

Проектное решение по благоустройству Хохловской площади. Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2018 год

Мы просто дожили до того момента, когда город стал смотреть на себя и на нужды своих жителей, не исходя из планово-экономических показателей, не ориентируясь на кого-то и где-то, а опираясь на запросы общества. Людям нужно было заполнить пустоту московских улиц – они получили возможность это сделать. Где-то с перегибами – например, на Патриарших прудах, в хипстерском гетто, а в других местах – напротив, стало дышать по-другому. И в Парке Горького, и в Измайлово, и в Сокольниках, и на Крымской набережной, и в Зарядье. Более того – я тут не так давно побывал в самой гуще стройки, в Тюфелевой роще. И искренне позавидовал тем, кто будет иметь возможность гулять в новом городском парке без всяких затруднений. Мне, конечно, немного не хватает исторической осмысленности этих кварталов – индустрия безжалостная штука, но, всё равно мне кажется, что там и недалеко есть Симонов монастырь, Южный порт, Коломенское, то есть я хочу сказать, что и исторического там достаточно, а в сочетании с ультрасовременным и комфортным, безопасным, город постепенно находит, как ему обращаться со всем тем, что у него есть.

А. Е.: А кого же надо было переплюнуть в 1930-е? Нужно было просто жить. То есть снесли Красные ворота и сразу стали лучше?

Ф. С.: Думаю, что нужно было показать, как мы отказываемся от прошлого. Чтобы построить

другое свое будущее, чтобы показать, что социалистическая система, основанная на четком планировании и переходе от аграрной системы к системе индустриальной много лучше, чем «загнивающий капитализм». А архитектура обладает такими средствами выразительности. Потому и наследие обрушивали, чтобы прервать преемственность. Отказаться от прошлого и начать с нового листа.

И в этом на мой взгляд коренное отличие дня сегодняшнего. Революция не всегда эффективна. Гораздо чаще она приводит к потерям, к просадке. И многим сегодня это очевидно. Эволюционный путь гораздо предпочтительнее. Тут есть и элементы естественного отбора, саморегуляции, управления информацией и избыточностью.

А. Е.: В такой консервативной области, как охрана объектов истории и культуры, мы куда эволюционируем?

Ф. С.: Туда же, куда вся Москва. В сторону полицентризма. Москва стала мегаполисом. У него совсем другие законы развития. Это уже не просто субъект федерации, не просто столица России, а город, размеры которого столь велики, что уже подрастает поколение людей, для которых, если они живут на Юге, Север – другая цивилизация. Нет, конечно, они могут проделывать путь через весь город. И даже пешком, о чем потом расскажут в своем блоге или в СМИ,

но все-таки для них Москва теперь – это то, что на «расстоянии вытянутой руки». А, значит, в каждом из округов настало время создавать культурные сообщества (желательно, конечно, самоорганизующиеся, через инициативу «снизу»), которые будут заниматься сохранением истории района.

А. Е.: То есть вы предвидите создание отделений Департамента «на местах»?

Ф. С.: Нет, ни в коем случае. Мы 100 лет шли в сторону консолидации функций контроля и управления объектами и время переадресовывать это на более низший уровень не настало. Простой пример: я вот житель Басманного района. Есть группа энтузиастов, которая проложила туристические маршруты (они есть в Интернете), инициировала проведение конференции по культурному наследию района (она проводится ежегодно и весьма репрезентативна), выходит с различными предложениями и на районные власти, на Совет депутатов, и на городские власти. Можно отметить и чудесный парк «Горка» в Спасоглинищевском переулке, близ усадьбы Боткиных, и проект организации сквера в Токмаковом переулке, и новую городскую достопримечательность – «Яму» на Хохловской площади, где в недавнем еще прошлом был котлован неслучившейся парковки, а сейчас – археологический объект под открытым небом. И вокруг этих, недавно созданных точек притяжения строится новая жизнь района, людям всё более интересно здесь бывать и этот опыт пропустить через себя.

А. Е.: И вернувшись к себе в Новокосино, например...

Ф. С.: Они захотят понять, что привлекало в эти места девятнадцатилетнего Левитана. Что именно он нашел в платформе «Салтыковка», чтобы ее изобразить на своем полотне, где можно посмотреть эту картину, что еще замечательного сохранилось рядом с ними, что за Трехозерье и кто там бывал и так далее... В любом районе Москвы, будь это Свиблово или Бусиновое, Капотня, Перово или Строгино есть достаточное количество усадеб, домов, владений, территорий и артефактов, которые были там задолго до нас. В Тушине – кальдера вулкана и усадьба Строгиных, фабрика с мельничными двигателями и шлюзы, а также акведук 1930-х годов и место бывшего аэропорта и место проведения крупнейшего в СССР концерта.

В Перово – старые дачи, модерн и царские владения. Ну и так далее. Сейчас в реестре объектов культурного наследия около 8000 объектов, а уже скоро, через пять-десять лет их будет больше, потому что мы все вместе, совокупными усилиями их отыщем. Да и руки дойдут до зданий, которые еще пока памятниками не являются, но уже скоро смогут ими стать.

А. Е.: Весьма оптимистичный прогноз. Давайте вернемся к текущей деятельности.

Ф. С.: Он всё же не оптимистичный, а реалистичный. Я вот раньше довольно часто бывал в Коптево. Так уж сложилась моя жизнь. И знаю, что и в Тимирязевском районе, и в самом Коптеве, и в Михалково большое число интереснейших объектов истории и культуры. Не только дом, в котором гостил В. Чкалов, не только общежитие университета МВД, не только крупноблочные дома, не только пожарная пригородная каланча и чугунные остановки трамвая на Войковской и Красногруденском проезде, не только усадьба Е. Дашковой и фабрика Йокиша, круговое депо Лихоборы, стадион «Наука», место загородного дома К. Мельникова и строения МОЖД... Там есть, что посмотреть, на что обратить внимание, где погулять. Но стоило только городу привести в порядок так называемый «серый пояс» – земли вокруг МОЖД-МЦК, как жизнь района изменилась радикально. И все памятники заиграли новыми красками. Да, до отточенного совершенства еще далеко, но уже видны позитивные сдвиги. Чего стоит организация музея РЖД на платформе «Подмосковная» с паровозом под парами. Туда едут со всей Москвы. Другой пример. В 2012 году Москва расширилась. В Новой Москве положение дел с памятниками истории и культуры было из рук вон плохо. Но я сам участвовал в структурной работе по заказу Калужской области, направленной на выявление связей территорий Калужского направления и Новой Москвы. Где, какие усадьбы, куда заехать, что посмотреть, что где осталось. Мы выезжали на место и составляли первичные документы – фотофиксация, поверхностное описание по открытым источникам, задание архивистам, замер хронометража передвижений и уточнение логистики. До недавней поры даже это делалось силами только энтузиастов. И всё. Точка. Сейчас же на базе этого исследования вперёд запускать тревел-приложения «Тур выходного дня». Дешево и сердито. Я знаю, что Департамент разобрался с инвентаризацией

В августе Алексей Емельянов побывал в Высоко-Петровском монастыре. Реставрация белокаменных врат с Крапивинского переуллка, надвратного храма апостолов Петра и Павла и колокольни началась в 2016 году. Кроме реставрационных работ, летом 2017 года в Высоко-Петровском монастыре проводились раскопки с целью исследования древнего монастырского некрополя. В ходе раскопок были обнаружены участок неповрежденного кладбища с древними надгробиями, белокаменная отмостка средневековой монастырской дороги к Неглинке, а также старинный колодец. Фото 2018 года

объектов культурного наследия в Новой Москве, основной объем работ завершен. Настало время раздавать задания на проекты реставраций. И вокруг памятников постепенно отстроится новая жизнь и новая логистика. Когда я лично побывал в Китайском культурном центре, который восстановили из руин, мне это стало попросту очень наглядно.

А. Е.: Вернемся в Москву. Что в городе на вас сейчас производит такое же впечатление? А что вызывает обеспокоенность?

Ф. С.: Про беспокойство не смогу ответить: мне попросту не свойственно зазря суетиться, да и сознание у меня таково, что я живу в «городе, который есть», а не который «был» или которого «нет». Про впечатление... Объемные работы на ВДНХ. Мне очень интересно узнать, каково будет это пространство. Это немного личное – моя бабушка по маме долгое время работала на ВДНХ, водила троллейбус по территории выставки. И моя мама росла там, среди сирени, роз, архитектурных памятников и мичуринских яблонь. Поэтому в своем детстве я очень часто бывал на ВДНХ и проводил там бесконечные счастливые часы. В компании ли родителей, деда, своих школьных товарищей. А уже

потом мой отец работал там на книжных выставках в одном из павильонов. И я с ним там часто бывал. И теперь я с огромным интересом наблюдаю за реставрационными процессами. Пусть меня немного и смущают слова «Сегодня стройка – завтра история», которые избраны в качестве слогана. Я регулярно смотрю репортажи оттуда, радуюсь новым находкам, тревожусь об артефактах выставки.

Мне очень отрадно видеть то, что происходит на территории Высоко-Петровской обители. Реставрация там принесла много открытий, вид совершенно другой. Понятно, что работы продолжают. Часто бываю в месте со сложносочиненной историей – в Новоспасском монастыре. Вижу все изменения и не могу не отмечать высочайший уровень работ. Горд тем, что мы опубликовали первые материалы по Златоустовскому монастырю. Очень рад новому археологическому объекту в Армянском переулке – это сильно украсило и сделало наглядным пребывание в нем с экскурсиями.

Это, конечно, не значит, что я не замечаю ничего спорного или негативного.

А. Е.: Хорошо. Последний вопрос. В каком направлении вы бы направили усилия в области

Во время археологических работ на пересечении Армянского и Малого Златоустинского переулков специалисты нашли остатки фундамента каменной церкви XVII века, освященной в честь Николая Чудотворца, участок булыжной мостовой и ряд артефактов. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2018 год

популяризации культурного наследия? Про что нужно было бы писать статьи?

Ф. С.: У редакции в этом году было несколько попыток взять в работу исследования молодых. В том числе для того, чтобы не просто «омолодить» аудиторию журнала и через сверстный взгляд дать возможность подросткам и студентам узнать город, но и для того, чтобы показать, что реставрация и сохранение культурного наследия – интереснейшая и перспективная область. У нас это пока не получилось. А именно умение говорить со своим «будущим» через доверие и откровенность – залог, собственно, того, что вся наша деятельность не напрасна. И я бы направил свои усилия именно в этом направлении. То есть писать статьи надо так, чтобы их было интересно читать молодым.

Также стало очевидно, что читатели сторонятся и канцелярита, и академизма в подаче. Конечно, это не означает, что надо переходить на площадную брань и сальные анекдоты, но и «быть ближе к народу» надо. Надо находить

в памятниках ту сторону, те зацепки, через которые можно было бы показать их достоинства на доступном широкой аудитории языке. И рассказывать надо про то, про что интересно слушать, а не полезно послушать. (Просто, чтобы не видеть зевоты и потухших глаз).

Ну и третье. Я думаю, что я бы хотел увидеть больше текстов про самые интересные объекты, про их достоинства и про людей, которые ими занимаются. Про мотивацию ими заниматься. Нужен эффект сопричастности и сопереживания, а не дистанция. Не кто-то умнее меня рассказывает мне, что это я должен полюбить... А кто-то идет рядом со мной и объясняет, почему он любит это.

Но, в общем всё просто. Слово «вульгарный» не всегда значит «невоспитанный» и «пошлый», например, в словосочетании «вульгарная латынь» это означает, что это народный, живой язык, язык на котором говорят, в противоположность с тем, что есть еще и академическая латынь – мертвый сейчас язык, известный лишь медикам, богословам да филологам. **МН**

Филипп Смирнов

ВДНХ. XXI век

По материалам совместного проекта
Департамента культурного наследия
города Москвы и ВДНХ

Фасадам павильона «Земледелие» («Украинская ССР») вернули исторический облик. Специалисты восстановили уникальное декоративное убранство и выложенный смальтой герб, который украшал вход в павильон. Также вернули первоначальный облик витражу «Переяславская рада», отреставрировали шпиль и венчающую его звезду, стелы, керамические капители, элементы арки входа. Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

Историческая справка

Предшественницей ВСХВ была «Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка», организованная в 1923 году в Москве на территории Фрунзенской набережной, современных Парка Горького и парка «Музеон».

Выставочный комплекс был официально открыт в 1939 году как «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка» (ВСХВ)

и действовал до 1941 года. Во время Великой Отечественной войны экспозицию и библиотеку ВСХВ эвакуировали в Челябинск. Вновь выставка открылась лишь в 1954 году после реконструкции, которая была начата в 1950 году. В 1959 году комплекс был перепрофилирован и получил новое название – «Выставка достижений народного хозяйства СССР» (ВДНХ СССР). В 1992–2014 годах комплекс носил на-

Площадь Колхозов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Фото: Н. Максимов, 1954 год

звание «Всероссийский выставочный центр» (ВВЦ). 14 мая 2014 года выставке было возвращено её историческое название – ВДНХ (без «СССР»). Территория ВДНХ богата различными архитектурными памятниками, многие из которых известны во всём мире. Созданные в советское время, они представляют собой многосоставной памятник советской эпохи, образцы господствовавших в разное время архитектурных направлений. К таким, например, относятся монумент «Рабочий и колхозница» работы скульптора Веры Мухиной и архитектора Бориса Иофана (в настоящее время установлен на воссозданном павильоне 1937 года у Северного входа ВДНХ), фонтаны «Дружба народов СССР» и «Каменный цветок», павильоны Белорусской ССР, Узбекской ССР, Механизации и электрификации сельского хозяйства СССР (Космос). В настоящий момент ВДНХ – крупнейший выставочный, музейный и рекреационный комплекс в мире и одно из самых популярных общественных пространств России, которое в 2015 году посетило более 24 миллионов гостей (в будние дни – около 60 тысяч человек в день, в выходные – 250 тысяч человек в день). Площадь ВДНХ и культурно-спортивного паркового комплекса «Останкино» составляет 316 Га,

из которых: КСПК «Останкино» – 78 Га; ВДНХ – 237 Га (из которых около 125 Га занимают садовые и парковые пространства).

Всего на территории ВДНХ находится 49 объектов культурного наследия.

В 2014 году территорию ВДНХ вместе со всеми объектами на её территории передали от Российской Федерации в ведение Правительства Москвы. С этого момента наступил новый этап возрождения и развития выставки, основывающийся на принципах научной реставрации.

Для определения основных направлений развития Выставки была разработана концепция развития комплекса – территория ВДНХ будет поделена на 7 парковых зон, каждая из которых имеет свою тему, образ и смысл (Центральная аллея, Парк будущего, парк «Останкино», ландшафтный парк, Парк ремесел, Парк знаний, ЭКСПО). Реализация этой концепции имеет несколько этапов, в настоящий момент реализуется основной этап, связанный с реставрацией и приспособлением исторических зданий на территории выставки и строительством Парка аттракционов и города Героев.

С самого начала реставрации на ВДНХ был запущен совместный проект Департамента

После реставрации в павильоне 32–34 открыт центр «Космонавтика и авиация» – крупнейший космический музей России, совместный проект ВДНХ и Объединенной ракетно-космической корпорации. Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

культурного наследия города Москвы и ВДНХ в социальных сетях – по хештегу «#возрождениеВДНХ» любой желающий может ознакомиться с последними новостями реставрации, а на сайте ВДНХ (<http://vdnh.ru>) прочитать историю каждого из реставрируемых павильонов. Это – своего рода летопись реставрации в социальных сетях, где в режиме онлайн освещаются как исторические факты, связанные с историей выставки или реставрируемых объектов, так и вопросы реставрационных процессов, с которыми приходится сталкиваться.

Вот лишь некоторые из них.

Павильон № 32–34 «Космос/Машиностроение». Скульптуры и купол

«В 1939 году по проекту архитекторов В.С. Андреева, И.Г. Таранова и Н.А. Быковой был возведен павильон №32 «Механизация». В 1954-м здание реконструировали – проект разработали архитекторы Андреев и Таранов. Именно в эти годы и появляется знаменитый купол – он венчает новый павильон, который пристроили к «Механизации». С 1967 года в павильоне №32–34 проходили выставки «Космос» и «Машино-

строение» – так за «Космосом» и закрепилось его название.

Одна из достопримечательностей павильона – грандиозные скульптуры «Механизатор» и «Трактористка», которые встречают гостей Выставки на гранитных пилонках по бокам от входа. Скульптуры и так получились очень эффектными, а покрытие из мозаики и золотой смальты только усиливает впечатление. В 2016-м скульптуры обследовали, разработали проект и методику реставрации и в апреле 2017 года реставраторы уже приступили к работе. Совсем скоро механизатора и трактористку освободят от лесов, и посетители ВДНХ увидят скульптуры в их первоначальной величелии. Второй герой нашего рассказа – купол «Космоса», который по праву можно назвать одним из главных символов ВДНХ. Высота стеклянного купола с металлическим каркасом составляет 60 метров, диаметр нижнего основания – 42 метра. Он был сооружен по проекту института «Проектстальконструкция» (главный инженер – Г.М. Лимановский, конструктор купола – Г.Б. Гордон), а металлоконструкции изготовили на заводе «Стальконструкция» в Дне-

На данный момент в павильоне № 66 завершены все работы по реставрации дверей, окон и люстр. Фото: АО «ГК «ЕКС», 2018 год

петровске. В 20 поясах купола установлено 2400 стекол! Купол покоится на четырех мощных арках, скульптурное оформление которых повторяет входную арку павильона».

Казахстан. Скульптуры

«Павильону ВДНХ № 11 («Казахстан») вернули памятники казахскому певцу и поэту Джамбулу Джабаеву (1846–1945) и Герою Социалистического Труда Шыганаку Берсиеву (1881–1944). Восстановленные монументы располагаются на своем историческом месте – у подножия главного фасада здания, выполненного в виде трехпролетной арки. Скульптуры были воссозданы по сохранившимся архивным фотографиям».

Реставрация павильона № 66 «Культура» (до 1964 года – «Узбекская ССР»)

«Сегодня павильон переживает свою первую комплексную реставрацию. Специалисты уже закончили восстановление стен и потолка в центральном зале, также были очищены от загрязнений стекла купола и металлическая решетка, стекла световых плафонов. Параллельно специалисты реставрировали окна, люстры и сохранившиеся подлинные резные

двери, выполненные узбекскими мастерами. Они были разобраны в условиях мастерской, после чего началась работа по протезированию каркаса, расчистке наружных панелей, а также тщательной заделки трещин. Большие люстры, сделанные из литых элементов алюминиевого сплава, чья высота составляет около 2,5 метров, также были восстановлены – часть недостающих деталей и элементов заново произведены в мастерских.

Сейчас специалистам предстоит восстановить пилястры и антаблемент колоннады, а также стены и отделку стен. В скором времени начнутся работы по воссозданию паркетного пола по первоначальному рисунку. Реставраторам предстоит заново выполнить подготовку пола, укладку штучного паркета, установить отреставрированные двери и окна первого яруса и выполнить покраску всех залов».

Павильон №30 «Микробиологическая промышленность» («Масличные культуры»)

«На месте современного павильона №30 в 1937 году было возведено здание по проекту архитектора Караулова под руководством Е.А. Левинсона. Его отличали простота форм

и лаконичное оформление оштукатуренных фасадов. В начале 1950-х годов павильон был перестроен по проекту архитекторов А.О. Колесниченко и В.М. Бочкаревой. Несмотря на относительно небольшой размер здания, оно было богато декорировано элементами – подсолнухами или хлопком, выполненными из дуба и других материалов. На главном фасаде располагалась большая лоджия, образованная выносным фронтоном, поддерживаемым круглыми колоннами. Поддерживающие фронтон балки также оформлены резьбой. Наружные двери и окна выполнены из дуба, в простенках окон вставлены изящные резные панно, причём снаружи изображены подсолнухи, а внутри – цветы хлопка. Это различие в сюжетах объясняется тем, что в конце 1940-х годов здание предназначалось для использования в качестве павильона “Масличные культуры”, но затем назначение изменилось на “Хлопок”. На главном фасаде сохранился керамический портал главного входа, карниз и лепные рельефы, изображающие композиции из хлопка. На полу лоджии главного входа и на полу веранды сохранились разноцветные орнаменты, выполненные в технике «терраццо», которая была характерна для павильонов ВДНХ. Над окнами – восемнадцать больших панно, выполненных в технике «сграффито». Панно окрашены кра-

ской, но как показали исследования – под слоем рельефный рисунок, выполненный в трех разных цветах. Рядом с павильоном, частично сохранился фонтан в виде сложных композиций из ветвей, цветов и бутонов, выполненных из разноцветной керамики. Внутри павильона на потолке первого зала сохранились деревянные балки с резными растительными орнаментами. Потолки других залов были оштукатурены и оформлены лепниной. Сейчас специалисты проводят исследовательские работы и исторические изыскания, объемные работы, технологические и конструктивные исследования, которые послужат основанием для разработки проекта реставрации. Здание находится в неудовлетворительном состоянии и требует проведения комплексных работ по реставрации. В ходе реставрации предполагается восстановить облик павильона на 1954 год с реставрацией его отделки и воссозданием утраченных элементов по сохранившимся образцам».

О реставрации «Золотого колоса»

«О завершении реставрации третьего по величине и одного из самых необычных фонтанов ВДНХ – “Золотого колоса” – и возвращении его

на историческое место. Впервые за 30 лет фонтан заработал в полную силу. В конце 1980-х годов он был выключен и с начала 1990-х больше не работал, разрушаясь со временем. К реставрации фонтана приступили в конце ноября 2016 года. Тогда начались научно-исследовательские работы. Затем был произведен полный демонтаж деталей тонкостенной бетонной оболочки, покрытой золотой и цветной смальтой, разобраны гранитные блоки и плиты облицовки постамента фонтана, а также несущие металлоконструкции, включая центральную трубу. В мастерскую перевезли 308 исторических фрагментов, каждый из которых весит от 200 до 300 килограмм. По бетонным деталям реставраторы сняли черновые формы и выполнили отливку гипсовых моделей с последующей доработкой до чистовых. По этим моделям изготовили формы, с помощью которых производилась отливка деталей с использованием специального гидротехнического бетона. Лицевые поверхности изготовленных деталей отделали в технике мозаики смальтой. В ходе работ также восстановили и усилили железобетонный фундамент, на который изготовили и установили новые несущие металлоконструкции. На них смонтировали трубопроводы из коррозионностойкой стали и облицованные смальтой бетонные детали “Золотого колоса”. Для восстановления золотых фрагментов было подобрано 2–3 оттенка смальты, а для цветных – около 15-ти. Постамент фонтана отделали гранитными блоками и плитами. Сейчас знаменитый “Золотой колос” уже вернулся на свое историческое место. На Третьем Каменском пруду очищено дно от иловых отложений и текучих глин, а также завершена реконструкция мостика для кормления рыб и моста в “Грузинском» сквере”.

Павильон №61 «Центрсоюз» (в 1959–1963 годах «Атомная энергия в мирных целях», в 1964–1992 – «Легкая промышленность»). Реставрация его фасадов, кровли и фонтанов «Павильон “Центрсоюз” был построен в 1954 году по проекту архитектора Р.Р. Кликса и демонстрировал значение потребительской кооперации. Объем сооружения завершался в центральной части шатром с множеством кокошников, а скульптурный ансамбль символизировал неразрывную связь рабочего класса и крестьянства.

По словам специалистов-реставраторов, павильон хорошо сохранился, и на данный момент наибольшие опасения вызывает архитектурный декор фасадов. Он частично находится в предаварийном состоянии и имеет многочисленные утраты. Сейчас реставраторы активно занимаются научно-исследовательскими работами, исследуют архивные чертежи и проводят исследования конструкций и инженерных систем. Далее будет разработан проект реставрации павильона. Предварительные исследования выявили, что по первоначальной задумке авторов павильона весь декор был выполнен в террактотном цвете. При этом была применена интересная технология: детали не окрашивались, а покрывались при изготовлении штукатурным слоем, окрашенным в цвет террактоты. Главный фасад украшали два ныне утраченных симметричных скульптурных барельефа, а над главным входом размещался эффектный керамический барельеф с названием павильона, который был богато декорирован».

Павильон № 32–34 «Космос/Машиностроение»

«В 2016 году, помимо того что здесь провели комплексную реставрацию – бережное восстановление исторического облика павильона под руководством авторитетнейших специалистов, в объект культурного наследия интегрировали современные инженерные системы. Это уникальный опыт и по трудности, и по объему. При проведении отделочных работ использованы инновационные материалы и технологии, разработанные отечественными производителями, за счет чего был реализован весь комплекс работ с сохранением качества и соблюдения принципов реставрации. В ходе реставрации павильона №34 “Космос” были обнаружены исторические элементы отделки и декора. В подкупольном пространстве павильона обнаружены остатки смальтового панно, которое десятки лет было скрыто под слоем краски. На панно изображены символы индустриальных достижений СССР. В основании купола павильона за фальшпанелями обнаружено 26 гербов, из них один герб СССР, 15 гербов союзных республик и 10 отраслевых эмблем. Гранитные плиты цокольной части здания, элементы отделки стен и порталов дверей из белого мрамора. Шесть типов террактотной штукатурки со посудой и мраморной

«Золотой колос» – самый зрелищный фонтан ВДНХ. Это 66 струй воды, 30 из которых достигают 25 метров в высоту. 30 лет «Золотой колос» спал, и теперь пришло его время. Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

Павильон № 58 «Земледелие» («Украинская ССР»). Сейчас здесь восстанавливают декоративные решетки, капители, керамические панно, герб главного фасада, поверхности основания и внутреннего витража ротонды, металлические флагштоки, основание шпиля и другие детали.
Фото: Мосгорнаследие, 2017 год

крошкой: четыре типа – 1939 года и два типа – 1954 года.

Фасады павильона № 58 «Земледелие» («Украинская ССР»)

«Фасады павильона № 58 “Земледелие” (“Украинская ССР”) на ВДНХ отреставрировали. Специалисты восстановили уникальное декоративное убранство и выложенный смальтой герб, который украшал вход в павильон. Также вернули первоначальный облик витражу “Переяславская рада”, отреставрировали шпиль и венчающую его звезду, стелы, керамические капители, элементы арки входа.

Сверху по периметру павильон украшен синим узором и коричневыми капителями. Венчает первый ярус композиция из серпов и молотов с колосьями. Она выполнена из керамических блоков, которые в 1954 году изготовили на Киевском экспериментальном керамико-художественном заводе.

По углам здания установлены бетонные скульптуры девушек в венках, облицованные золотой смальтой. А перед входом со стороны фонтана “Каменный цветок” – две стелы, а также скульптурные группы “Стахановцы промыш-

ленности” и “Стахановцы сельского хозяйства”.

Комиссия Мосгорнаследия официально приняла реставрационные работы, которые начали в 2017 году. Когда отреставрируют интерьеры, в павильоне разместится музей русской письменности.

Павильон № 58 построили по проекту архитектора Алексея Тация к открытию выставки в 1954 году. Это был крупнейший республиканский павильон. В первое десятилетие своей работы он демонстрировал успехи народного хозяйства Украины, а после здесь разместилась экспозиция, посвященная сельскохозяйственным культурам».

Комплексная реставрация фонтанов «Дружба народов» и «Каменный цветок»

«На ВДНХ продолжается первая за более чем 60 лет комплексная реставрация фонтанов “Дружба народов” и “Каменный цветок”. Сегодня последняя скульптура покинула свое место и отправилась в реставрационную мастерскую. Это была Литва. К открытию сезона фонтанов в 2019 году специалисты восстановят облицовку их элементов – золотую смальту,

Павильон № 35 «Главтабак» на ВВЦ (ВДНХ).
Фото: В. Аксютченко, 2014 год

а также отремонтируют инженерное оборудование. Специалистам предстоит отреставрировать гранитную облицовку чаши и каскадов фонтана “Дружба народов”, восстановить несущий каркас 16 статуй девушек – его реставрация не проводилась еще ни разу. Позолоченные символы республик СССР снимут и отправят в мастерские для восстановления покрытия. Первой на реставрацию отправилась Эстония. Фонтан “Дружба народов” – главный фонтан и один из основных символов ВДНХ. Создан к открытию ВДНХ в 1954 году по проекту Константина Топуридзе и Г.Д. Константиновского. Расположен на Центральной аллее, на площади Дружбы народов (до 1954 года – площади Колхозов), рядом с Главным павильоном. Шестнадцать женских статуй фонтана символизируют 16 Союзных республик – вплоть до 1956 года существовала отдельная Карело-Финская ССР, затем включенная в состав РСФСР. Каждая из девушек-республик одета в национальный костюм и держит различные фрукты или растения: например, Россия с косой на голове держит пшеницу, Украина стоит в венке, а Белоруссия запечатлена в повязанной косынке и с яблоком в руке. Доподлинно известны имена лишь трёх натурщиц: эстонская балерина и актриса Вирве Кипле-Парсаданян (эст.) русск., туркменская пианистка Гозель Аннамамедова и жена поэта

Михаила Светлова – грузинка Родам Амирэджиджи».

Павильон №35 «Главтабак».

«Об одной из самых необычных построек Выставки – павильоне №35 “Главтабак”. Первое здание “Главтабака” было построено еще в далеком 1937 году по проекту художника Вячеслава Сергеевича Кондратьева, но в ходе послевоенной реконструкции его место заняло новое здание, посвященное советской табачной продукции. В утонченных формах можно было проследить как яркие мотивы восточного зодчества: настоящие и ложные окна, изысканные кокошники, тонкие колонны, так и образы традиционной русской архитектуры: купольное завершение и другие колоритные элементы. Удивительный по красоте фасад был выполнен из разноцветной керамики с выразительными растительными мотивами, а шпиль, венчающий купол, завершал медальон с эмблемой “Главтабака”.

Внутри павильона располагался образцово-показательный магазин. Интерьеры двусветного пространства торгового зала удивляли посетителей своей оригинальностью, а особенный восторг вызывал живописно оформленный плафон в лучших традициях русских народных промыслов с многоцветным фоном, золотыми

Один из самых любопытных павильонов ВДНХ – «Главтабак» имел до реставрации много потрат

контурами растительного орнамента и фирменной аббревиатурой «ВСХВ». Сейчас наши реставраторы ведут исследования и воспроизводят детали здания по фотографиям и чертежам. Их цель – отреставрировать выразительные росписи, восстановить осветительные приборы, легендарную эмблему «Главтабака» и вернуть зданию его уникальный исторический облик. По задумке архитекторов, после реставрации в павильоне разместится уютное кафе, в котором можно будет прекрасно провести время и насладиться красотой исторической постройки».

Павильон №59 «Зерно» (ранее «Московская, Тульская, Калужская, Рязанская и Брянская области»)

«О начале научно-исследовательских работ по павильону №59 “Зерно” (ранее “Московская, Тульская, Калужская, Рязанская и Брянская области”), построенного по проекту архитектора Дмитрия Чечулина.

К первому открытию Выставки в 1939 году павильон был построен из камня, бетона и зеркального стекла и напоминал башню Кремля с символическими крепостными зубцами.

Фасад обрамляли барельефы с фигурами овощеводов, доярок, садоводов, трактористов, а главным украшением здания стала звезда со стеклом рубинового цвета. К 1954 году здание приобрело более строгий вид, а увенчанная звездой 52-метровая башня придала ему легкость и возвышенность.

Архитектурное убранство фасадов павильона осталось практически неизменным с 1954 года. До наших дней дошли парные скульптурные композиции, акротерии 3 и 4 ярусов, один из четырех барельефов с гербом РСФСР на главном фасаде, и звезда с частично сохранившимися вставками стекла рубинового цвета, венчающая шпиль павильона. На потолке вводного зала можно наблюдать живописное панно, а на полу – мозаичный пол из брекчий – горной породы, сложенной из кусочков камня. Согласно архивным данным по периметру этого зала были расписные панорамы. В 1954 году потолки остальных залов были расписаны растительными орнаментами, с них свисали многоярусные люстры, на полах был уложен паркет, а стены облицованы искусственным мрамором. В строении сохранились уникальные витражные стекла с полихромными растительными

При реставрационных работах в центральном зале павильона № 1 «Центральный» под слоем штукатурки был обнаружен горельеф Евгения Вучетича «Знаменосцу мира, советскому народу – слава!» (1954 год). Фото: Мосгорнаследие, 2017 год

композициями красного и темно-оранжевого цветов и из бесцветного стекла с гравировкой объемного рисунка.

В процессе реставрации планируется восстановление архитектурного убранства фасадов и интерьеров павильона. Сейчас специалисты приступают к выполнению комплексного обследования объекта и ведут активную работу в архивах и фотофондах. На основании проведенных комплексных исследований объекта будет разработан проект реставрации и приспособления павильона».

Павильон №64 «Оптика» («Ленинград и Северо-Запад РСФСР»)

«О начале проектных работ по реставрации фасадов павильона №64 “Оптика” (“Ленинград и Северо-Запад РСФСР”) и воссоздания его первоначального облика.

Павильон Ленинграда и северо-запада РСФСР появился на ВСХВ к первому открытию Выставки по проекту Е.А. Левинсона. В 1949–1954 годах здание было реконструировано по проекту того же Е.А. Левинсона, но при участии И.З. Вильнера. На этот раз был увеличен не только объем здания, но и изменены его стилистические характеристики, в которых нашли отражение традиции русской архитектуры первой половины XIX века. Первоначальный облик интерьеров сохранился только во входной части здания, представляющей собой высокий вестибюль с богатой отделкой.

Сейчас здание находится в удовлетворительном состоянии, и, несмотря на значительные утраты отделочного декора, общая сохранность элементов позволяет восстановить утраты. Вы-

полненное временное покрытие кровель рулонными материалами, позволило исключить протечки и сохранить подлинный декор интерьеров, в хорошем состоянии. По результатам первичных осмотров и исследований деформации, связанные с просадкой фундаментов и потерей устойчивости внешних элементов не выявлены, но наблюдается разрушение в наружных несущих деревянных элементах здания – внешних столбов периптера, а также обшивной доски формирующей пилястры стен. Со временем была полностью утрачена орнаментальная декоративная роспись внешних фасадных стен, которая дополняла облик здания, тонкими линиями, предавая монументальному зданию элемент изысканности. Специалисты рассчитывают на обнаружение фрагментов живописи под красочными слоями. В процессе реставрации также планируется воссоздать исторический облик павильона, включая аттик, опоясывавший периметр кровли главного и торцевых фасадов, с установленными на них статуями. Для этого необходимо определить характер, количество и цветовое решение, утраченного фасадного декора».

Повторюсь – с самого начала реставрации на ВДНХ был запущен совместный проект Департамента культурного наследия города Москвы и ВДНХ в социальных сетях – по хештегу «#возрождениеВДНХ» любой желающий может ознакомиться с последними новостями реставрации, а на сайте ВДНХ (<http://vdnh.ru>) прочитать историю каждого (я подчеркиваю – каждого) из реставрируемых павильонов или других объектов культурного наследия ВДНХ.

От редакции

Международный совет по культурному наследию. Справочные материалы

Пресс-конференция по итогам заседания Международного совета по культурному наследию. Фото: Пресс-служба Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, 2017 год

Элементы культурного наследия и археологические объекты играют важную роль для познания истории человечества. Их потерю возместить невозможно. Поэтому сохранять культурное наследие – неотъемлемое право и почётная обязанность каждого народа. Сохраняют и по крупицам восстанавливают историю реставраторы. Именно реставраторы помогают людям увидеть первозданную красоту

памятников истории и культуры, а также сохранить их от разрушения. Сохранять ценности для будущих поколений и давать возможность познаться с ними – это сложная, но важная и интересная работа. Для успешной работы в данной области необходимо быть не только художником, но и ученым-историком, обладать порой очень разными знаниями. К профессионально важным качествам реставратора

относятся: творческие и художественные способности; интуитивное мышление; развитая зрительная и тактильная память; развитый художественный и эстетический вкус; способность к восприятию пространственного соотношения предметов; способность к конструированию и проектированию; чувство вкуса, гармонии и симметрии; развитое абстрактное мышление.

На сегодняшний день Российская Федерация активно перенимает международный опыт в области защиты культурных объектов и выступает активным участником на международной арене по решению глобальной проблемы сохранения объектов культурного наследия во всем мире. Для поддержания и развития партнерских связей между московскими и иностранными специалистами в области культурного наследия в Москве проводятся заседания Между-

народного совета по культурному наследию. Совет проводится при поддержке Департамента культурного наследия города Москвы и Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы. В его работе принимают участие эксперты в области сохранения культурного наследия из России, Италии, Германии, Польши, Латвии, Нидерландов, Великобритании, Франции и других стран.

Заседания Международного экспертного совета проводятся ежегодно (с 2015 года) в российской столице. Совет представляет собой международный форум, на котором удастся собрать вместе высококвалифицированных специалистов со всего мира для обмена опытом. Участники форума обсуждают разработки проектов реставрации, а также воссоздание парковых ансамблей,

формирование государственной политики в отношении сохранения исторического и культурного наследия.

Цели и задачи проведения Совета:

- поддержание и развитие партнерских связей между московскими и иностранными специалистами в области сохранения культурного наследия;
- изучение актуальных вопросов управления объектами культурного наследия и другими культурными ресурсами;
- установление многосторонних контактов между администрациями городов и регионов-партнеров, общественными организациями, учебными центрами и научно-исследовательскими институтами.

В работе Совета традиционно принимают участие руководители органов охраны па-

В Медиацентре парка «Зарядье» мэр Москвы Сергей Собянин провел встречу с ведущими мировыми экспертами – членами Международного совета по культурному наследию (ИКОМОС). Фото: пресс-служба Стройком-плекса Москвы, 2017 год

Московский Кремль и Красная площадь – объект культурного наследия ЮНЕСКО

мятников истории и культуры и международные эксперты в области сохранения культурного наследия.

В Международный совет по культурному наследию от Москвы включены представители Департамента культурного наследия города Москвы, Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы, Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, Союза реставраторов России, почетные реставраторы города Москвы, руководство общественных, специализированных, научных и учебных организаций и учреждений. По итогам проведения рабочих встреч с ведущими экспертами государственных и специализированных учреждений культуры и культурного наследия города Москвы, а также посещения наиболее значимых объектов реставрации промышленных площадок и осмотра городских объектов, реконструированных и приспособленных к современному использованию, эксперты Со-

вета создают список рекомендаций и наиболее значимых вопросов, который затем передается в виде послания Мэру Москвы.

Ежегодное проведение Международного совета по культурному наследию позволяет перенять опыт коллег, использовать инструменты рыночной экономики на примере европейских институтов, а также развивать направление семинаров-стажировок для специалистов реставрационной отрасли.

Темой первого Совета, состоявшегося в 2015 году, стало сохранение и реставрация объектов культурного наследия. Эксперты приняли участие в деловой программе выставки «denkmal, Москва», которая произвела на них сильное впечатление.

Второй Совет, прошедший в 2016 году, был посвящен археологическим объектам в рамках старта городской программы благоустройства «Моя улица». Городские власти продемонстрировали высокий

уровень профессионализма в отношении организации работ, направленных на реконструкцию улиц Москвы.

В 2017 году главной темой Совета были как реализация городской программы благоустройства «Моя улица», так и восстановление и реставрация памятников на территории ВДНХ. В рамках работы форума прошли консультации по вопросам музейфикации и консервации археологических сооружений и артефактов в городской среде. В очередной раз международные эксперты отметили высокое качество работы московских реставраторов и сотрудников городской администрации, которые занимаются осуществлением программы «Моя Улица». Четвертый международный экспертный совет по вопросам сохранения культурного наследия, организованный департаментами внешнеэкономических и международных связей и культурного наследия города Москвы, проходил в российской столице с 27 по 31 августа 2018 года.

В мероприятиях приняли участие руководители органов по охране памятников истории и культуры и представители международных организаций – эксперты из Болгарии, Греции, Италии, Германии, Латвии, представители ЮНЕСКО и ИКОМОС.

В этом году особое внимание делегатов было уделено ансамблям Высоко-Петровского и Донского монастырей, зданию «Наркомфина», а также музею-заповеднику «Царицыно». По традиции, эксперты не обошли вниманием успехи реставраторов на ВДНХ.

Помимо экскурсии по архитектурному комплексу и знакомства с хранящимися в нем артефактами, в царицынском дворце состоялся круглый стол «Антропогенные воздействия на объекты культурного наследия. Объекты археологии в урбанистическом окружении». В обсуждении приняли участие руководитель Центра всемирного наследия и международного сотрудничества Российского научно-исследовательского института культурного и природного на-

следия имени Д.С. Лихачёва Надежда Филатова, заместитель мэра Софии по культуре и образованию Тодор Чобанов и другие международные эксперты. Выступающие рассказали об основных достижениях реставрации и проблемах при консервации старинных объектов. Ливанский ученый в области археологии и архитектуры Жан Ясмин поделился опытом изменения дорожного движения и реставрационных работ всемирно известных и загадочных памятников Бальбека.

В рамках программы экспертного совета 28 августа состоялся круглый стол, посвященный деятельности научных комитетов в рамках ИКОМОС и созданию комитета по управлению культурными ресурсами. С докладом о роли международных и национальных научных комитетов и специальных рабочих групп ИКОМОС выступил руководитель Департамента культурного наследия Берлина и по совместительству президент национального комитета Германии ИКОМОС Йорг Хаспель.

29 августа представители делегации экспертов приняли участие в научно-практическом семинаре по сохранению объектов культурного наследия имени А.Г. Векслера.

В рамках программы экспертного совета 30 августа состоялась встреча делегации с заместителем мэра Москвы. Завершилась культурная программа для участников экспертного совета посещением Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская Башня».

Важно понимать, что сохранение наследия является важным фактором в поддержании и укреплении мира, усилению межкультурного диалога и призывает к взаимоуважению и космополитизму, в то же время обогащает знаниями и навыками, передаваемых через культуру от одного поколения к другому.

Делегатами совета в 2018 году стали международные эксперты:

Джордж Апостолопулос – Заместитель мэра города Афин

29 августа Департамент культурного наследия города Москвы провел третий научно-практический семинар имени А.Г. Векслера, посвященный сохранению, использованию, популяризации и государственной охране памятников. Для участников и гостей Мосгорнаследия также подготовило фотовыставку «Реставраторы Москвы. Возрождение ВДНХ». Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

Ансамбль Новодевичьего монастыря (XVI–XVII века) – один из 28 признанных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России

по вопросам городской инфраструктуры, строительства и строительных работ;
Тодор Чобанов – Заместитель мэра Софии по культуре и образованию;
Йорг Хаспель – Руководитель Департамента культурного наследия Берлина (генеральный консерватор Берлина), президент Национального комитета Германии Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС);
Себастиан Зоммер – Государственный консерватор (главный археолог) города Мюнхен, заместитель руководителя Департамента культурного наследия Мюнхена;
Хайдерозе Хесске – Заместитель руководителя Департамента международных связей города Лейпциг;
Гунтис Гаилитис – Директор Агентства рижского самоуправления по культурному наследию («Агентство рижских памятников»);
Алессандро Дзанини – Президент ассоциации реставраторов Италии «Ассореставуро»;

Райнхард Михаэль Вёлперт – Руководитель проектов, Департамент градостроительства и строительства города Лейпциг, исполнительный директор компании городского развития LESG;
Лаура Робинсон – Генеральный казначей Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС);
Елена Васильевна Суходолова – Первый заместитель председателя Комитета архитектуры и градостроительства Мингорисполкома;
Клаус Грён – Президент ремесленной палаты города Лейпциг;
Антониус Бёстерлинг – Глава экспертного совета Германии по ландшафтной архитектуре;
Жан Ясмин – Международный эксперт в области археологии и архитектуры;
Холгер де Кат – Международный эксперт в области архитектуры;
Элизабетта Фаббри – Руководитель реставрационной мастерской Венеции, заслуженный архитектор Италии;
Георги Красимиров Припорски – Главный эксперт Де-

партамент международных отношений и протокола муниципалитета Софии;
Герд-Дитер Зивердинг – Глава Наблюдательного совета группы компаний Remmers Gruppe AG;
Делиане Трэбер – Руководитель направления Leipziger Messe GmbH;
Иван Невзгодин – Архитектор и историк архитектуры Делфтского технологического университета;
Андреа Грильетто – Руководитель реставрационной мастерской, член ассоциации реставраторов Италии «Ассорестауро»;
Петер Вернер – Специалист в области стальных конструкций и кузнечного ремесла Werner Stahl GmbH;
Оливер Кристоф Клаус – Начальник отдела профессионального образования / образовательного и технологического центра ремесленной палаты в Лейпциге;
Михаил Пожаров – Директор направления «Ремонт и защита строений» Remmers International, Remmers Gruppe AG.

Афинский Акрополь – самый узнаваемый объект всемирного наследия ЮНЕСКО в Греции

Международный опыт: аналитика

Греция

Греция – одна из тех европейских стран, которая имеет внушительный список достопримечательностей, которые защищаются ЮНЕСКО. По данным на 2017 год (41-я сессия прошла в начале июля в польском городе Краков) в основной список входит 18 объектов и еще 14 в предварительный, но на самом деле их гораздо больше, потому что часть из них подразделяется на несколько достопримечательностей¹. Например, церкви в Салониках или монастыри в Метеорах. Неудивительно, что первый правовой акт в мире, посвященный охране культурного наследия, – «Закон о запрещении вывоза памятников искусства» – был издан в Греции еще в 1834 году. Позже были приняты «Закон о древностях» (1932 год) и «Закон о памятниках после 1830 года» (1950 год). В июне 2002 года в Греции принят новый закон «Об охране культурного наследия». Характерно, что данный закон касается не только собственно охраны

памятников, но и детально рассматривает вопросы, связанные с коллекционированием, функционированием антикварного рынка, проведением археологических раскопок, определяет порядок ввоза и вывоза культурных ценностей. Особое внимание уделено функциям музеев, их обязанностям по отношению к культурному наследию². В соответствии с государственными законами все древности, которые имеются где-либо в Греции (на государственной или частной земле, в реках, озерах и на морском дне), а также все объекты, введенные начиная с эпохи раннего христианства и кончая падением Византии (1453 г. н. э.) и являющиеся произведениями искусства, находятся в единственной и постоянной собственности и владении греческого государства. Говоря о современных тенденциях, важно сказать о том, что Греция взяла сразу две награды в рамках самой престижной премии Европейской Комиссии в сфере культурного наследия³. Лауреатами Eurora Nostra Awards 2017 стали 18 европейских стран, добившихся

выдающихся достижений в области сохранения культурного наследия, исследований, специализированного обслуживания, образования, а также подготовки кадров и повышения уровня информированности. Всего же было вручено 29 наград; некоторые из лауреатов были отмечены призовыми местами более одного раза. Среди таких стран оказалась и Греция, получившая 2 награды в категории «Сохранение культурного наследия» за Античный город Карфея острова Кея и Бастион Дворца великих магистров острова Родос⁴.

Болгария

На территории Болгарии расположены десять объектов культурного наследия ЮНЕСКО. В их числе можно назвать Боянскую церковь, Фракийскую гробницу в Казанлык, Рильский монастырь, Национальный парк Пирин и Старый город в Несебре. Кроме этого, по состоянию на 2014 год, 13 объектов на территории Болгарии находились в числе кандидатов на включение в список всемирного наследия⁵.

¹ <https://poznamka.ru/greece/unesco-v-gretsii>

² <https://studfiles.net/preview/4646182/page:37/>

³ <http://www.ilovegreece.ru/news/culture/grecija-sredipobeditelej-premii-es-zasohranenie-kulturnogo-nasledija>

⁴ <http://www.european-heritage-awards.eu/publication/2017-winners/>

⁵ <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/state/bg>

Рильский монастырь – один из 10 признанных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Болгарии

⁶ <https://ich.unesco.org/en/BSP/bulgarian-chitalishte-community-cultural-centre-practical-experience-in-safeguarding-the-vitality-of-the-intangible-cultural-heritage-00969>

⁷ <https://rus.bg/regiony/varna/varna/20765-v-varne-otkrylsya-forum-dukhovnye-i-istoriko-patrioticheskie-marshruty-v-rossii-i-bolgarii>

⁸ <https://www.dw.com/ru/германия-в-борьбе-с-бюрократией-памятники-архитектуры-побеждают-но-не-всегда/a-4540969>

В 2017 году болгарские читалиште (общественные культурные центры) были включены в Реестр передового опыта охранной деятельности ЮНЕСКО за «практический опыт сохранения жизнеспособности нематериального культурного наследия»⁶. Болгарские читалиште создаются самими общинами и открыты для всех желающих приобщиться к культуре и истории Болгарии. С момента открытия первых читалиште в 1856 году, они являются ключевой организационной единицей болгарского общества. Читалиште осуществляют культурно-просветительскую деятельность, направленную на сохранение обычаев и традиций болгарского народа, обеспечение доступа к информации и распространение знаний. Эффективность работы читалиште демонстрируется увеличением их числа и растущим количеством участников их деятельности. Под эгидой Министерства культуры Российской Федерации в течение 2017 года в Болгарии проходили меро-

приятия, посвященные российскому духовному и культурному наследию, истории российско-болгарских отношений, роли православия как духовной основы российской и болгарской культур. В рамках проекта «Дни духовной культуры России», прошел Российско-болгарский форум⁷. Форум прошел в Варне. Участники обсудили вопросы, связанные с духовными и историко-патриотическими маршрутами в России и Болгарии. Российские и болгарские регионы сделали презентации о культурных и исторических достопримечательностях, расположенных на их территориях. В рамках форума прошла панельная дискуссия, на которой был презентован успешный опыт сотрудничества регионов как ключевой фактор укрепления культурных связей и сотрудничества России и Болгарии.

Германия

На многих старых постройках в Германии можно увидеть небольшой сине-белый ромб, который означает: этот объ-

ект находится под защитой Гаагской конвенции об охране культурных ценностей в ходе военных действий. Конвенция была принята в 1954 году после того, как в Европе в полной мере оценили ущерб, нанесенный войной архитектурным памятникам и вообще культурному наследию. Естественно, культурное наследие защищено и от разрушения в мирное время⁸. В ФРГ вопрос охраны памятников не был отнесен ни к исключительной компетенции федерации, ни к области конкурирующих законодательств федерации и Земель. Он также не вошел в перечень вопросов, по которым федерация принимает общие законодательные акты, которыми обязаны руководствоваться Земельные законодательные органы при подготовке и принятии подобных законов. Таким образом, компетенцией по правовому регулированию вопросов защиты и сохранения памятников истории и культуры обладают Земли, хотя и на федеральном уровне также имеются отдельные положения,

Резиденция епископа с парком и дворцовой площадью в городе Вюрцбург (XVIII век) – объект всемирного наследия ЮНЕСКО в Германии

касающиеся охраны памятников культуры⁹. Сразу после войны, разрушившей в Германии почти все архитектурные ансамбли, речь шла только о сохранении отдельных уцелевших объектов. Причем, сохранение тогда означало только «не уничтожение». Ни о реставрации, ни о надлежащем использовании культурных памятников никто не думал. Из-за огромной потребности в жилых и производственных помещениях новостройки ставили там, где этого требовали «интересы общества». Поэтому и на востоке страны, и на западе рядом со старинными дворцами и церквями вырастали скучные панельные микрорайоны. Бурный рост городов требовал, порой, странных решений. Например, сквозь замок Гондорф (Gondorf) на берегу Мозеля, объявленный памятником архитектуры, была пробита федеральная дорога. Ситуация стала меняться с середины 1970-х годов. Страны ЕС стали жить богаче, появилась возможность платить (через

субсидии) владельцам старых построек за их реставрацию, за воссоздание городских ансамблей. Это позволило довольно быстро восстановить исторический облик маленьких немецких городов. Благо они не все были разрушены бомбардировками. Практически невозможно восстановить исторический облик крупных городов Германии, до войны входивших в число самых красивых городов Европы. Поэтому во Франкфурте-на-Майне, Берлине, Гамбурге существуют сегодня лишь отдельные исторические кварталы. Тем не менее, в списке всемирного наследия ЮНЕСКО в Германии значатся 44 наименования (на 2018 год), это составляет 4,2% от общего числа (1073 на 2017 год). 41 объект включён в список по культурным критериям, причём 14 из них признаны шедеврами человеческого гения, а оставшиеся 3 объекта включены по природным критериям. Кроме того, по состоянию на 2017 год, 16 объектов на территории Германии находились

в числе кандидатов на включение в список всемирного наследия¹⁰. Россия и Германия давно плодотворно сотрудничают на ниве сохранения объектов культурного наследия. Например, можно вспомнить XVI съезд органов государственной охраны памятников истории и культуры, который состоялся в Калининграде в 2017 году и в котором приняли участие представители Минкультуры России, Росреестра и ФГУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра», а также специалисты по сохранению объектов культурного наследия из Германии¹¹. В рабочей программе съезда прошли круглые столы по вопросам взаимодействия органов охраны объектов культурного наследия с общественными организациями и по вопросам взаимодействия с органами регистрации прав. Работа XVI съезда наглядно показала, что дело государственной охраны и сохранения объектов культурного наследия, динамично развивающееся направление контрольно-над-

⁹ https://ria.ru/save_moscow/20081009/152845619.html

¹⁰ <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/state=de>

¹¹ <http://aupik.ru/sezd-organov-gosudarstvennoj-oxrany-pamyatnikov-istorii-i-kultury-perezagruzka/>

Исторический центр Риги — один из 2 признанных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Латвии

зорной деятельности, имеют важнейшее социальное значение и общественную поддержку как в России, так и в Германии.

Латвия

В списке всемирного наследия ЮНЕСКО в Латвии значится всего 2 наименования (на 2014 год), это составляет 0,2% от общего числа (1073 на 2017 год). Оба объекта включены в список по культурным критериям, причём 1 из них признан шедевром человеческого гения. В 2016 году Сейм Латвии принял закон о нематериальном культурном наследии, предусматривающий составление национального списка нематериального культурного наследия и участие общин в его сохранении. Таким образом, Латвия выполнила международные обязательства в этом вопросе, принятые в рамках Конвенции ЮНЕСКО о сохранении нематериального культурного наследия¹². Латвия активно участвовала в разработке Конвенции об ох-

ране нематериального и культурного наследия и присоединилась восьмым государством к Конвенции до начала ее активной деятельности. После присоединения страны к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального и культурного наследия постепенно началась работа по созданию национального списка нематериального культурного наследия в Латвии. Работу координировало Министерство культуры Латвийской Республики, ответственное за осуществление Конвенции в Латвии. В 2006 году была создана рабочая группа экспертов, в которой представлена Национальная комиссия Латвии по делам ЮНЕСКО. В 2008 году Кабинет министров Латвии принял концепцию об охране Латвийского культурного наследия. В 2009 году в список нематериального и культурного наследия ЮНЕСКО было внесено культурное пространство «Suiti». Это небольшая католическая община в западных регионах Латвии.

Латвийское правительство наиболее активным образом участвует в работе международных организаций, ставящих своей целью сохранение культурного наследия.

Италия

На территории Италии насчитывается более 500 тысяч памятников архитектуры, охраняемых государством, в их числе все здания, принадлежащие администрации и государственным структурам, культовые здания¹³. Кроме этого, существует 25 тысяч исторических центров, из которых 2684 доримского периода и 4000, основанных между 800–1300 годами, 95 000 церквей, 40 000 замков, 1900 археологических парков, 4500 музеев. Государственные расходы на их содержание составляют 2,2 млрд. евро (0,5% внутреннего валового продукта). В 2016 году генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова (в Париже) и министр иностранных дел Италии Паоло Джентилони (в Риме) подписали соглашение о создании

Венеция и ее лагуна — объект всемирного наследия ЮНЕСКО в Италии

Целевой группы экспертов по культурному наследию в рамках Глобальной коалиции ЮНЕСКО¹⁴. Создание этой Целевой группы является непосредственным осуществлением стратегии, принятой государствами-членами ЮНЕСКО на заседании Генеральной конференции в ноябре прошлого года. Стратегия ставит своей целью усиление деятельности ЮНЕСКО по охране культурного наследия и поощрение культурного разнообразия и плюрализма. В ней содержится призыв к государствам-членам содействовать реализации стратегии, в частности путем механизмов, предназначенных для быстрого развертывания национальных экспертов в чрезвычайных ситуациях, при общей координации со стороны ЮНЕСКО. В списке всемирного наследия ЮНЕСКО в Италии значатся 53 наименования, что составляет 5,0% от общего числа (1073 на 2017 год) подобных объектов. Кроме этого, по состоянию

на 2017 год, 40 объектов на территории Италии находились в числе кандидатов на включение в список всемирного наследия¹⁵. Итальянские эксперты в области сохранения культурного наследия обладают выдающимся опытом в этой области.

Нидерланды

В Нидерландах существует великое множество проектов сохранения культурного наследия. Среди наиболее интересных выделяется программа «Метаморфоза» и проект «Память Нидерландов»¹⁶. «Метаморфоза» — национальная программа обеспечения сохранности библиотечных материалов. Она начата в 1997 году. Программа является инициативой Министерства образования, культуры и науки Нидерландов (хотя, конечно, голландские библиотеки сначала сами должны были обратиться в министерство, чтобы оно проявило такую инициативу). В Нидерландах библиотеки несут индивидуальную ответствен-

ность за сохранность своих собраний, но в настоящее время значительная часть их затрат покрывается министерством по программе «Метаморфоза». «Память Нидерландов» объединяет более чем 45 организаций, связанных с культурным наследием. Их цель — построить вебсайт, который должен предоставлять свободный доступ к оцифрованным материалам по культурному и историческому наследию Нидерландов. Основная задача, в связи с этим, оцифровка максимально возможного объема аналоговых материалов. Каждое учреждение предоставляет оцифрованные изображения предметов из своих собраний. В списке всемирного наследия ЮНЕСКО в Нидерландах значится 10 наименований (на 2014 год), это составляет 0,9% от общего числа (1073 на 2017 год). Кроме этого, по состоянию на 2014 год, 9 объектов на территории Нидерландов находились в числе кандидатов на включение в список всемирного наследия¹⁷.

¹² <https://ru.sputnik-newslv.com/Latvia/20160929/2882309/latvija-nematerialnoe-nasledie.html>

¹³ https://ria.ru/save_moscow/20081009/152848096.html

¹⁴ http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/italy_creates_a_unesco_emergency_task_force_for_culture/

¹⁵ <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/state=it>

¹⁶ <http://nlr.ru/tus/121103/jan.htm>

¹⁷ <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/state=nl>

Внутренний город и гавань Виллем-стада (1634 год) – один из 10 признанных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Нидерландах

ЮАР

В числе наиболее интересных программ, направленных на сохранение культурного наследия страны, можно назвать проект «Улвази» («Знание»). «Улвази» стал первым библиотечным проектом в ЮАР, который был направлен на собирание и документирование нематериального культурного наследия и осуществлен благодаря координационной деятельности Центральной библиотеки муниципального

округа Этеквини (Дурбан) при активном участии общин коренного населения¹⁸. Среди главных целей проекта – коллективная подготовка базы данных по традиционной культуре зулусов (на английском и зулусском языках) как части информационно-электронных ресурсов публичных библиотек округа и повышение цифровой грамотности местных жителей. Проект имеет огромную социальную значимость и спо-

собствует сохранению и популяризации традиционной культуры зулусов, преодолению информационного неравенства и построению толерантного общества. В списке объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Южно-Африканской Республике значатся 9 наименований (на 2017 год), это составляет 0,9% от общего числа (1073 на 2017 год). Кроме этого, по состоянию на 2017 год, 6 объектов на территории государства находились в числе кандидатов на включение в список всемирного наследия, в том числе 5 – по культурным, 2 – по природным критериям¹⁹.

МН

Роббенэйланд – один из 9 признанных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в ЮАР

Перенос платформы «Северянин» к станции МЦК «Ростокино». Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2017 год

¹⁸ <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/447/405>

¹⁹ <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/state=za>

Станислав Мелик-Мартirosян,
Савелий Флегонтов

Прогулка по Москве. Еще один маршрут

Армянский переулок (название с конца XVIII века, ранее также – Артамонов, Никольский, Столповский) проходит между Маросейкой и Кривоколенным переулком. Фото: Д. Неумоин, 2017 год

Где в нашем городе Столповский переулок и почему бы он так назывался? Все ли возрасты покорны любви? Откуда император Пётр Великий на свиньях поехал в Преображенское? И зачем ему такой транспорт? Кто в России XVIII века мог потратить 400 тысяч флоринов и на что?!

Ответы мы получим во время нашей занимательной прогулки. Давайте начнем у храма с редким посвящением главной иконы. По утверждению отца-настоятеля храма святых бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана, протоиерея Феодора Бородина, в православном мире Москвы

нет больше престола, посвященного Спасителю Исцелителю расслабленного.

В конце XVIII века в селе Ведерницы – оно в Дмитровском районе, в 70 километрах от Москвы, была чудесным образом обретена икона Спаса Исцелителя. Этот канонический сюжет описан в Евангелии от Иоанна (5:1-16). У целительной купальни находился расслабленный (то есть парализованный) человек, который был в этом положении уже 38 лет. Он объяснил Господу, что не может воспользоваться силой целебного источника у Овечьих ворот, так как у него нет и помощника. Смиловитившись, Господь одним словом своим исцелил его: «Встань, возьми постель твою и ходи». Вероятнее всего в семье храмоздателя был кто-то, разбитый параличом, и именно поэтому на Маросейке появился храм с таким посвящением.

Лирическое отступление для общего развития:

**Митрополит Сурожский
Антоний**

Неделя 4-я по Пасхе. О расслабленном. 28 апреля 1991 года.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я хочу обратить ваше внимание на три черты сегодняшнего евангельского чтения. Первое: как страшно слышать, что этот человек 38 лет был в крайней нужде, разбитый телесной болезнью, сломанный, и что ни один человек не нашелся, кто бы ему помог... И то, что случилось с этим человеком, в данное время случается с миллионами других людей: потому что мы холодны сердцем, потому что нам нет дела до того, что другие голодают, страдают болезнью, находятся в отчаянии душевном, ищут и не могут найти своего пути в жизни, в конечном итоге, найти Живого Бога, – потому что мы так холодны, миллионы людей остаются во тьме и холоде, в одиночестве и ужасе.

Вторая черта сегодняшнего Евангелия относится именно

Маросейка (прежде – улица Чернышевского), 12. Церковь бессребренников Космы и Дамиана. Фото 1971–1980 годов

Исцеление в купаль-
не Вифезда. «Встань,
возьми постель твою
и ходи». Карл Блох. Око-
ло 1830 года

к этому: кто из нас может сказать, что когда он чего-то желал, о чем-то мечтал, чего-то добивался и стоял рядом с другим человеком, который был в той же нужде, но дольше, в той же нужде, но больше, – кто из нас пожертвовал собой, отступил в сторону, и сказал: ты пройди первым, ты будь первая, я подожду... В ответ на такой поступок, Господь мог бы дать человеку (каждому из нас, если бы мы только сумели так поступить) такую душевную тишину, такой свет, который сделал бы не нужным то, к чему мы так отчаянно стремимся.

И наконец, Христос говорит этому человеку: Смотри, берегись, не согрешай больше, иначе будет еще хуже, чем то, что ты пережил... Грех, конечно, выражается словами, мыслями, поступками, волеизъявлениями; но в основе, грех – это отрыв от Бога, потому что Бог является как бы ключом нашей цельности, целостности. Если мы от Него отрываемся, то мы теряем самую возможность быть целыми. И отрываемся мы каждый раз, когда мы по отношению к другому

человеку поступаем так, как не поступил бы Спаситель Христос. Он нам показал, что значит быть настоящим человеком – цельным, носящим в себе Божественную тишину и Божественную славу. Он нам показал путь; Он нас предупредил о том, что то, чего мы не сделали кому бы то ни было из наших ближних, мы не сделали и Ему; и наоборот, если мы что-либо сделали для ближнего нашего, мы Ему это сделали, потому что когда что-нибудь доброе сделано для любимого человека, то любимый никогда этого не забудет. Вдумаемся в то, что мы сейчас читали, в те намеки понимания, которые я пробовал довести до вашего сознания. Вот, доведите их до сознания, доведите до сердца, до воли, и пусть это всё расцветет в живые, творческие поступки. Аминь.

На сайте храма (<http://www.hram-kosmadamian.ru/history.php>) приводится вот такая история его: «Существующий ныне на Маросейке Космодамианский храм построен в 1793

году, но на этом же месте церковь была и ранее, так что следует различать собственно две церкви: старую и настоящую.

Когда именно и кем была построена старая церковь – точных сведений не имеется. Достоверно известно, что она существовала еще в начале XVII-го века. Так, об этом храме упоминается в книге Патриаршего Казенного Приказа за 1625 год и в «Книге царского жалованья московским церквам». Из тех же свидетельств можно видеть, что старая церковь была каменная, одноэтажная и двухпрестольная: с главным престолом во имя святителя Николая и придельным во имя свв. бессребреников Космы и Дамиана. Поэтому она нередко называлась в старинных документах церковью св. Николая, хотя наименование по Космодамианскому приделу удерживалось тоже.

Вначале старая церковь Космы и Дамиана не име-

ла ни паперти, ни колокольни, они были пристроены только в 1651 году. В конце XVII столетия попечением княжны Евдокией Андреевной Куракиной над одноэтажной постройкой вырос второй верхний ярус, и здесь устроена была новая церковь во имя Казанской иконы Божией Матери. Так у старого Космодамианского храма появилось и третье название – Казанский. Сначала церковь была только ружной (состоящей на содержании) княгини Куракиной, и особые от Космодамианского причта священник и псаломщик содержались на средства княжны. Но в 1771–1772 годах храм поступил в заведование Космодамианского причта и соединился с приходским. В это же время, т. е. в конце XVIII века, Космодамианская церковь пришла в полную ветхость. Это был тяжелый,

критический период... Но Всеблагой Отец Небесный не оставил ее Своею милостью, возбудив к усердию сердца добрых людей. Ревнуя о славе Божией, прихожане пришли к мысли не о ремонте, но о сооружении новой церкви, и притом с некоторым изменением в устройстве. В июле 1790 года они вошли к Митрополиту Московскому Платону с ходатайством ветхий храм сломать и вместо него соорудить новый во имя Спасителя Исцелителя расслабленного, с двумя приделами: во имя свт. Николая и свв. бессребреников Космы и Дамиана. Таким образом, главный престол во имя свт. Николая, бывший в старой церкви, перенесен в новую, в южный придел; верхний ярус с престолом во имя Казанской иконы Божией Матери уничтожен, а главный престол посвящен Спасителю

Церковь святых Космы и Дамиана на Маросейке. Из альбома Н.А. Найдёнова. Фото 1883 года

Иконостас церкви
Спасителя Исцелителя
расслабленного. Фото:
ГНИМА, 1900–1910 годы

Исцелителю расслабленного. Замечательно, что наименование нового храма по приделу Космодамианским по-прежнему удержалось, хотя по главному престолу он иногда и назывался Спасским. Это и есть тот самый храм, который существует ныне. На предмет построения этого храма почти все прихожане сделали более или менее значительные пожертвования, но во главе жертвователей и душой святого дела был подполковник Михаил Родионович Хлебников: на его имя была выдана и храмозданная грамота в январе 1791 года.

В декабре 1793 года новый Космодамианский храм был окончен постройкой вчерне, а совсем благоустроен был только южный придел во имя свт. Николая, который и освящен был 18 декабря того же 1793 года. С того времени начато было и богослужение в новой церкви. Через 2 года, а именно, 21 октября 1795 года, освящен был северный придел во имя свв. бессребреников Космы и Дамиана, а главный – во имя Спасителя Исцелителя расслабленного, представлявший единственный в Москве храм с таким наименованием, – освящен был 4 октября

1803 года. Можно видеть, что новый Космодамианский храм строился в течение 12 лет. В проекте известного русского архитектора Матвея Казакова замечательно искусно сочетаются отдельные части и линии. Оригинально устройство приделов храма: северного Космодамианского и южного Никольского. Приделы эти помещаются в пространстве, имеющем строго выдержанную форму круга. Вид круга имеют также настоящая церковь и отчасти алтарь ее. В нашествие на Москву неприятелей в 1812 году Космодамианская церковь

подверглась общей с прочими церквями участи, лишившись значительной части своего имущества и украшений, и не скоро оправилась от постигшего ее разорения. До 1857 года храм был разделен на 2 половины: зимнюю и летнюю. «Холодный» храм во имя Спасителя Исцелителя расслабленного запирался на зимнее время, «теплый» же состоял лишь из трапезной и двух приделов и не отличался вместительностью. Зимой здесь было особенно тесно, и в 1857 году в подвале под церковью устроили духовую печь. Так холодная церковь стала теплой. С того времени почти 40 лет крупных капитальных работ в Космодамианской церкви не

производилось. А в 1893 году храм был обновлен внутри и снаружи. Это великолепное обновление Космодамианского храма стало тем более приятно, что совпало со столетним юбилеем со времени построения и освящения Никольского придела, которое было отпраздновано с великой торжественностью 18 декабря 1893 года с совершением крестного хода вокруг церкви при громадном стечении богомольцев. В летописи Космодамианской церкви записано несколько случаев благодатных исцелений, полученных больными от храмовой иконы Спасителя Исцелителя расслабленного. Эта икона является особо чтимой

Храм Космы и Дамиана
на Маросейке. Фото
1950-х годов

Петроверигский переулок. Аллея правителей России в Москве, бюст Петра I. Фото: Д. Неумоин, 2018 год

святые уже с самого построения и освящения этого храма, привлекая к себе благочестивых поклонников из разных мест столицы. Особенно это бывает заметно в храмовый, единственный во всей Москве праздник, совершаемый в третьем воскресеньи по Пасхе. С давнего времени установлено совершать перед этой святой иконой молебствие каждую субботу, по окончании всенощного бдения; причем, на этом молебствии полагается особый тропарь, особый прокимен, особое Евангелие и особая в высшей степени умильная молитва.

Священник Николай Романский (Москва, 1895 г.)»

Продолжаем... Нам буквально на 350 метров надо отойти вглубь квартала, к излучине Петроверигского переулка, к дому, перед которым в прошлом году открылась Аллея

правителей России, а на территории бывшего сада сейчас работает организованный по инициативе жителей Басманного района уникальный парк «Горка». Мы видим здесь старинную усадьбу с бежевой лепниной, модернистское здание бледно-зеленого цвета. Если мысленно продлить линию переулка в сторону Лубянки, мы поймем, как должна была проходить дублирующее Бульварное кольцо магистраль в сторону Лубянки. Она была запроектирована в 1935 году.

Во все времена женитьба царя была окружена плотным кольцом интриг. С Алексеем Михайловичем была та же история. Избранная им Евфимия Всеволожская упала в обморок, узнав о его желании на ней жениться (тонкая и не поверившая в свое счастье была натурой), — ее «припадочность» послужила причиной раз-

рыва. И тогда учитель и друг государя — боярин Борис Морозов — предложил царю жениться на красавице и умнице Марии Ильиничне Милославской. Сам же Борис Морозов (ему было 39 лет) женился на ее сестре — Анне Ильиничне. Боярин Милославский (а он получил боярский чин только после брака дочери) и так-то не отличался кротким нравом, а неожиданное возвышение вскружило ему голову. Он стал крупным землевладельцем, а в честь бракосочетания своей дочери здесь, на своих землях, он перестроил из деревянного в каменный храм в честь Апостола Петра и его честных вериг. Церковь дала название переулку — Петроверигский. К судьбе Милославских мы еще вернемся, а церковь простояла до 1844 года, когда окончательно обветшала и была разобрана. Приход церкви перешел в храм Космы и Дамиана, от которого мы и начали наш маршрут. В 1812 году оба храма значительно пострадали и у прихожан церкви в Пе-

троверигском переулке уже не хватило средств на содержание храма. На месте церковного алтаря поставили памятный столб, который в 1923 году снесли. Ныне на этом месте располагается закругленная часть дома № 6 по Петроверигскому переулку.

А дом № 4 по Петроверигскому переулку в 1832 году приобрел известный купец-чаеоторговец Пётр Боткин. Когда разобрали храм Апостола Петра, он и его семья стали главными прихожанами храма Космы и Дамиана. Пётр Петрович Боткин долгое время был старостой храма. Сын Петра Петровича Сергей Петрович Боткин — выдающийся медик-клиницист и общественный деятель. А внук — Евгений Сергеевич Боткин — лейб-медик, состоявший при императоре Николае II и погибший вместе с царской семьей на Ганиной Яме. Среди прихожан храма были и поэт и дипломат Фёдор Тютчев, и Фёдор Достоевский, который приезжал в дом Ку-маниных в Старосадском (то-

Петроверигский переулок, д. 4. Усадьба Боткиных. Из собрания Э.В. Готье-Дюфайе. Фото: архив ЦИГИ, 1913 год

гда Космодамианском) переулке – А. Куманин был женат на сестре матери великого русского писателя. На месте этого дома сейчас – Государственная публичная историческая библиотека, недавно отреставрированная.

Но давайте вернемся обратно на Маросейку. Землями на Маросейке в конце XVIII века владел уже упоминавшийся полковник Михаил Родионович Хлебников, бывший начальником канцелярии у графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. Он и начал строительство дворца, стоящего на противоположной от Космодамианской церкви стороне. Судя по всему, дом в 1780–1782 году строился по проекту знаменитого зодчего Василия Баженова. Исследователи указывают, что детали дворового фасада свидетельствуют об этом. Завер-

шил строительство большого трехэтажного дома Матвей Казаков, который по заказу Хлебникова перестроил и церковь Космы и Дамиана. Но после смерти Екатерины Великой полковник Хлебников вдруг продал все свои земли и особняк своему бывшему начальнику, фельдмаршалу, прославленному полководцу Румянцеву-Задунайскому. Существует и версия, по которой сделка эта изначально была, как сказали бы сейчас, «притворной» – у полковника могло и не хватить денег на строительство дворца и церкви по проекту ведущего архитектора той поры. Хлебниковы в начале 1791 года переехали в Санкт-Петербург, где основали крупнейшую российскую ювелирную фирму – «Хлебников и сыновья». В 1879 году фирма стала поставщиком нескольких королевских и императорского двора, а после экспроприации в 1918 году стала

Маросейка, 17. Усадьба Румянцева-Задунайского. Фото: И. Нагайцев, 1987–1989 годы

основой для единственного в СССР платинового завода. Вступив во владение дворцом на Маросейке, фельдмаршал приказал расписать потолки и стены дворца сценами сражений русско-турецкой и Семилетней войн. После смерти фельдмаршала особняк по наследству перешел его сыну – графу Николаю Петровичу Румянцеву, известному государственному деятелю самых высоких рангов: министр коммерции, министр иностранных дел России, государственный канцлер, председатель государственного Совета... К этому стоит лишь добавить – впоследствии организатор и меценат русской науки, выдающийся собиратель российских древностей, фактический основатель Российской государственной библиотеки.

Пока Румянцев жил во дворце (до 1840-го года) у него в доме бывали Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский. В доме давал представления театр, составленный из крепостных Румянцева. Свой нынешний вид здание приобрело в 1886 году, когда для купца М. Грачёва его перестроил архитектор Г. Кайзер. В 1912 году на втором этаже здания находилось представительство немецкой электрической фирмы «Сименс Шуккерт», которое возглавлял тогда Леонид Борисович Красин, который стал потом представителем СССР в Великобритании. Человек, который придумал положить Ленина в Мавзолей, потому что увлекался оккультизмом и верил в достижения науки.

Здание посольства Республики Беларусь в Москве. Памятник архитектуры – усадьба Румянцева-Задунайского. Фото: И. Овчинникова, 2015 год

На воротном столбе здания сохранилась надпись «Свободен от постоя» – знак, свидетельствующий о взносе владельцев на устройство казарм.

Сейчас его занимает Посольство Республики Беларусь.

В 1935–1938 годах в ходе работ в кладке стены подвала было обнаружено два клада в виде монет царской чеканки. Стоимость клада оценивается в 2 млн. рублей золотом. С этого момента дом стали называть «Дом с кладами».

Лирическое отступление второе

Любители истории Москвы, безусловно, знают, что сохранилось очень немного мемуарной литературы, описывающей Москву конца XVIII – начала XIX века. Исключение, пожалуй, – воспоминания Елизаветы Янковой («Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные ее внуком Д. Благово»). Читая... «... там во многих комнатах были рисованные и барельефные изображения баталлий, где участвовал Задунайский. Потом этот дом купил какой-то купец и, конечно, соскоблил и счистил все эти славные воспоминания. В 1864–1876 годах другой купец Каулин уничтожил находившийся при доме обширный прекрасный сад, а Грачевы приспособили весь дом под квартиры и торговые помещения. Впрочем, и до сих пор, несмотря на множество сделанных в разное время перемен

и специальных приспособлений, главный корпус сего дома представляется во многих своих частях сооружением величественным, грандиозным».

Во времена стрельцов между Старосадским (тогда – Космодамианским) и Армянским переулками на ночь ставились решетки, мимо которых мог проехать только человек на лошади и с факелом. Во времена Наполеоновского нашествия здесь был выставлен усиленный караул – французы охраняли армянскую слободу. Ну а заодно – мэрию.

A propos

1 октября (19 сентября по старому стилю) на Маросейке в доме Румянцева-Задунайского Наполеоном было учреждено городское управление в виде муниципалитета, состоящего из двадцати человек и возглавляемого генеральным интендантом (провинциальным префектом) Жаном-Батистом Варфоломеем де Лессепсом. Маршал Мортье был назначен губернатором Москвы, а генерал Антуан Дюронель (1771–1849) – комендантом и командующим московским военным гарнизоном. В тот же день на французском и русском языках было отпечатано множество прокламаций, расклеенных на улицах города. Уверяя жителей в том, что французами «приняты

Портрет генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского. Неизвестный художник конца XVIII века (Государственный военно-исторический музей А.В. Суворова, Санкт-Петербург)

Жан-Батист Варфоломей де Лессепс (1766–1834). Гравюра Э. Гарнье

строгие меры для прекращения беспорядков и восстановления общей безопасности» в прокламации, подписанной Лессепсом, содержался призыв к солдатам и жителям города: «живите как братья, подавайте взаимно друг другу помощь и покровительство, соединитесь вместе, чтобы не дать ходу намерениям злых людей; повинуйтесь гражданским и военным властям, и в скором времени перестанут литься ваши слезы». Несмотря на эти уверения, Наполеон лично оговорил первичные задачи муниципалитета, относившиеся скорее к обеспечению армии провиантом, фуражом и квартирами, чем к обеспечению безопасности москвичей. Провианта в Москве всё еще находилось в избытке. Вскоре его сбор в специально устроенных французами армейских магазинах (это – то же самое, что «провиантские склады» первичной обработки) дал свои результаты, и провиант стал

распределяться по войскам с централизованных складов. Куда больший недостаток испытывали французы в фураже, так необходимом для кавалерии. Выбор генерал-интенданта Москвы был не случаен. Жан-Батист Варфоломей де Лессепс в совершенстве владел русским языком. Он начал свою дипломатическую службу секретарем посольства в Петербурге, под началом генерального консула Франции – своего отца, Мартэна де Лессепса. В 1785 году, благодаря его энергии и знанию русского языка, он был назначен переводчиком экспедиции графа Лаперуза. Фрегаты «Астролябия» и «Буссоль» дошли до Петропавловска в сентябре 1787 года. У южной оконечности Камчатки было принято решение отправить де Лессепса с донесением в Париж. Все два года своего путешествия сквозь Россию де Лессепс, терпя голод и лишения, сочинял

Вид из Армянского переулка на церковь Космы и Дамиана. Вдали видна церковь Владимира в Старых Садах и Ивановский монастырь. XVII век. В.А. Рябов.

Расстрел поджигателей Москвы
французами. В.В. Верещагин.
1898 год

книгу, которая является ценнейшим источником знаний о России той поры. В 1789 году она была издана за казенный счет во Франции. В 1802 году его вновь назначили в Россию, на этот раз – генеральным комиссаром по торговым делам. Он пользовался расположением русского царя Александра I, а Наполеон, проверив однажды его счета, признал его «честнейшим человеком» и начертал собственноручно на его бумагах «Отныне по счетам г-на Лессепа платить без проверки...»

В русском походе Наполеона де Лессепс принимал участие вынужденно – ему не разрешили бегства во Францию, куда он хотел уехать, забрав с собой русскую кормилицу. Как человек не понаслышке знакомый с Россией, он был нужен своему императору – и покорился его воле. Уже после Заграничного похода русских войск его вновь хотели назначить

в Россию, уже посланником в Петербург, но на это был получен решительный отказ. До своей смерти он служил в Лиссабоне.

А бригадный генерал Дюронель упоминается в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого. «Пьер был как пьяный. Восторженное состояние его еще усилилось при виде девочки, которую он спас.

– *Ce qu'elle dit!*¹ – проговорил он. – *Elle m'apporte ma fille que je viens de sauver des flammes*², – проговорил он. *Adieu!*³ – и он, сам не зная, как вырвалась у него эта бесцельная ложь, решительным, торжественным шагом пошел между французами.

Разъезд французов был один из тех, которые были посланы по распоряжению Дюронеля по разным улицам Москвы для пресечения мародерства и в особенности для поминки поджигателей, которые, по общему, в тот день проявившемуся, мнению

у французов высших чинов, были причиной пожаров. Объехав несколько улиц, разъезд забрал еще человек пять подозрительных русских, одного лавочника, двух семинаристов, мужика и дворового человека и нескольких мародеров. Но из всех подозрительных людей, подозрительнее всех казался Пьер. Когда их всех привели на ночлег в большой дом на Зубовском валу, в котором была учреждена гауптвахта, то Пьера под строгим караулом поместили отдельно».

Вообще, взаимоотношения Франции и Армении начались еще в Средневековье. И, например, армянский монарх Левон VI де Лузиньян, лишившись престола, бежал в Париж, где и похоронен в королевской усыпальнице Сен-Дени. Первое во Франции кафе открыл армянский купец Пасквiali Харокян. При кардинале Ришелье у ар-

мянских купцов вообще были особые привилегии. А Наполеон так и просто особо благоволил к армянам – его личным телохранителем был тифлисский армянин, мамелюк Рустам Раза. Его часто изображали на полотнах рядом с Наполеоном. Свою тяжелую судьбу он описал в мемуарах. После отречения императора в 1814 году он хотел отправиться за ним на Эльбу, но пал жертвой дворцовых интриг – как он сам пишет в своих мемуарах, он не подал императору пистолет, потому что испугался, что Наполеон застрелится, а самоубийство «тирана Европы» вменяют ему в вину.

Мы с вами пойдем по Армянскому переулку от перекрестка с Маросейкой. Долгое время переулок этот назывался Артамонов переулок – по имени крупного землевладельца Артамона Матвеева, «великого государя ближнего боярина».

В доме Матвеева – крупнейшего государственного деятеля, первого российского «западника», – были отличные от принятых на Руси XVII века порядки. Дом его был убран по-европейски, с разрисованным потолком, картинами немецкой работы, изображавшими святых, и часами столь затейливой конструкции, что на них обращали внимание и иностранцы. Жена Артамона по происхождению была шотландкой. В девичестве ее звали Мэри Гамильтон. После принятия православия ее стали звать Евдокией. При ней воспитывались несколько высокородных девиц. Среди них была племянница Матвеева – Наталья Кирилловна Нарышкина. Именно в доме великого государя ближнего боярина,

Артамон Сергеевич Матвеев (1625–1682)

Гробница боярина Артамона Матвеева. Построена потомком Артамона Сергеевича, графом Н.П. Румянцевым, в 1820 году на месте старой усыпальницы. Разрушена в 1935 (1938?) году. Фото 1-й половины XX века

¹ (Франц.) Что она говорит?

² (Франц.) Она принесла мне мою дочь, которую я должен спасти от огня.

³ (Франц.) Прощайте!

Армянский переулок,
дом 11. Усадьба Гагари-
ных – Тютчевых. Из
книги Г.В. Чагина «Исто-
рия Московского дома».
Фото 1990 года

овдовевший царь Алексей Михайлович Тишайший на ассамблеях, которые устроила Мэри-Евдокия познакомился со своей будущей второй женой и матерью Петра Великого. Дом 13/1/6, строение 2, – жилой дом, перестроенный из флигеля усадьбы XVIII века архитектором Василием Барковым. Это одно из первых строений, возведенных этим зодчим в Москве. В пору создания этого дома, в 1871 году, ему было только 20 лет. Сейчас в глубоким дворе этого дома – мастерские художников и конторы дизайнеров, здесь царит творческая непринужденная обстановка.

Следующий дом по этой стороне – городская усадьба XVIII века. Авторство ограды и декора дома приписывается Матвею Казакову. Это – дом матери Фёдора Тютчева. Екатерина Львовна – дочь Льва Васильевича Толстого и Екатерины Михайловны Римской-

Корсаковой, похоронена на Новодевичьем кладбище. В замужестве Екатерина Львовна была счастлива. Из шестерых ее детей троим не было суждено дожить до зрелого возраста. Старший ее сын не оставил потомства, поэтому она с радостью принимала в своем доме официальных детей Фёдора Ивановича. Правда, после 1831 года она отсюда переехала в Трёхсвятительский переулок – дом продали богадельне Горихвостова для попечения бедных людей духовного звания.

А propos

А история жизни поэта могла бы стать сюжетом душещипательного любовного романа. Его первой женой стала овдовевшая Элеонора Петерсон (в девичестве – Эмилия Элеонора фон Ботмер). В момент тайного брака Тютчева и Элеоноры она была старше его на три с половиной года и была матерью четырех сыновей. В браке с Тютчевым она

родила трех дочек. Вся семья Тютчевых радушно приняла ее в семью. Со второй своей женой, Эрнестиной Дёрнберг (по первому браку), Тютчев познакомился на балу в Мюнхене. Он начал за ней ухаживать, несмотря на свой брак. Тайные любовные отношения продолжались 9 лет. И после трагической смерти своей жены Элеоноры Тютчев сделал предложение вдовой и богатой Эрнестине. От брака с Эрнестиной Пфеффель родились дочь и два сына. Однако в 1850 годы поэт увлекся Еленой Денисьевой – она училась вместе со старшими его дочерьми в Смольном. Роман развивался прямо на глазах Эрнестины. Отношения с Денисьевой продолжались почти 15 лет, до ее смерти от чахотки. Тютчев фактически создал вторую, параллельную семью, в которой росли дети – еще трое. После смерти Елены Денисьевой Тютчев убедил жену признать этих детей. Дочь Денисьевой – Еле-

на Тютчева скончалась в один день со своим братом Николаем в 1865 году, через год после смерти своей мамы. И лишь средний сын от невенчаного брака – Фёдор Фёдорович стал офицером, журналистом и писателем, героем Первой мировой войны.

В 1831 году Тютчевы продали дом Попечительству о бедных духовного звания, которое устроило в нем богадельню, называвшуюся по фамилии благотворителя «горихвостовской». После 1920 года, когда богадельню Горихвостова упразднили, эти помещения занял Дом соцобеспечения имени Некрасова. Это учреждение сатирически изображено в романе «Двенадцать стульев» Ильфом и Петровым. Да-да, это Второй Дом Старсобеса с директором Альхеном – «застенчивым ворюгой». Об этом доме однажды рассказал Илье Ильфу знакомый,

Армянский переулок, 11/2а. Российский детский фонд – Городская усадьба Тютчевых (усадьба Гагариных). Фото: Н. Илюхина, 2014 год

Фёдор Иванович Тютчев.
Фото: С.Л. Левицкий,
1856 год

участвовавший в концерте для его обитателей. «Вспомнил, как в комнате, где стояло потрепанное пианино, бесшумно сползались старушки в серых, мышинного цвета, платьях, и как одна из них после каждого исполненного номера громче всех хлопала и кричала: «Биц!» Ну, и еще последняя, совсем уже пустяковая деталь: парадная дверь была чертовски тугая и с гирей-противовесом на блоке. Я заметил ее потому, что проклятая гиря – когда я уже уходил – чуть не разбила мне футляр со скрипкой... Прошло некоторое время, и, читая впервые «Двенадцать стульев», я с веселым изумлением нашел в романе страницы, посвященные «2-му Дому Старсобеса»... И до сих пор я не могу избавиться от галлюцинаций: всё чудится, что Альхен и Паша Эмильевич разгуливают по двору невзрачного особняка в Армянском переулке». И финальная деталь, чтобы ничего не пропустить, так

сказать, вишенка на торте: участок, на котором располагается этот дом, ранее принадлежал боярам Милославским, князьям Волконским и Гагариным.

Напротив тютчевского родового дома стоит несколько неприглядных домов советского периода – гостиница «Полесье», административное здание, в котором располагался военкомат Басманного района Москвы, по которому мы сейчас идем. На углу Армянского и Сверчкова переулка – скромный комплекс зданий в стилистике позднего модерна (№ 11/2) – это творение архитектора Леонида Стеженского – многоквартирный доходный дом богадельни Горихвостова с хозяйственными постройками. Архитектор Стеженский имел обширную архитектурную практику в Москве. Из наиболее известных его построек – Собор Покрова Пресвятой Богородицы, церковь жен

мироносиц в Марфо-Мариинской обители и женская гимназия Хвостовой в Кривоарбатском переулке.

А на противоположной стороне – громада учреждения. Этот дом, выходящий аж в три переулка – Сверчков, Армянский и Архангельский, – построили в 1874 году по проекту архитектора А. Вебера. Участок принадлежал Артамону Матвееву – тому самому Матвееву-западнику. Его выкупил Абрам Морозов, а через год перепродал купцу Торопову. Большой многоквартирный дом с винными подвалами у Торопова купили Константиновы.

Трехэтажный дом был украшен кариатидами – они, девушки из города Кария, плясуньи из хора Артемиды, располагались по бокам окон, там, где сейчас по центру сидит одинокая Артемида. Исчезли с фасада и вазы с цветами и фрунтами – подношениями греческой богине.

Сверчков переулок, 2.
Богадельня Горихвостова. Архитектор Л.В. Стеженский. Фото 2005 года

Армянский переулок, 9.
Как выглядел дом первоначально сказать трудно, старых фотографий этого места не сохранилось. Фото 2014 года

В 1917 году в доме расположился штаб московских печатников. Прежних жильцов выселили через пару лет, и квартиры заняли рабочие московских типографий. По странному, надуманному поводу парадные подъезды было приказано заколотить и жильцы коммуналок пользовались черными лестницами: чтобы не привыкали быть господами, наверное. В 1924 году в доме открылся Клуб имени Ивана Фёдорова Первопечатника и его стали называть «Дом Печатника».

А в корпусе этого дома, который выходит в Архангельский переулок, в квартире 44 детство и юность провел

писатель Юрий Нагибин. Это о своем друге Павлике Аршанском, жившем этажом ниже, о влюбленной в него девочке из соседнего подъезда – Вале Зеленцовой, он писал рассказы «Мой первый друг», «Чистые Пруды», «Ливень»...

Лирическое отступление очевидное...

Юрий Нагибин. «Чистые пруды». Первая страница...

Чистые пруды... Для иных это просто улица, бульвар, пруд, а для меня – средоточие самого прекрасного, чем было исполнено мое детство, самого радостного и самого печального, ибо печаль детства тоже прекрасна.

Было время, я знал там каждую скамейку, каждое дерево, каждый куст крапивы возле старой лодочной станции, каждую световую надпись «Берегись трамвая!», мигающую красным на переходе. У Телеграфного переулка в слове «Берегись» три последние буквы не загорались, получалось красиво и загадочно: «Берег трамвая». И сколько же свиданий назначалось на этом берегу! Мы, мои сверстники и я, не береглись трамвая, как в дальнейшем не береглись жизни. Мы перебежали рельсы наперерез трамваю перед самой тормозной решеткой, садились и прыгивали только на ходу, промахивали все Чистые пруды, повиснув на подножках, обращенных к железной ограде бульвара, стоя и сидя на буферах, а то уцепившись сзади за резиновую кишку и ногами скользя по рельсу. Веньке Американцу – он носил клетчатую кепку с пуговкой – отрезало ноги. Он умер по пути в больницу от потери крови, в полном сознании. «Не говорите маме», – были его последние слова. Нас не остерегла Венькина гибель, напротив, мы восхищались его мужеством и считали делом чести не отступать. Для нас, городских мальчишек, трамваи были тем же, чем волки и медведи для ребят таежной глуши, дикие кони для детей прерии. Дело шло напрямую: кто кого? И думаю, мы не были побежденными в этой борьбе...

Чистые пруды – это чудо первого скольжения на коньках, когда стремящиеся лечь плашмя «снегурочки» становятся вдруг послушными,

прямо, стройно режут широким лезвием снег, и ты будто обретаешь крылья. Чистые пруды – это первая горушка, которую ты одолел на лыжах, и я не знаю, есть ли среди высот, что приходится нам брать в жизни, более важная да и более трудная, чем эта первая высота. Чистые пруды – это первая снежная баба, первый дом из глины, вылепленные твоими руками, и пусть ты не стал ни ваятелем, ни зодчим – ты открыл в себе творца, строителя, узнал, что руки твои могут не только хватать, комкать, рвать, рушить, но и создавать то, чего еще не было...

Чистые пруды – это целый мир чудесных неожиданностей. Милые, скромные чудеса моего детства! С дерева спускается широкий холст, на холсте намалевана белая мраморная балюстрада, строй кипарисов, море, в море корабль с поднятыми парусами, а надо всем этим серебряная колбаса – дирижабль с гондолой. Уставившись на холст то слепым, черно-заколпаченным, то живым стеклянным глазом, покоится на растопыренной треноге коричневый деревянный ящик, который за десять минут может подарить тебе твоё изображение на фоне моря, среди кипарисов, с дирижаблем над головой. Для этого нужно, чтобы маленький чернявый человек, одетый зимой в жеребковую куртку, кубанку и бурки, а летом щеголяющий в тенниске, тубетейке, парусиновых брюках и сандалиях на босу ногу, усадил тебя под кипарисы, затем припал к аппарату, накрыл себя чер-

ной тряпкой, резко крикнул: «Спокойно, снимаю!» – после чего, сняв колпачок с выпуклого глаза аппарата, описал рукой плавный круг и вновь прикрыл глаз. Да, чуть не забыл: еще этот человек, прежде чем снять колпачок, говорил: «Смотрите сюда, сейчас вылетит птичка». Он говорил это, когда я, четырехлетний, сидел перед глазком аппарата на коленях у отца и разрыдался оттого, что птичка не вылетела; он говорил это, когда я, дошкольником, снимался на лыжах под кипарисами и всё еще надеялся, что птичка вылетит, и когда я был школьником с козелковым ранцем за плечами и уж не ждал никакой птички; он говорил это, когда в канун окончания школы, в преддверии разлуки, я снимался у него с Ниной Варакиной и опять на миг поверил, что птичка наконец вылетит...

На Чистых прудах ходили китайки с крошечными ступнями, оставлявшими на песочных дорожках бульвара детский, лишь более глубокий след. Мы нередко отыскивали их по этому следу: китайки продавали бумажные фонарики, мгновенно сгорающие, едва вставишь в них свечку; голубые, красные, желтые, оранжевые шары на длинных резинках, набитые опилками, эти шары чудесно подсакивали на резинке, возвращаясь прямо в ладонь, но удивительно скоро начинали сочиться опилками, съеживались и умирали; трещотки на спичке с сургучной головкой; причудливые изделия из тонкой сухой гофрированной цветной бумаги:

с помощью двух палочек им можно было придать различную форму, от шара до улитки, но существование их отличалось, увы, такой же мотыльковой краткостью. С китайками соперничали продавцы воздушных шаров; когда шар выдыхался или лопался, начиналась его вторая, куда более увлекательная жизнь: мы выдували из лоскутьев крошечные пузырики и звонко давили их о лбы и затылки друг друга; продавцы вафель и мороженого, постного сахара и красных леденцовых петухов – самого стойкого товара на веселом Чистопрудном торжище; такого петуха можно было сосать с утра до ночи, он не уменьшался, только красил пунцовым губы и язык. А раз появился там ослик с длинными лысыми ушами и бесконечно грустным взглядом. Но мы заездили его в неделю, и ослика не стало...

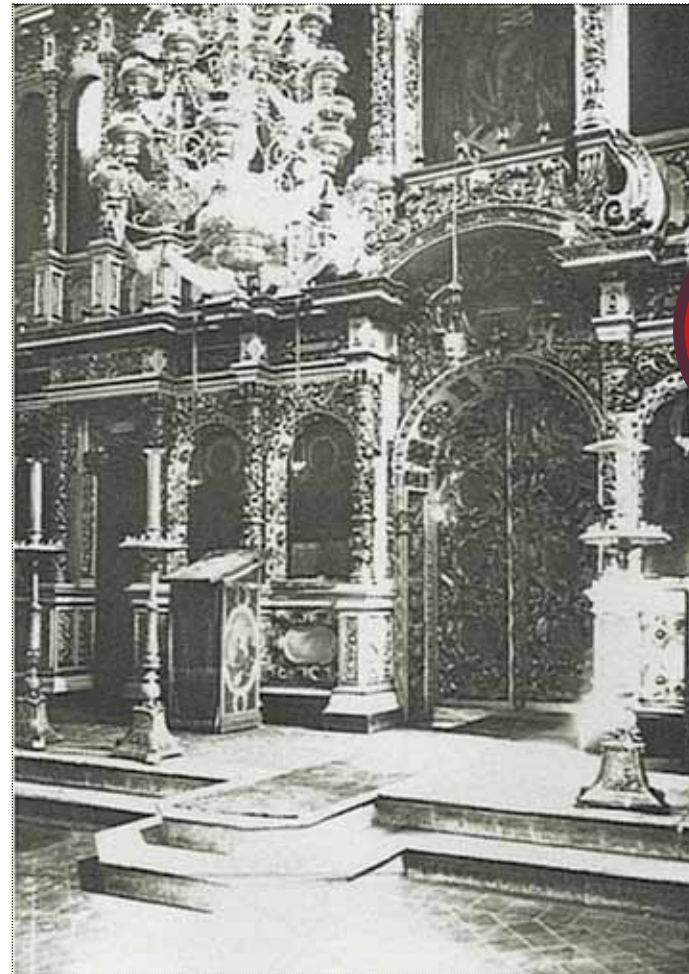
Но давайте из этой красоты несравненной поэтичной прозы вернемся в Армянский переулок. С именем Артамона Сергеевича Матвеева связаны и первое, и второе название Армянского переулка – его называли Артамоновским и Столповским. Одна из версий состоит в том, что так называли переулок, потому что на деньги Матвеева была построена церковь Николы в Столпах подмастерьем каменных дел Иваном Кузьминым, служившим в полку Артамона Матвеева. Два этажа с трех сторон обрамляли галереи, причем своды верхней галереи

Храм Николая Чудотворца в Армянском переулке. XVII век. Фото 1881 года

реи опирались на 12 кувишинообразных каменных столбов. И вроде бы именно эти столпы и дали название переулку. По другой же – Артамон Матвеев велел поставить рядом со своим домом столб с ящиком, в который любой мог опустить прошение на имя государя. А он, прочитав это прошение, принимал решение – показать ли его Алексею Михайловичу, или нет. Даже если письмо было анонимным... В этом году в Москве появился необычный археологический артефакт. При работах по программе «Моя улица» уже после мундиала, рабочие натолкнулись на шестиметровый фрагмент стены церкви Николы в Столпах. И было принято решение фрагмент музеефициро-

вать. Кусок брусчатой мостовой, бордюрные камни и эта стена, накрытые стеклянным колпаком отсылают нас во времена очень далекие, почти уже не представимые. А еще с Артамоном Матвеевым связан и другой любопытный факт: вероятно, изображение Артамона и его жены Евдокии присутствует на иконе, изображающей Христа Эммануила работы неизвестного царского живописца (около 1675–1676 годов; средник трехчастного деисуса, музей-усадьба «Коломенское»). На иконе представлены склоненные фигуры мужчины и женщины. Мужчина в пышном одеянии с бордатым лицом, женщина – в длинном покрывале. Отступление от принятой

Интерьер церкви Николы
в Столпах. Фото 1930-х годовУТРАЧЕНО
ПОЛНОСТЬЮ

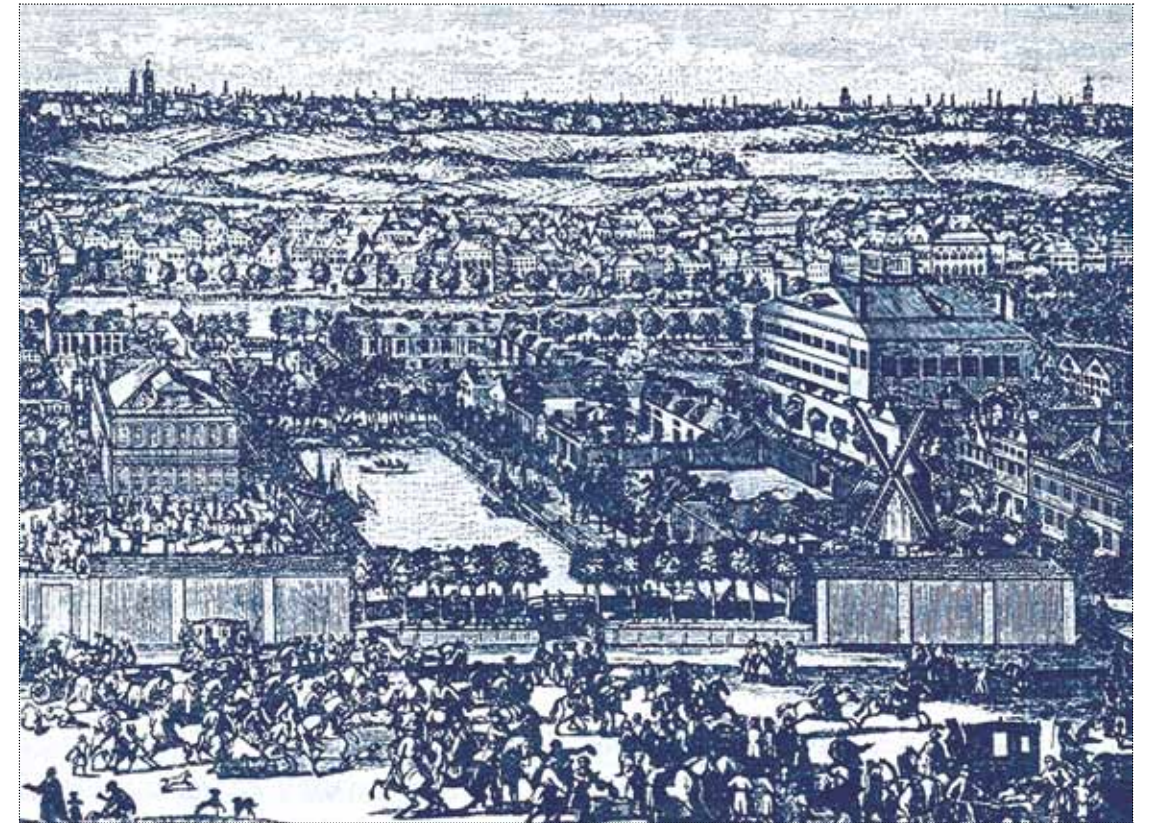
иконографической схемы позволяет, по мнению исследователей, предположить, что на ней представлена боярская чета заказчиков иконы. Над головами начертаны имена «Артемона» и «Евдокия», что позволило П.Д. Барановскому первым высказать предположение, что это Матвеев.

Сейчас на месте церкви Николы в Столпах и церковного кладбища – комплекс строений школы. Историк М.П. Погодин вспоминал, как, не застав дома Тютчева, зашел за ним в церковь Николы в Столпах. Там они с удивлением слушали священника, провозглашавшего,

что «Вольтер, Даламбер и Дидро равны дьявольскому числу, упоминаемому в Апокалипсисе». В годы советской власти на месте «очагов мракобесия» часто строились школы – источники «света науки и комвоспитания». А из мавзолея Матвеевых на приходском кладбище – это строение было построено на деньги Николая Румянцева, – на улицу выбросили надгробия Матвеевых. В мавзолее же устроили коммуналку. Правда и это не спасло роскошное строение – теперь на месте приходского кладбища и усыпальницы – проход из Малого Златоустинского переулка на Маросейку. По легенде отцом Петра

Александровича Румянцева-Задунайского был сам Пётр Первый, среди своих любовниц всегда особенно выделявший Марию Матвееву, а значит – Артамон Матвеев приходился Румянцеву дедушкой. А сами Румянцевы могли бы доказать свое право на российский престол, если бы задались такой целью.

Ну и еще – можно с известной долей уверенности утверждать, что причты церквей Николая Чудотворца в Столпах и Козьмы и Дамиана были, в некотором смысле, основателями Немецкой слободы на Яузе. Именно они жаловались еще в 1643 году царю Михаилу Фёдоровичу, а затем его

сыну Алексею Михайловичу на иностранцев, которые скупили прилегающие земли и заселили их. Возможно, у прихожан были с этим связаны некоторые неудобства, но было и то, что уменьшение количества прихожан снижало доходы церквей. В конце концов, они добились, что в 1652 году царь Алексей Михайлович выселил иностранцев на Яузу.

Роды Милославских и Матвеевых, хоть и враждовали они между собой, оба упокоились на приходском кладбище. Матвеева, сразу по возвращении из ссылки в Пустозерск, убили на глазах у маленького Петра. Матвеев, будучи человеком решительным, видевшим не одно сражение, грозил стрельцам с Красного крыльца виселицей. Однако его и родных братьев матери Петра Первого – Афанасия и Ивана Нарышкиных – скинули с крыльца на стрелецкие пики.

Во время второго стрелецкого бунта Пётр Первый отомстил ненавистным Милославским за дядьев и воспитателя. Он прибыл на могилу Милославского, приказал выкопать гроб, погрузил гроб на повозку, запряженную свиньями, и выехал в Преображенское, где открытый гроб поставили под эшафотом, на котором живыми повесили стрельцов. Палачи (и, как говорят, сам Пётр) резали живых еще стрельцов «на ремешки», а кровь стекала в гроб. Сильная картина!

Романюк С.К. в книге «Из истории московских переулков» пишет: «Этот переулок – родина первой лотереи на русской земле. В 1699 году часового дела мастер Яков Гасеннус объявил, что “на дворе окольничьего Ивана Ивановича Головина, возле Андрея Артамоновича (Матвеева), у Николы в Столпах, будет вскоре установлено счастливое ис-

Немецкая слобода в конце XVII века. С гравюры Генриха де Витта

Елизавета Христофоровна
Абамелек-Лазарева. С.К. Зарянко.
1854 год

питание, по-иноземчески называются лотори., где всем охотникам и охотникам вольно свою часть испытать, како добыти тысячу рублей за гривну»».

Как уже говорилось, на месте домов 7, 9 и 3 по Армянскому переулку с XVII века находилась усадьба ближнего боярина великого государя Артамона Матвеева. По городской легенде «изящнейший дворец» этого вельможи был построен из прародительских плит (в городе не было камня), и стрельцы, а также жители слободы пожертвовали камень с могил предков на строительство. В середине XVIII века усадьбу в приданое получил князь Мещерский, а в начале XIX-го заметно обветшав-

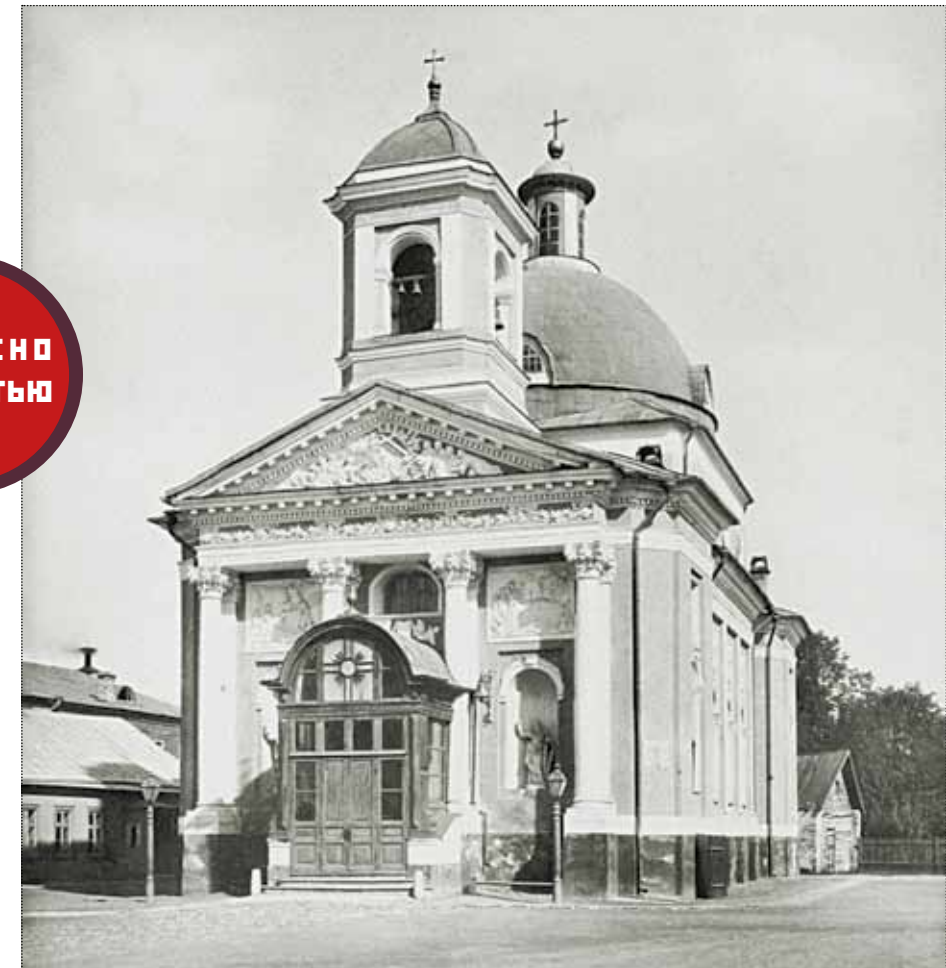
шую и запущенную усадьбу с садом купил попечитель Лазаревского института Еким Лазаревич Лазарев. Его внучка Елизавета Христофоровна Абамелек-Лазарева разделила усадьбу на три равных части. Две продала, а в третьей построила для себя дом. В Италии, в центре Рима, рядом с Ватиканом, есть вилла, которая называется «Вилла Абамелек» – это резиденция Посла РФ в Италии. Когда-то эта вилла принадлежала семье Абамелек-Лазаревых. А здание по адресу Армянский, 7, описанное в рассказе Юрия Нагибина «Дом № 7», построил один из мастеров русского модерна Александр Васильевич Иванов – автор великолепных построек. Например, здание страхового общества «Рос-

сия» на Лубянской площади – его творение (правда, увидеть его, увы, мы можем только на старинных открытках и фотографиях до 1938 года – в 1940-м его сильно перелицевал А. Шусев для нужд ВЧК–ГПУ–НКВД). Здание на Лубянке тесно связано и с Немецкой слободой: говорят, часы на фасаде – с Петропавловской кирхи в Старосадском переулке.

Лирическое отступление про дом Абамелек-Лазаревой. (Сложно удержаться от прочтения того, что так замечательно сказано).
Юрий Нагбин «Дом № 7»: «Златоустинский переулок круто подымался к Армянскому булыжной узкой мостовой и плитняком тротуаров. Снизу казалось, что М. Златоустинский упирает-

Крестовоздвиженская церковь
или Церковь Святого Креста –
армянская апостольская церковь,
сношенная в 1930-х годах. Фото
1883 года

УТРАЧЕНО
ПОЛНОСТЬЮ

ся в дом № 7. Венчая собой крутизну, дом становился выше и величественней, нежели на самом деле, хотя он и так был самым рослым домом в Армянском переулке. Прямой срез стены, я имею в виду угол дома на высоте последнего этажа, под крышей, обладал одним свойством: он дарил ощущение, что за ним находится неведомое, манящие, незнанные дали. Ничего не кончилось, впереди еще так много всего! – вот что обещал угол дома посреди неба. Почему этот угол, а не другой? Право, не знаю, да это и не важно. У каждого человека есть свой угол. Ужасно, если его нет. И ужасно, если когда-нибудь я не обнаружу ничего за углом моего дома, – значит, я сдался. Но пока я откликаюсь

углу дома в синеве, и верю, что за ним – дали, и слышу их зов, я еще способен к жизни, слезам, творчеству».

Армянский, 3, – сохранившееся здание когда-то стояло в глубине обширного сада. Палаты построены в последней четверти XVII века. В 1701 году их владельцем стал стольник Иван Протопопов. Возможно, когда-то у палат был и верхний, третий этаж – деревянный – об этом свидетельствует внутрискладная лестница. Здесь открыт интересный музей, посвященный истории московского освящения. Этот участок, как и участок № 5, в XIX веке принадлежал армянской

церкви Воздвижения. По челобитной ювелира Ивана Лазарева в 1770 году Екатерина II дозволила построить армянские церкви в Санкт-Петербурге и Москве, «на таком основании, как и Католические церкви состоят». По одним сведениям, армянская Воздвиженская церковь была построена в 1779 году, а по другим – в 1781. Авторство ее проекта приписывается Фельтену. При обновлении церкви в 1829 году ее украсили своими скульптурами скульптор Витали. Считалось, что армянские церкви (они в официальных документах даже не назывались «церквами», а «кирками», как и лютеранские) не могут ис-

Армянский переулок, 2.
Усадьба Лазаревых. Фото
1980–1990 годов

пользовать колокольный звон. Только в 1866 году было позволено выстроить колокольню по проекту петербургского архитектора В.И. Соболевского. В 1938 году здесь всё сломали и выстроили типовое здание школы. Осталось только два приходских дома и проход во двор – к месту церкви.

Музей «Огни Москвы» появился сравнительно недавно и сильно преобразился после того, как получил грант на развитие от одной благотворительной организации. Здесь проводят уникальные экскурсии, рассказывают об утилитарных вещах так поэтично, что поневоле и сам начинаешь интересоваться устройством фонарей и историей освещения. И знаменитые желтые круги света московских улиц даже зимой, в морозную вьюгу, становятся твоими друзьями.

Напротив музея и флигелей, открывавших когда-то парадный вход к Крестовоздвиженской церкви, – самое

знаменитое здание переулочка – Лазаревский институт. Посольство Армении располагается в старинном особняке по адресу – Армянский переулок, 2. Здание было заложено в 1814 году на деньги Ованеса и Овакима (Ивана и Екима) Лазаревых, на участке, выкупленном у Артемия Шериманяна. Недавно в ходе реставрационных работ стало известно, что правый флигель здания – гораздо более древняя постройка. Предположительно – это фасад палат Милославских. Впрочем, это в Москве довольно частое явление – наши предки были очень бережливыми и концепция разрушения предыдущего мира «до основания» принадлежит уже большевикам. Правое здание с классическим фасадом, выходящим на переулок, неожиданно имеет резко отличный от основного боковой фасад. Это узорочное здание, украшенное деталями русской архитектуры XVII века – угловыми колонками, наличниками с разорванными фронтонами, килевидными завершения-

Лазаревский институт
восточных языков –
ранее существовавшее
армянское Высшее учеб-
ное заведение. Гравюра
1838 года

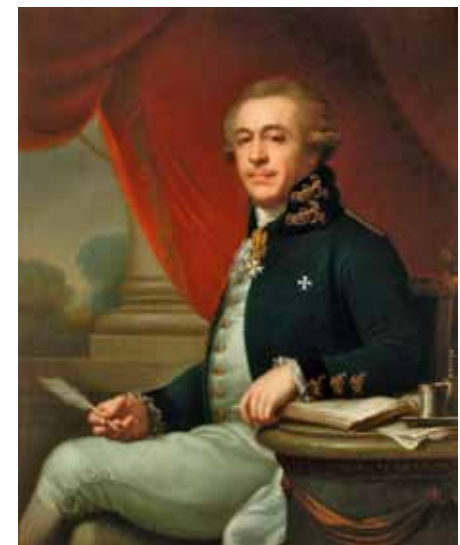
ми, в центре – лоджия с аркой, куда подходило когда-то красное крыльцо. Все это – недавно раскрытые реставраторами каменные палаты, принадлежавшие, возможно, Милославским. Их усадьба была ориентирована в сторону Кривоколенного переулка, куда и выходили парадные ворота усадьбы. В начале XVIII века усадьба принадлежала «железных заводов держателю» Вахрамею Миллеру, потом князьям Несвицким и Салтыковым и только в XIX веке вошла в комплекс нынешнего армянского посольства. Главное здание посольства стоит в глубине парадного двора, отгороженного красивой оградой с воротами, украшенными статуями львов.

Лазаревский институт был открыт в 1815 году. Он предназначался для обучения армянских детей из бедных семей, но при открытии было принято решение воспитанников брать все-таки из разных наций. В 1828 году главноначальствующим института стал граф Бенкендорф. Здесь учились и преподавали многие известные люди. У института была богатейшая библиотека, нумизматическая и минералогические коллекции, своя типография. После революции институт стал одним из под-

разделений Института востоковедения, а собрание картин и скульптур передали в Ереванскую картинную галерею. В Лазаревский институт принимались мальчики в возрасте от 10 до 14 лет с элементарными познаниями в основах Закона Божия, в чтении, письме и арифметике. Юноша мог быть зачислен и в средний класс в случае, если он прошел испытание в присутствии инспектора. В Лазаревский институт принимали от 30 до 40 воспитанников армян, которые содержались за счет сумм от благотворительности и завещанного капитала. Из числа учащихся, обучавшихся за счет Лазаревых, до десяти юношей были из детей несостоятельного армянского духовенства. Однако, бесплатно обучавшиеся дети не имели права поступления в специальные высшие классы, исключение составляли лишь двое-трое особо одаренных учащихся, отмеченных руководством Института, которые по завершению высших классов были обязаны оставаться на службе в Лазаревском институте в качестве надзирателей и учителей.

Основатель лазаревского института Иван Лазаревич Лазарев – придворный ювелир,

Портрет Ивана Лазаревича Лазарева. И.Б. Лампи. 1790 год

Армянский переулок, 1. Фото 1996 года

Замечательный барельеф на этом угловом доме разглядеть с земли довольно трудно. Фото 2000 года

оставивший после себя несметное богатство – 12 миллионов рублей золотом. На наши деньги – 55,7 миллиарда рублей. Но его восхождение началось с истории приобретения крупнейшего российского бриллианта. Алмаз «Дерианур» («Море света»), «Амстердам», «Лазарев» – камень с «сомнительным» происхождением. Его тайком вывезли из Индии в XVIII веке. После покупки фаворитом Екатерины II алмаза (и переогранки) его стали называть алмаз Орлов. Это – самый крупный и знаменитый из семи исторических драгоценных камней Алмазного фонда, с 1784 года украшающий Императорский скипетр. Его вес – 189,62 карата. Лазарев заплатил за него 400 тысяч флоринов,

а Екатерина (через Орлова) заплатила Лазареву частями более полумиллиона рублей. Он получал пансион и был обласкан разными почестями. Идем дальше. Дом-корабль по адресу Армянский, 1 – это, на самом деле два дома. Дом, своим фасадом выходящий в Армянский переулок построил архитектор Властов Владимир Аверинич. Второй же дом построил для своей семьи архитектор Пётр Карлович Микини. Владелец дома значился Виктор Карлович Микини – подполковник инженерно-технической службы. Как и бывает на корабле, над угловым эркером – две женские фигуры над лоджией с двухъярусным карнизом и четырехгранным куполом. До Лер-

нера и Микини участком и стоявшим на нем прежде домом 9 лет владела мать Фёдора Тютчева. Ну и еще это – последний адрес Николая Бердяева в Москве. Он нанимал здесь квартиру и отсюда отправился прямым на знаменитый «философский пароход», чтобы никогда больше не вернуться на родину. Вот так – с корабля... на корабль...

Про Кривоколенный переулок и дом, примыкающий к Лазаревскому институту – дом, где впервые была прочитана поэма «Борис Годунов», стоит сказать особо. Вернее, наверное, стоит ограничиться одним только воспоминанием современника о событии – 12 октября 1826 года. Пушкину – 27 лет. Михаилу

Кривоколенный переулок. Карл-Фридрих Бодри. 1843 год (Государственный музей А.С. Пушкина)

лу Петровичу Погодину – 26. Самому Веневитинову, Дмитрию Владимировичу, – 21 (!) год.

Лирическое. Прямая речь Михаил Погодин. «Воспоминания о Степане Петровиче Шевыреве»:

«Какое действие произвело на всех нас это чтение, передать невозможно. До сих пор ещё – а этому прошло сорок лет – кровь приходит в движение при одном воспоминании <...> Надобно представить себе самую фигуру Пушкина. Ожидаемый нами величавый жрец высокого искусства – это был среднего роста, почти низенький человек, с длинными, несколько курчавыми по концам волосами, без всяких притязаний, с живыми быстрыми глазами, вертлявый, с порывистыми ужимками, с приятным голосом, в чёрном сюртуке, в темном

жилете, застегнутом наглухо, в небрежно завязанном галстуке. Вместо языка Кокошкинского [Погодин имеет в виду знаменитого тогда декламатора, директора московских театров, Ф.Ф. Кокошкина] мы услышали простую, ясную, внятную и вместе с тем пиитическую, увлекательную речь. Первые явления мы выслушали тихо и спокойно или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Что было со мною, я и рассказать не могу. Мне показалось, что родной мой и любезный Нестор поднялся из могилы и говорит устами Пимена: мне послышался живой голос древнего русского летописателя. А когда Пушкин дошел до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иваном Грозным, о молитве иноков: «Да ниспослет покой его душе,

страдающей и бурной», – мы все просто как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться <...> Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Начались объятия, поднялся шум, раздались смех, полились слезы, поздравления. «Эван, эвое, дайте чаши!» Явилось шампанское, и Пушкин одушевился, видя такое своё действие на избранную молодежь <...> О какое удивительное то было утро, оставившее следы на всю жизнь. Не помню, как мы разошлись, как закончили день, как улеглись спать. Да едва ли кто и спал из нас в эту ночь. Так был потрясен весь наш организм»

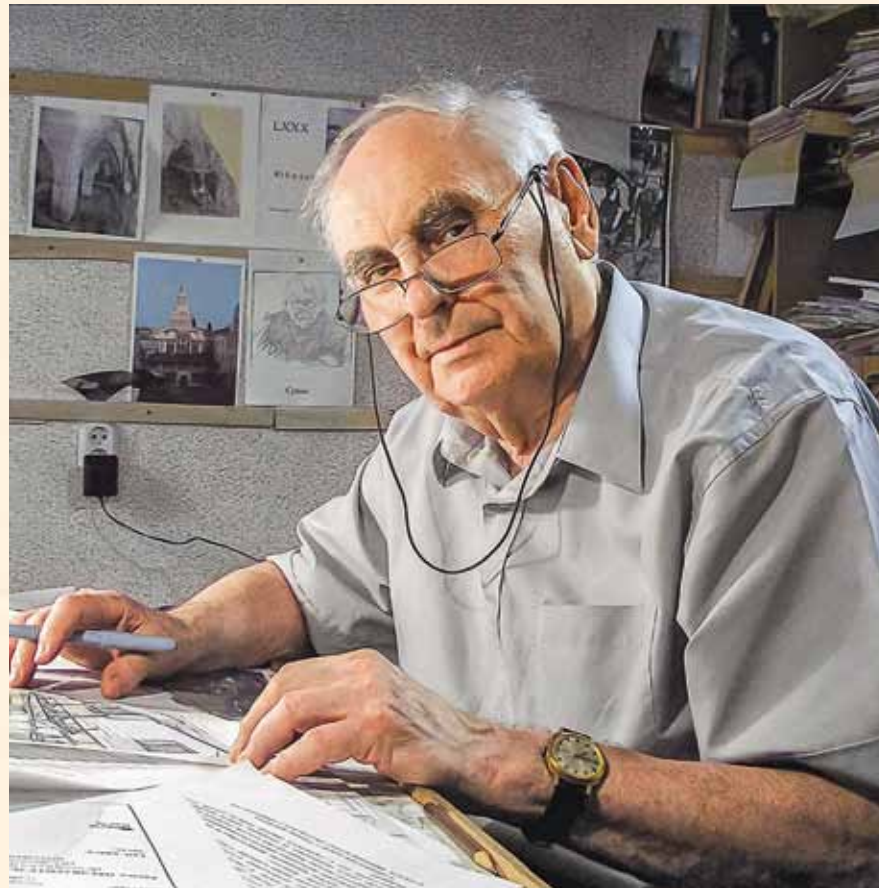
На сем всё. Fin⁴. Конец. До новых встреч на улицах города. МН

⁴ (Франц.) Конец. Не-пременный финальный титр немых фильмов.

От редакции

Москва архитектора-реставратора Дмитрия Кульчинского

Д.Н. Кульчинский.
Фото: Мосгорнаследие, Фото 2014 года

«Дорогие друзья!

Книга, которую Вы держите в руках, – дань памяти выдающемуся архитектору-реставратору, внесшему неоценимый вклад в сохранение исторического облика Москвы, Дмитрию Николаевичу Кульчинскому. Начав свою профессиональную деятельность с середины прошлого века, более 60 лет Д.Н. Кульчинский был в центре

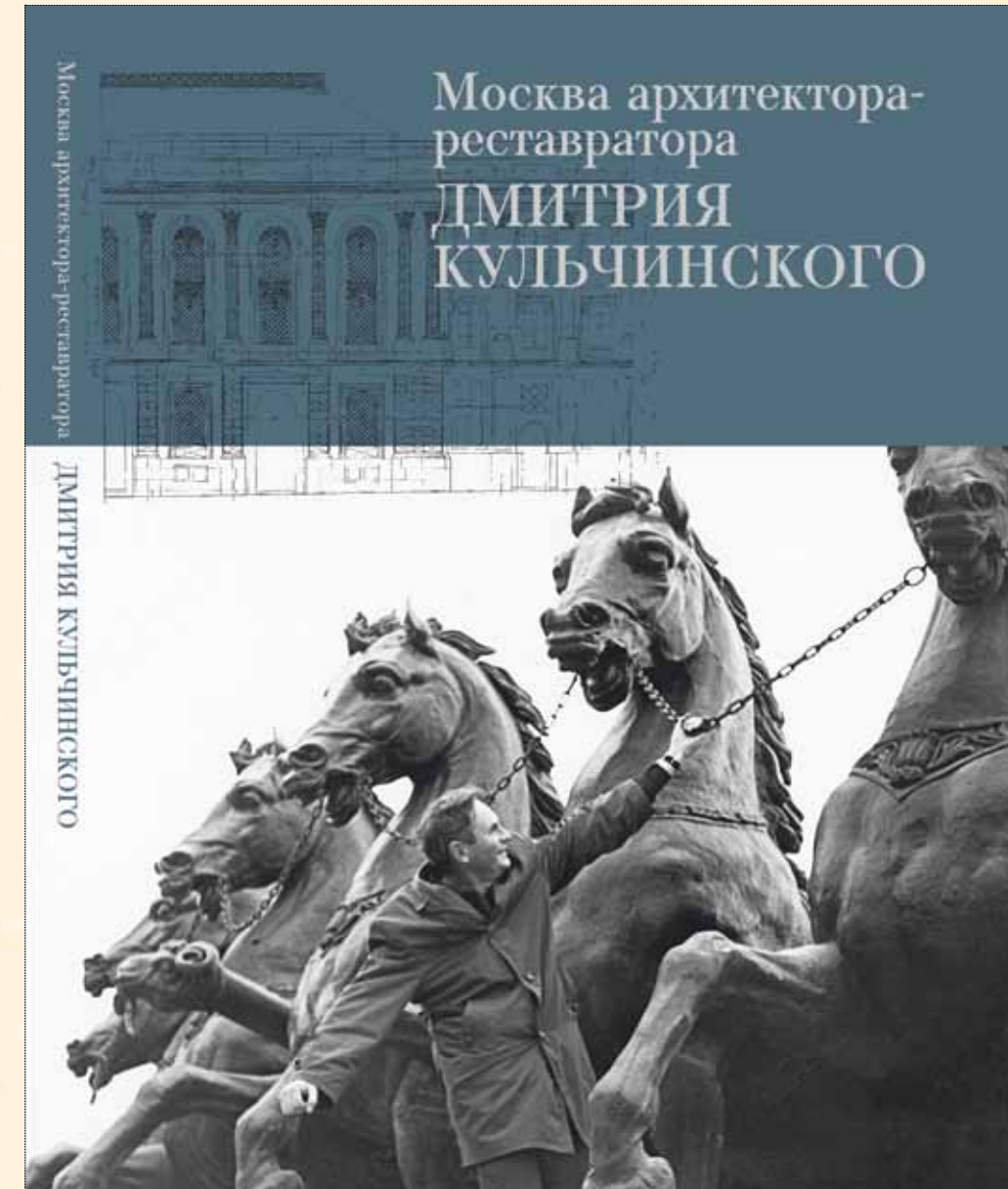
событий реставрационной отрасли, принимал участие в самых значимых и масштабных проектах. В перечне его работ – памятники Московского Кремля, Манеж, Триумфальная арка, Павловская больница, Спасский собор Заиконоспасского монастыря, Дача Строганова на Яузе, Дача графа Орлова и многие другие.

В 2014 году первым из московских реставраторов он был удостоен звания «Почетный реставратор города Москвы». О Кульчинском – реставраторе, исследователе, художнике, инициаторе важных законодательных актов в области охраны наследия, градозащитнике в подлинном понимании этого слова – воспоминания его коллег и близ-

ких, его рисунки и стихи, большинство из которых публикуются впервые. Объекты, исследованные и отреставрированные Д.Н. Кульчинским, мы старались показать через призму его собственного восприятия, через его цитаты, воспоминания, интервью и графику.

Эта книга не только для людей, чьи судьбы связаны с реставрацией, но и для всех сопричастных к сохранению архитектурной памяти нашего города – города реставратора Дмитрия Кульчинского». Такой преамбулой открывается подготовленная к публикации в 2018 году Департаментом культурного наследия города Москвы, фондом «Связь Эпох» и наследниками и коллегами Дмитрия Николаевича Кульчинского (1926–2017) книга о его творчестве, о его городе, о восприятии эпох и памятников.

В издании собраны интервью и статьи Д.Н. Кульчинского, реставрационные отчеты и проектные чертежи, архивные фотографии и графические реконструкции, а также воспоминания о нем друзей, близких и коллег. Рассказ о традициях и принципах московской реставрационной школы, мастерской Моспроекта и центральных научно-реставрационных проектных мастерских, строгом научном подходе к сохранившимся фрагментам зданий, реставрационных и археологических исследованиях, законодательных инициативах по выявлению охранных зон иллюстрируется материалами и документами из Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева и Центрального государственного архива

Москвы, а также специальной современной фотосъемкой. Публикуются фотографии и графика из семейного архива Д.Н. Кульчинского, его городские и портретные зарисовки, гимн реставраторам и стихи-посвящения коллегам и учителям: Л.А. Давиду, Д.П. Сухову, Н.Н. Померанцеву. Тираж книги ограничен, поэтому сразу по выходе она станет библиографической редкостью.

Книга о реставраторе Д.Н. Кульчинском представляет собой огромный интерес, и редакция журнала с удовольствием откликнулась на предложение коллег из Департамента культурного наследия города Москвы ознакомиться с макетом книги и осуществить препубликацию двух отдельных материалов – статьи дочери Дмитрия Николаевича о ее отце и записки самого Д.Н. Кульчинского.

Елена Кульчинская О реставрации и о папе

Моя Москва — это, прежде всего, Москва прекрасных зданий, говорящих с нами об истории и людях, Москва улиц и площадей, силуэтов древнего нашего города.

И значит, это Москва, сохраненная моим отцом, Дмитрием Кульчинским. Город, повсюду напоминающий мне об отце его реставрационными достижениями, открытиями, им защищенными, отреставрированными и восстановленными памятниками. Его исторический след. Наше наследие.

Большой Кремлевский дворец виден издалика. Как непросто, должно быть, было отцу на посту главного архитектора проекта такого важного реставрационного объекта. Много лет Кремль был его главным местом работы. Горят купола кремлевских храмов. Смотрю и вспоминаю чудесный папин подвиг сохранения огневого золочения на куполах Успенского собора. Вот он — Успенский! Высится когда-то самая высокая в Москве колокольня Ивана Великого. Вспоминаю папины рассказы о ней. Теремной дворец. Помню, как нашли подлинные цвета и резной декор на Термах. Удивительная история реставрации Сената.

Иду мимо Манежа, и как не вспомнить папин рассказ о потолке Манежа, о конструкциях, которые «настраивались как скрипка или виолончель». Это его Манеж. Его Заиконоспасский монастырь. Его Триумфальная арка — признанный символ столицы!

Усадьбы, старинные больницы, особняки по всему городу, львы — сохраненные, спасенные, как те, что стоят в Музее архитектуры. А есть и им воссозданные, например, на воротах в Павловской больнице. Как я люблю этих львов. Ограды, колонны, ворота, даже его мостики в Петровском парке Сельхозакадемии... Конечно, везде рядом были его коллеги. Любимые коллеги и учителя. И он был всегда рядом с ними.

Папа писал как-то редактору о том, что важно в книге о реставраторе «написать о захватывающих исследованиях по восстановлению элементов первоначального облика или, может быть, важного исторического периода, о малоизвестных, а не только общих сведениях об объектах, типа тех, по которым памятник ставят «на учет». ...Желательно, говоря

Д. Н. Кульчинский у ограды
Музея изобразительных искусств
им. А. С. Пушкина
Фото, 1950-е
АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

О реставрации и о папе

об авторе реставрации, вспомнить и те эпизоды работ, которые, наряду с серьезными, были просто по-человечески интересными. Например, находки совершенно новых сведений, не известных до работы на известном памятнике, каких-то интересных подробностей, а иногда и совсем новый взгляд. О том, что познается, достигается в период общения реставратора с объектом». Как он точно написал. Именно, общения!

Иду по Москве и слышу его голос. Его всегда веселый, но очень точный и подробный рассказ о поисках, находках, о подвигах научной твердости в трудах над реставрацией зданий, которые он любил и спасал всю свою жизнь. И не только отдельные памятники. Разрабатываемая им идея охранных зон, теперь кажущаяся такой обычной, когда-то изменила отношение к городу, к ценности его образного единства, его целостности. Был написанный и выстраданный им закон 1976 года «Об охране памятников». И его важные последствия тоже зрими на улицах Москвы.

Исторические здания, ансамбли и городские пространства — архитектурные памятники нашего наследия — мой отец назвал как-то «невосполнимыми и незаменимыми словами в каменной летописи Отчизны». Словами, а значит и страницами и целыми главами. Реставрация архитектуры этих затертых или утеранных «слов», если речь идет, конечно, о настоящей научной реставрации, — процесс весьма сложный, синтетический, нуждающийся не только в обширных и точнейших профессиональных знаниях и умениях архитектора, в знаниях и интуиции историка, зрении художника, видении археолога, но порой и в монашеском смирении. Ведь если любой творческий процесс — это, прежде всего, самораскрытие человека, представление себя как Автора, то творчество реставратора, не менее вдохновенное и неповторимое, должно быть подчинено цели раскрытия чужого авторского замысла, прославления первоначального подлинного образа и стоящего за ним творца.

Каждый элемент памятника, будь то план, разрез, «профиля и обломы», детали объемного декора, стены, колонны, капители — все это «фак-

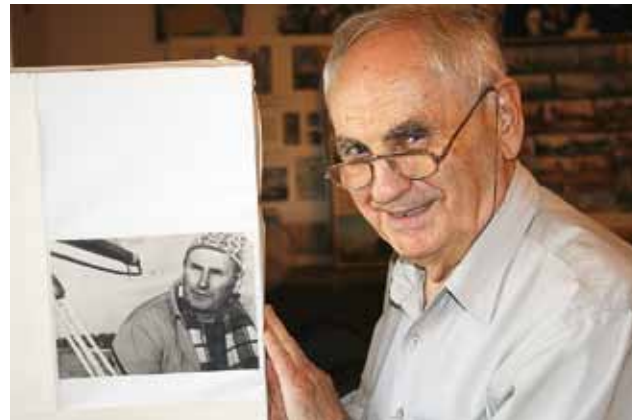
Д. Н. Кульчинский (слева)
на объекте реставрации
Фото, 1960-е
АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

симиле» зодчего, создавшего памятник. Памятник, которому предстоит воспринять труд реставратора.

Так, вспоминал отец, говорил его первый учитель в реставрации (Афанасий Александрович?) Афанасьев. Он многому его научил и многое показал. Например, правило: нельзя архитектору жить без рисования, а архитектору-реставратору особенно. Приступая к работе над памятником, следовало «пережить» его образ, тщательно обмеряя, запоминая и многократно прорисовывая все живые подлинные, «факсимильные» его части. Молодым людям, вступающим на реставрационное поприще, такое постоянное рисование привьет вкус к профессии и умение восторгаться чужим творчеством, проявляя его величие. Такой подход к памятнику — это не виртуальное двухмерное любование, это впечатление «насквозь». В архиве отца есть множество беглых зарисовок и тщательно прорисованных архитектурных цитат. Да и рисовал он постоянно: в метро, в концерте на программке, на собраниях. Его блокнотики — это еще и история московской реставрации в лицах: так много там весьма точных и доброжелательных портретов коллег. И все же важнее всего портретирование «духа» памятника, архитектуры, чья жизнь, прошлая и будущая, оказывалась в руках реставратора Дмитрия Кульчинского.

Яхтсмен Д. Н. Кульчинский
Фото, 1970-е
АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

Д. Н. Кульчинский
Фото, 2000-е
АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

Архитектура честно передает и дух своего века, и времена, и нравы. Она не существует без воли заказчика и, значит, связана не только с культурным, но и с социальным контекстом, являясь частью как материальной, так и часто политической истории. Отношение к наследию также может быть ключом к пониманию времени и общества. Наследие может становиться культом, как писал об отношении к древностям Алоиз Ригль. Оно может быть объектом любования, может стать источником и вкладом денежных средств. Может быть символом национальной самоидентификации. Или символом ненавистного прошлого.

История архитектурной реставрации насчитывает немало поворотов, изменений отношения к памятнику, жарких споров и борьбы течений в теории и практике.

Девятнадцатый век пробудил чувство историзма, поиск национальной самоидентификации, но наряду с интересом к существующим памятникам эта эпоха славится обилием так называемых стилистических реставраций. Новоделов. В поисках порой полумифической стилистической образности часто уничтожались невыигрышные подлинные объекты.

В двадцатом веке отношение к подлиннику становится более уважительным. Однако древние памятники вызывают теперь не только эстетическое чувство, но и желание — как рациональное, так и эмоциональное — восстановить здание в целостности, что приводит к приоритету так называемых реставраций на первоначальную дату или целостных реставраций. Поновлений.

Такой методики придерживаются уже в послевоенный период наши выдающиеся мастера реставрации Д. П. Сухов, П. П. Покрышкин, П. Д. Барановский, Ю. П. Спегальский. При этом им возражали А. П. Удаленков и И. П. Машков. Но в период смертельной угрозы для любого памятника старины целостная реставрация была еще и способом сохранить здание от разрушения. Правда, и это не всегда помогало.

И если практика отечественной реставрации в основном сходилась с европейским опытом, то можно сказать, что наша теория шагнула вперед. Все больше говорилось о ценности некоторых наслоений и внимании к фрагментарному восстановлению. О приоритете подлинности. Хотя по-прежнему консервация руин многими считалась «научным озорством».

Говоря о московской школе реставрации, особенно послевоенного периода, надо сказать, что в ней больше внимания уделялось сохранению и даже консервации памятников, в то время как Ленинградская школа по понятным причинам сразу ставила целью восстановление своих утраченных шедевров.

В середине 1950-х новое отношение к наследию, внимание к патристическому аспекту культуры и отсутствие средств на широкомасштабные проекты сказываются на распространении консервационных и фрагментарно-реставрационных работ. Именно такой подход будет в 1964 году сформулирован как наиболее научный и бережный в Венецианской хартии.

О реставрации и о папе

На этой волне и начиналась реставрационная деятельность отца. Позже, в 1960–1970-е годы, годы масштабных работ в Кремле, Манеже, восстановлении Триумфальной арки, общественное мнение повернулось к наследию и истории, рос интерес к религиозным памятникам, порой больше в эстетическом плане и в поисках исторической самоидентификации. Послевоенная реставрация несла пафос восстановления. В 1960-е открылось множество бывших секретными объектов, началась реставрация Кремля. Но тут же хрущевская борьба с «излишествами» (с излишествами в культуре, нравственности?) оканчивалась борьбой с «замками феодалов», то есть была направлена против сохранения памятников. Читалась и ориентация на аскетизм 1920-х, породившая «суровый стиль». Конец 1960-х: Солоухин с его иконными «Черными досками» с рецептом «реставрации». Люди порой бездумно коллекционировали и так же бездумно пытались реставрировать древние иконы, портя их. Собирали как разорение.

С другой стороны, власти обнаруживают репрезентативные возможности памятников.

После «конструктивных» 1960-х, оглядывающихся на 1920-е, в 1970-е приходит новый стиль — декоративное «малостилье». Древнерусское входит в моду, популярны писатели-деревенщики, повсюду — свечи и образа, а рядом Хемингуэй с бородой, как на иконах...

В реставрации распространяется эстетический, абсолютно декоративный принцип — музеефикаторский. Впрочем, памятник больше служит организации экстерьера, внося элемент постмодернистской игры. Приветствуется эстетический «изюм» — контраст старого и нового. Главным понятием в реставрации становится «приспособление» — в Вильнюсском художественном институте работает факультет реставрации и приспособления! Оставшиеся в живых храмы превращаются в музейчики и концертные залы, что, конечно, лучше складов.

Начало 1980-х — показушные объекты с подачи властей. Золотые ворота в Киеве, история Меншикова дворца в Ленинграде (создание декораций к 100-летию Петербурга), шатер Ново-Иерусалимского монастыря, история реконструкции Триумфальной арки в Москве...

И все же это были лучшие годы в истории отечественной реставрации.

Из позитивного: в эти годы принимаются международные нормы, прогрессивные постановления властей, происходят расширение производства и привлечение средств. Строгие законы реставрационной науки стали пониматься заказчиками и властями. Был принят папин закон 1976 года об охране памятников! Определена новая политика в отношении охраны и реставрации, строятся глобальные планы. И реставраторы, в отличие от всех предыдущих времен, оказываются в фаворе.

Все меняется в 1990-е. Увы, был период, когда псевдопамятники, возникали на месте уничтоженных подлинников по одному и тому же сценарию: сначала подлинный памятник завешивался полотном с условным изображением будущего отреставрированного дома, что служило процессу забывания, замещения памяти и должно было приучить граждан к мысли о волшебном и скором превращении гадкого «старья» в прекрасное «нечто». За этой стыдливой ширмочкой дом либо разрушался сам, либо горел, а на его месте выскакивал гладкий, созданный на компьютере оборотень с технологичным нутром и подземными удобствами. Отца эти методы заставляли страдать буквально физически. Известна его крылатая фраза в отношении некоторых уродливых «восстановлений»: «Применена реставрация (реанимация) методом предварительной кремации!»...

Каким же он был, реставратор Дмитрий Кульчинский?

Когда я ставлю себе задачу написать об этом веселом человеке, радостно вбирившем в себя мир и отдававшем постоянно миру себя со своими талантами, умениями, принципами и страстью, меня охватывает «немотная безызыскость». Образ его немного проявляется в портрете. На фотографиях видны его обаяние и особая милая самоирония.

Но мой отец — это жизнь, это воздух и свет вокруг, дыхание, меняющиеся черты лица, улыбка, руки. И это его поступки, дела, страсть и страдания. И это его Москва!

Слов не хватает. Нужны другие слова...

Как своими словами, а его слова уже ушли вместе с ним, описать его Москву, по которой я ездила всю жизнь (его жизнь!) с чувством гордого собственника или хотя бы наследника?

Как описать его как человека так, чтобы сразу увидеть, и не только памятью?

Можно сказать о его доброте. О нежности. Папа, говорят, бывал даже жестким в работе. Но я знала его нежным. Очень терпеливым. К нам, его семье, например. Он любил людей. Они были ему интересны. И часто удивляли. Он вступал в спор и не спускал хамам. Я это видела. С ним я была спокойна и защищена как слабенький пол. Он точно вступил бы в бой, если понадобилось. С кем еще я так себя чувствую? Его кодекс чести был настоящим на мушкетерах, Дон Кихоте, Тиле Уленшпигеле, старых морских и прочих песнях, на правилах альпинистов и яхтсменов. Капитан уйдет последним с тонущего корабля, место в шлюпке — женщинам и детям, один за всех все за одного... И еще альпинистские три точки опоры — правило, не раз помогавшее мне в жизни.

На заседаниях Экспертно-консультативном общественном совете (ЭКОС) Москомархитектуры, защищая свою точку зрения, он не менял ее, но доказательством старался найти крепкую опору.

Спас папа однажды мальчишек от машины с пьяным водителем: был притерт им к стене под аркой нашего дома в Фалеевском переулке и сильно покалечен. В больнице, весь переломанный, в гипсе, ухитрился делать очень добрые зарисовки товарищей по травматологии. С улыбкой и самоиронией.

Все важные книги, которые воспитывают мужчину, были в его крови. Его галантность, незаметная предупредительность по отношению к женщинам и младшим, откуда? Книжное рыцарство или та самая нежность к миру и людям.

А еще он никогда не садился в метро, лет до 85. Потом труднее — все уступали место. Но он все равно уступал место дамам...

Особое было отношение к поэзии. Отец знал бесчисленное количество строк наизусть. Спасся однажды от амнезии и смерти после очень большой потери крови при помощи стихов. Не гово-

рил, но в реанимации постоянно видел как будто неоконченные строчки стихов, тянущиеся по потолку, пока одна строка (из Крылова) не дошла до своего окончания, — и он вышел из коматозного состояния.

Кажется, архитектура и поэзия ощущались и переживались папой неким единым способом. Когда он женился на маме и переехал на Софийскую набережную в наш Бахрушинский дом, его единственным приданым были подушка и Хлебников, маленький прижизненный томик. Не наволочка со стихами как у Велимира, но Велимир и подушка.

Стихи и рисование — это с детства. А потом в его жизни был Федор Платов. Человек, который дружил с Хлебниковым, озорничал с Маяковским, учился музыке у Скрябина вместе с другом Борей Пастернаком. Платов — эпоха. Потомок героя 1812 года, граф, выходец из очень богатой семьи, владевшей «всей Таганской площадью», доходными домами и кинотеатром, там, где теперь театр. А проповедовал «безбытность»! Ничего не иметь, только то, что необходимо для творчества. Ассистент Кузнецова во Вхутемасе, академик ГАХН, «подпольный» авангардист и «искусствоиспытатель». Платов, прежде всего, учил видеть! Особо, как видели мир футуристы. Его уроки стали уроками и для меня через папу. Усвоенное в детстве кажется общеизвестным и так удивляет, что другим это не так доступно. Вот — через одно рукопожатие — папа был и с русским авангардом. И я, получается, через него тоже «рукопожатна» с великими?

А с Бове папа через сколько рукопожатий? Или напрямую?

Отца называли «Бове нашего времени». Владимир Яковлевич Либсон, руководитель и друг, так шутил об отце. Действительно, много «факсимиле» Бове ему пришлось пропустить через собственный сверхчуткий организм. Много среди отреставрированных им объектов шедевров мастера.

Уроки Афанасьева тоже были уроками видеть, переживать. Бережное отношение ко всему существу. Религиозный опыт без догматики. Любовь к классике.

О реставрации
и о папе

Все следовало зарисовывать. С улыбкой и добротой. Любил и фотографию. Говорил в 1970–1980-е: «Гостям надо доплачивать за показ мною им слайдов...»

На слайдах его совсем редко бывали люди, только архитектурная красота...

Сам он писал чудесные стихи. Особенно для друзей и коллег. «Датские», говорил, то есть к датам. В МАРХИ все его однокурсники и друзья пели только стихи Кульчина (см. воспоминания Наташи Мельниковой). Позже были песенки для «Кохинора», знаменитого ансамбля Союза архитекторов. Вкус свободы в рамках архитектурной темы.

Дмитрий Кульчинский — реставратор смыслов. Его отношение к искусству, преклонение перед виртуозами классики (о Бове он говорил: тонкач!!!) и смелый футуристический взгляд на мир через поэзию Маяковского, словотворчество Хлебникова, живопись авангарда...

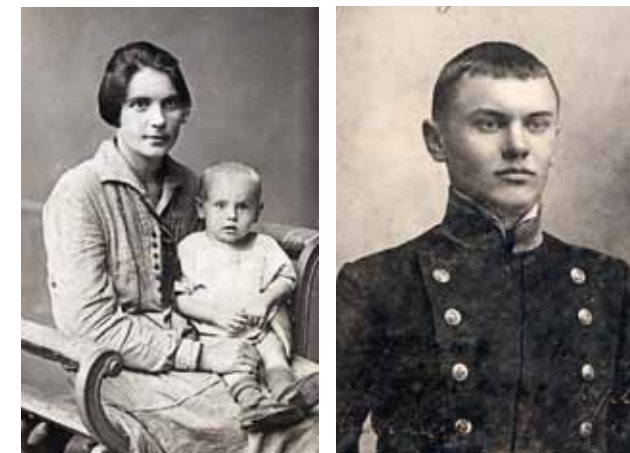
Объединяет все принцип ритма, строя. Слова воспринимаются как архитектурные элементы.

Папа передал и мне эту любовь: как к эксперименту, противоречиям авангарда, его провокативности, так и к гармонии классики.

Платов учил в музей идти с биноклем!!! Например, рассматривать в бинокль «Явление Мессии» Александра Иванова. Вы видели там толпы людей за деревьями? Смотреть на картины учил отец и меня, в том числе в Манеже в 1970-х, на выставках современных тогда художников, например Андропова, Попкова. Вместе с рассказами о реставрации Манежа, о разных «схватках» с начальством, о двуглавых орлах, которых он восстановил почти тайно, найдя одного «несбитого»...

Показывал в музее, как смотреть, без всякой дидактичности, впрочем. Когда видишь мастерство, технику, как сделано — хорошо. Но настоящее искусство — это когда перестаешь это все видеть. Между тобою и живописью словно воздух живой...

Папина картина мира была бы невозможна без его учителей. Он так написал об этом: «Наиболее важным на всех этапах моей долголетней жизни в реставрации... это значимость для меня контактов и отношений с мастерами архитектурной ре-

Татьяна Терентьевна Охрименко
(Кульчинская) с сыном Дмитрием
Фото, 1927

АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

Николай Игнатович Кульчинский
Фото, 1910-е

АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

ставрации, у которых я учился и с которыми мне пришлось вместе работать, перенимая их бесценный опыт...»

Сам отец, думаю, хотел бы учительствовать, преподавать. Так много мог передать. Приглашали в МАРХИ. Но некогда было. Работать, спасать, прояснять смыслы — это первично... Плюс всегда чуть ироничное отношение к себе. Несерьезное. Научиться можно было бы у моего папы многому: он по кривизне в типовой капители XIX века мог определить почерк Жилярди или Бове. Он это унес с собой, это уникальное «верхнее чутье» старинных охотничьих собак.

Мне кажется, папина такая «особость» в восприятии мира, его несхожесть, чувствительность к красоте были свойственны этому человеку с раннего детства (те, кто знали моего отца тогда и успели мне рассказать о нем (его младший товарищ и сосед по московской коммуналке, живущий ныне в Сиэтле; его недавно ушедшая двоюродная сестра и др.) подчеркивали именно это его качество).

Попробую поподробнее раскрыть папину личную историю, начав с семьи.

Дмитрий Кульчинский родился 2 июля 1926 года в городе Харькове, тогда столице советской Украины. Часть его семейной истории полна тайн, как

Дмитрий Кульчинский
Фото, 1940
АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

Дмитрий Кульчинский
в альпинистском походе на Кавказе
Фото, 1960-е
АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

Дмитрий Кульчинский с сыном
Алексеем в парусном походе
Фото, 1990-е
АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

и многие семейные истории того жестокого времени. Мать, Татьяна Терентьевна, не рассказывала почти об отце, о моем деде. После его смерти, она вышла замуж за своего коллегу-ветеринара, служившего в армии или в ГПУ. Возможно, это защитило семью. Тайну сохраняли. От родственников папа узнавал о своем отце понемногу. Понятно, почему надо было молчать.

Отец — Николай Игнатович Кульчинский — сын священника, историк, рано погибший (в 1926 или 1927 году), возможно, в результате репрессий и разгона передового тогда харьковского Института марксизма, где он преподавал и писал диссертацию об изгнании наполеоновских войск из Москвы. Папа часто вспоминал об этом, говоря о своем воссоздании Триумфальной арки. Как все сошлось... Институт этот, подобно ГАХН в Москве, собрал тогда самых интересных ученых, философов, историков тогдашней Украины. Семья его — из рода канонизированного церковью епископа Иннокентия Иркутского, урожденного Ивана Кульчинского, или Кульчицкого (имя великого родственника глубоко почиталось в семье). Святой Иннокентий, просвещенный интеллект, добрый пастырь, ушедший в начале XVIII века в бурятские земли, лечить и обращаться. Мой дед, Николай Игнатович, осиротев, был принят в Волынскую семинарию и закончил ее, а позже учился в Киевской

духовной академии. Есть его фотография в мундирчике семинарии с печатью, подтверждающей его учебу. Он был настолько способен к языкам и обучению, что был замечен патроном академии в чине митрополита, который пригласил юношу заниматься в своей библиотеке. Позже, в тюрьме, в одиночке, чтобы не сойти с ума, дед переводил мысленно с языка на язык. Языков знал двенадцать или даже больше. В какой тюрьме? Откуда папа взял этот рассказ? Видимо, сан Николай Кульчинский не принял — стал марксистом. В Интернете находятся сведения: «Кульчинский Николай Игнатович (1897–?). Аспирант Украинского института марксизма, одновременно преподаватель Харьковского технологического института. Преподаватель 1-й Харьковской художественно-промышленной профшколы». Пропали даты смерти... На одной фотографии, где маленький Дима на руках у матери, написано ее рукой, со слов его отца, якобы: «Для всех ты Митя, а для себя Феликс». Почему? Неясно. Ясно, что папа мой только родился и осиротел. У папы от отца его осталось две или три фотографии и книжечка со стихами украинских поэтов Серебряного века.

Видимо, после таинственной гибели деда бабушка моя уже с новым мужем перебралась сначала в Ленинград, а когда папе было три года, — в Москву. Диссертацию по ветеринарии и микробиоло-

О реставрации и о папе

гии Татьяна Терентьевна защитила уже в Москве, где и осталась жить и работать. Жили на Пресне, в одноэтажном доме бывшего директора Ветеринарного института. Шесть комнат — пять семей. Зато у дома был роскошный чердак.

Такой же чердак был у дома бабушки и дедушки в Талалаевке, что возле города Нежина. Оттуда была родом Татьяна Терентьевна. У нее была шутка: я не изнежена, но я из Нежина...

На Украину, в Талалаевку, Диму отправляли на лето. Там было прекрасно. Дед моего папы, мой прадед Терентий Охрименко, был учителем, руководил народным хором, играл на скрипке и дирижировал оркестром. Бабушку он называл «дворяночка», «барыня». На чердаке были подшивки дореволюционных журналов и приложений к ним — серии книжек о Нате Пинкертоне и тому подобное. Там папа с любимым двоюродным братом Колей нашли книги и тетради старших сыновей бабушки и деда, о которых никогда не вспоминали, их имена не называли. Судя по всему, они пропали в Гражданскую и, скорее всего, не были «красными». Еще там был «недоломанный» патефон и пластинки. Крутили пластинку рукой. Например, с таким названием: «Папа, мой папа, иди же домой. Плач девочки-подростка, зовущей пьяного отца из трактира!» Луга, холмы, дубравы, орешники, груши, вишня. Любимая навсегда украинская природа, «мальовница Украина», вдохновляла, тянула к живописи, к творчеству.

В Москве же, на Пресне, кроме чердака для игр была еще голубятня во дворе. Мальчишки гоняли голубей. С ними младший сводный брат отца Владик. Наверное, и Дима тоже с ними, но, говорят, он больше читал, рисовал и играл в шахматы, всех настойчиво приглашая к игре. Мама была строга со старшим сыном. Отчимом он был, говорят, однажды избит и стал заикаться. Чуть-чуть это проявлялось и позже, при сильном волнении. Учился он прекрасно, но и на уроках все же рисовал потихоньку, за что бывал изгнан из класса. Счастьем стал для него кружок рисования в Доме пионеров имени Павлика Морозова. Рисунок. Живопись. Рассказы о художниках. Его приняли в кружок, хотя остальные мальчишки-художники были постарше и знали об искусстве и поэзии так много. Приносили книги, обсуждали, спорили...

А потом началась война. Отчима призвали в кавалерию. Первоклассника Владьку отправили пароходом со школой в эвакуацию. Следом на самоходной барже по реке Белой отправились в город Билибей, что в Башкирии под Уфой, и Дима с мамой. Туда эвакуировалась ее лаборатория. По дороге мать тяжело заболела. Их ссадили на берег. После операции началась пневмония. Потом туберкулез. Дима работал в совхозе, ухаживал за мамой. Но, самое страшное, пропал Владик. Его искали не один год, мама даже наняла специального человека. Когда мальчика нашли, он был не похож на ребенка: озверевший, изголодавшийся.

Папа, вернувшись в Москву, пошел доучиваться в экстернат при МАИ, авиационном институте. Стране были нужны самолеты, и папа поступил на моторный факультет. Там он попал в редколлегия институтской газеты «Мотор», потом «Пропеллер». Рисовал портреты, военные машины. А скоро все его товарищи по газете стали советовать ему переходить в архитектурный, тем более, что теперь, после войны, надо было отстраивать города.

На всю жизнь ребята из 7-й группы архитектурного выпуска 1950 года сохранили дружбу и любовь к песенкам Кульчина, так его называли друзья. Удивительное чувство слова плюс чувство юмора сопровождали его всю жизнь и заражали всех, кто был рядом. Но и компания подобралась достойнейшая. Ученики Жолтовского, готовые сражаться за его честь и в период, когда Жолтовского стали преследовать. В будущем все папины друзья стали совершенными мастерами в искусстве: Валера Жилкин, Ната Мельникова-Сумеркина, Вадим Макаревич (самый близкий папин друг юности), Римма Алдолина, Дима Морозов, Зоя Яргина и др. Все они стали известными людьми и бескорыстными тружениками. А еще из их самодеятельности позже возникли знаменитые ансамбли Союза архитекторов: «Кохинор» и «Рейсшинка».

В институте папа начал заниматься альпинизмом, а потом и парусным спортом. Но если он чему-то радовался или чем-то восхищался, он должен был обязательно поделиться с друзьями и просто со всеми. Так что в горы и под парус он затащил всех своих сокурсников.

Позже мой старший брат Алеша, искусствовед и реставратор, станет знаменитым яхтсменом. Обойдет несколько раз Европу под парусом. Организует международные регаты, яхтенную школу. А в детстве мы ходили на яхте по Клязьменскому водохранилищу, ремонтировали и красили каждую весну наш клубный швертбот и были счастливы тем, что папа и его друзья доверяли нам, шутили и пели вместе с нами.

Папа и мама познакомились, когда учились на третьем примерно курсе, в доме отдыха, куда папина студенческая компания из Архитектурного и мама из своего Второго Медицинского приехали на зимние каникулы. Моя мама Татьяна, Танюша, была стройной, смуглой и очень домашней девочкой. И совсем неспортивной. Зато была она веселая и очень любила петь. Похоже, это была любовь с первого взгляда. Они расписались 26 апреля 1949 года, но отмечали свой праздник 2 мая. Тогда все друзья собрались у мамы в большой квартире на Болоте.

Болотная площадь, Софийская набережная — мой дом, бывшая, Бахрушиным построенная «богадельня» для вдов Русско-японской войны. Окна с видом на Кремль. Теперь с этими видами, этими прекрасными московскими улицами будет связана вся папина жизнь.

Мой брат Лешка родился 7 ноября. Папа и его товарищи пришли под окна роддома с флагами и транспарантами прямо с демонстрации. Передо мной, родившейся через девять лет, в июне, брат всегда хвастал салютом в его день рождения. И я не сомневалась, что он его достоин! Мои родители любили друг друга, и никогда в моем детстве я не видела ни одной ссоры, ни одного скандала. А жизнь у них была совсем не легкая. Нежность и взаимопомощь выручали. Работа и «безбытность» — то есть ничего лишнего, отрицание любого накопительства, бесребреничество.

Как я гордилась моими лучшими на свете родителями!

Папа в моем детстве — главный архитектор проектов реставрации Кремля, мама — любимый всеми прекрасный детский врач, отоларинголог, хирург. С ней, казалось, здоровались все, кого мы

встречали на улице. Хотя им вечно не хватало денег дожить до зарплаты, но никогда о деньгах не говорили, по крайней мере, при мне. И мама могла отдать любимую единственную кофту тому, кому нужнее. Никогда не брала от больных даже подарков и гордилась этим. А вот цветы всегда были в нашем доме. Папа помогал и спасал порой своих молодых коллег от разных бедствий. Никогда они ни у кого не просили и ничего не имели: ни дачи, ни машины, ни квартиры, ни мастерской, ни спецполиклиники. Не потому, что не заслуживали, но просто не просили для себя. Книги, друзья, песни, искусство, милосердие — вот главные ценности.

И особое отношение к учителям, которые встречались в их жизни. Мамины рассказы — о профессорах, у которых училась спасать людей, папины — о тех, у кого учился спасать шедевры архитектуры, архитектурное пространство.

О Николае Николаевиче Померанцеве, великом реставраторе и искусствоведе, помню всегда. Их с папой совместные открытия и усилия помогли восстановить первоначальный декор столпа в Грановитой палате. Для папы он был непререкаемый авторитет, учитель. Жил Померанцев неподалеку от нас, на Ордынке. Его отец — музыкант и настоятель храма Св. Николая в Пыжах. У бывшего дома притча до сих пор растет дерево, посаженное в честь рождения Николая Николаевича... О нем я в седьмом классе написала сочинение на тему «Герой, которому хотел бы подражать». К немалому удивлению учительницы я писала о том, как он выступал на международной конференции в домашних тапочках, как он спасал иконы и создавал с Грабарем реставрационный центр. Не помню, писала ли я тогда о том, как они с папой вдвоем с бутербродами и папкой документов несколько недель по выходным дежурили и ночевали в траншее возле храма Воскресения Христова в Кадашах, защищая и защитив его от бульдозеров и шар-бабы. В этом храме папу отпевали.

Очень любили мы Владимира Яковлевича Либсона, руководителя знаменитой тогда папиной седьмой реставрационной мастерской Моспроекта, который постоянно бывал у нас дома. В том числе, по-моему, и из любви к маминым пирогам (постные пироги с картошкой накануне

О реставрации и о папе

зарплаты — лакомство). Они с папой вечно вместе работали над проектами у нас после работы. Но это не мешало маме и папе помогать мне и моим друзьям во всех наших многочисленных школьных проектах. Для Лешиных и моих друзей наш дом был своим.

Постоянно в доме звучало имя художника Федора Платова, папиного Учителя с большой буквы. Я уже упоминала его имя, но хочу повторить. Мне было десять лет, когда его не стало, и я больше помню его младших братьев, но о Платове, мне казалось, я знала все. Его отношение к цвету, художникам, акварели и рисунку, его афоризмы, его рассказы о Хлебникове, Маяковском и Пастернаке, Удальцовой и других его друзьях и соратниках. Папа был его ближайшим учеником, помощником во всем ему и его жене, блистательной художнице Фро, Ефросинье Ермиловой-Платовой. А Федор Федорович был в детстве учеником художника Леонида Пастернака, в юности — учеником и ассистентом во Вхутемасе у Павла Кузнецова, брал уроки музыки у композитора Александра Скрябина, стал проводником идей цветомузыки, теоретиком искусства, академиком ГАХН, где он работал вместе с Кандинским, Габричевским, Флоренским и другими. Его уроки были и уроками мне от папы. И свой искусствоведческий диалог по папиной просьбе я написала о нем.

Следует сказать, что отец посещал занятия живописи всю жизнь, начиная с кружков рисования в детстве и студии при Архитектурном институте. Пройдя через долгую школу Федора Платова, он продолжал заниматься в студиях при Доме архитектора у разных мастеров. Одним из важнейших учителей в его жизни был художник Владимир Вейсберг. Его особая философия цвета и монохромной живописи, манера быстрых набросков — от 30 минут до 30 секунд — оказались очень близки папе. Отца также привлекали эксперименты с использованием разных материалов и техник: так, в 1980-е он с удовольствием использовал фломастер и масляную пастель.

Еще хочу немного повториться, сказав и о том, как папино отношение к поэзии проявлялось в семье. Мой день начинался и заканчивался папиным чтением стихов. Иногда, правда, он будил меня

песней: «Заводы, вставайте, шеренги смыкайте, на битву шагайте, шагайте, шагайте...» Мне не хотелось совсем шагать ни на какую битву, и я сопротивлялась вставанию. Но у нас с папой был тайный знак. Тремя «шагающими» пальцами он показывал мне «трех куриц» из смешного стишка, и мое дурное настроение уходило, даже когда папа провожал меня в ненавистный детский сад. В песне «про заводы» были еще слова о «товарищах в тюрьмах», которые с нами, хоть их и нет в наших колоннах... Таким товарищем я чувствовала себя в детсады, а после в пионерских лагерях, куда меня неизменно отправляли хотя бы на месяц. Туда тоже ко мне приезжал папа, и это были пара часов свободы, красоты мира, поэзии... Мама много болела в моем детстве, лежала в больницах, и мы немало времени проводили с папой, когда он, конечно, мог заниматься с нами. Бабушек и дедушек у меня не было уже с трех лет. Помню, летом он забрасывал меня на объект — в Кремль, а там рабочие — реставраторы — кормили меня леденцами и разрешали лазить по «лесам» на Большом Кремлевском дворце.

Так вот, о поэзии. Больше всего папа цитировал Владимира Маяковского. Не того, что звучал из радиоприемника. Не державного и громкого, но нежного и ритмически совершенного раннего Маяковского. Маяковского авангардиста и экспериментатора. Впрочем, Маяковского разного, но неизменно великолепно и точно им прочитанного. Папа читал Багрицкого, Асеева, Сельвинского. Многих других поэтов 10-х и 20-х годов XX века. Он отлично научил меня читать и анализировать сложную поэзию. Пересказывал с удовольствием рассказ Чапека о поэте, который в стихах метафорически описал уличное происшествие и оказался для полицейского расследования точнее всех остальных свидетелей. «О, шея лебедя, о грудь, о барабан...»

Поэт видит лучше обычных людей, а читатель должен стать его соавтором, чтобы насладиться поэтическим открытием мира. Так же папа относился и к творчеству восприятия изобразительного искусства, архитектуры. Поэзию Пушкина он, кажется, всю знал наизусть. Здесь они с мамой могли

посоревноваться. Так же, впрочем, как и в знании поэзии и прозы Лермонтова. Правда, папа больше мамы знал из Пушкина разных шуточных стихов и эпиграмм. Его знание текстов наизусть поражало. Зато у мамы был абсолютный музыкальный слух, чего не сказать о папе. В пении они дополняли друг друга. Как я любила, когда он вместе пели, особенно украинские прекрасные песни. Но только не на людях. Тогда я ужасно стеснялась. В последние годы мы часто пели вместе. Пели и накануне папиной смерти.

Папа умер 8 ноября 2017 года, в день Св. Дмитрия Солунского, на другой день после дня рождения Алеши, сына, которого уже не было тогда в живых восемь лет. Это так мучило его и маму. Папа гордился достижениями моего брата.

Папа нежно любил меня. Папа дружил и с удовольствием общался с моим мужем Юрой. Он очень любил своих внуков. И очень хотел, чтобы они пошли по его пути. Мечтал учить их рисованию, что удалось только в их раннем детстве. Разбирая его архив, я нашла в нем бережно сохраненные рисунки моих сыновей Федора и Александра. Он гордился Сашиной искусствоведческой диссертацией по ранневизантийской архитектуре. Алексей Комеч, консультируя Сашу при написании диссертации и узнав, чей он внук, чудесно пошутил: «У вас очень хорошее ДНК (Дмитрий Николаевич Кульчинский)». Гордился бы и Фединым социолого-культурологическим дипломом, который он защитил этим летом. Сохранился прекрасный папин карандашный портрет Федора.

Папа любил и любовался внучками. Старшая Алешина дочь, Анна, — художник и талантливый педагог, а также мама трех папиных и маминых правнуков: Евгении, Саши и Вани. Младшая, красавица Мария, способна и к музыке, и к рисованию, но решила стать врачом. Как бабушка.

А я во всем, что делала в жизни, стремилась заслужить папино уважение.

Папа научил меня ценности всего настоящего, подлинного. Его рассказы и показы памятников, которые он реставрировал, спасал и приспособливал к новым функциям, что в те времена также часто

было спасением, стали лучшей школой для меня и пригодились, когда я занялась историей отечественной архитектурной реставрации.

Профессионал-реставратор не может быть человеком односторонним. Не должен он быть и фанатичным. Но должен различать подлинность, смирять гордыню, подчинять себя выявлению мастерства автора памятника. Памятник архитектуры не картина на музейной стене. Он продолжает жить в пространстве человеческого бытия и должен служить людям. Подлинные формы, материалы с их живой кривизной и рукотворной красотой служат не только голой функции, но и сохранению смысла наследия, просвещению и совершенствованию людей, для которых они и были созданы. Папа физически страдал от нарушения силуэта нашего великого города. От потери «красной линии», по которой традиционно выстраивались здания в Москве. От того, что «замыленный» глаз по спешке воссоздания не нуждается в изяществе энтазиса на колонне. Того самого художественного «сдвига», как называл это Платов, столь необходимого настоящему искусству.

Деятельность Дмитрия Николаевича Кульчинского в реставрации и охране памятников получила высокую оценку Отечества.

В 1974 году ему было присвоено звание Лауреата Государственной премии, в 2000-м он был награжден орденом Почета, в 2008-м — званием «Заслуженный деятель искусств». Он был академиком Академии архитектурного наследия, кавалером ордена Академии художеств «За служение искусству». Кульчинский — заслуженный деятель искусства, архитектор-реставратор высшей категории, член Президиума ЭКОС Москомархитектуры — продолжал работать до конца, а за пять лет до ухода из жизни он подтвердил свои достижения и творческую активность, аттестовавшись как государственный эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы. В 2014 году среди первых был удостоен звания Почетный реставратор Москвы.

1 июля отмечается День реставратора! А 2 июля — день рождения Дмитрия Кульчинского. Папа прожил 91 год. И столько преодолений и тер-

О реставрации и о папе

пения за эти годы... И в каких единицах это измерять? До конца жизни, уже плохо видя, он изрисовывал и исписывал свои маленькие блокнотики. Не уходили острота чувств, разум, логика в анализе происходящего — все это было живо и так мучительно для человека, который почти ничего не мог изменить...

Мои друзья любят и помнят его. Папиных-то друзей осталось совсем мало на земле, их больше уже в мире ином... Пусть вспомнят его те молодые люди, которым дорого наше прошлое и наше будущее в пространстве великого и такого родного культурного наследия Москвы. Пусть не забывают о нем те, кто владеют и властвуют, сидя в памятниках русской архитектуры. Тех великих памятниках искусства, которые спасал и реставрировал вместе с другими подвижниками и мой папа, добываясь сохранения архитектурной подлинности (даже в ущерб политической конъюнктуре), достигая ее порой только благодаря терпению (и отличному чувству юмора), проходя через Сциллу и Харибду высоконачальственного мнения и вкуса.

Великой русской архитектуре желаю в защитники таких людей, как мой папа, не думающих ни о наживе, ни о самопиаре. «Безбытных», как он, никогда ни о чем и не просивших для себя, тихо совершая подвиг жизни для других и во имя красоты и отечественного наследия!

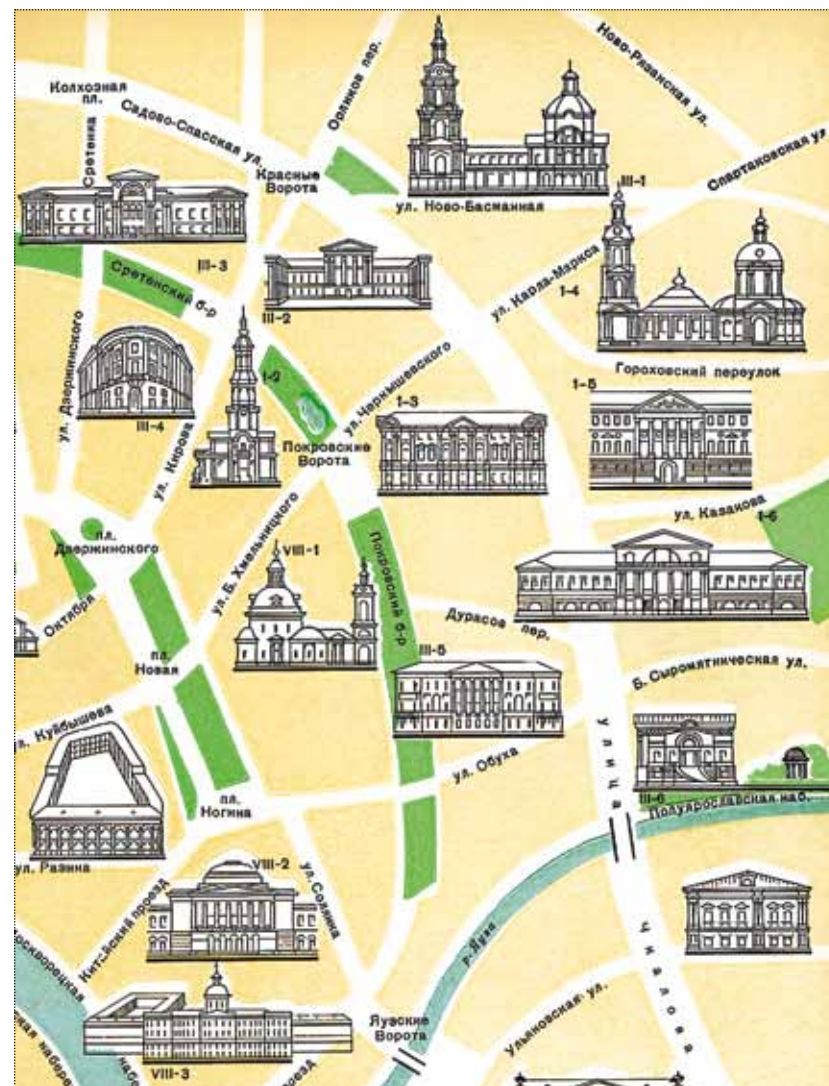
Его силой было терпение в мелочах, мудрость в презрении к возвеличиванию. И силы эти давали ему любовь, поэзия и искусство. Когда-то он написал грустную песенку о Москве и ее утратах: «...В летописи сносятся слова и прошлое бледней, бледней, бледней...» Этого он не мог допустить. Поскольку главным для Дмитрия Кульчинского было не потерять нашего великого наследия, нашей, каменной и деревянной, ЛЕТОПИСИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ, градостроительной гармонии целого, неповторимости в сохраненной подлинности памятников любимой МОСКВЫ!

Дмитрий Кульчинский с женой
Татьяной и сыном Алексеем
Фото, 1956
АРХИВ Д. Н. КУЛЬЧИНСКОГО

Дмитрий Кульчинский

Московский квартал

Д. Н. Кульчинский, Л. Н. Ненаглядкин.
План-схема к главе «Москва классическая» для книги М.А. Ильина «Москва», 1963 год

Генеральный план развития Москвы «ориентирован на использование самых последних достижений градостроительства и вместе с тем на сохранение своеобразия исторически сложившегося облика Москвы»¹.

Перед архитекторами-реставраторами, историками стоит сложнейшая задача – проанализировать, из каких черт складывается неповторимый облик Москвы, выбрать наиболее существенные из них, дать объективную историко-архитектурную оценку сложившейся застройке.

Коллектив мастерской № 7 института «Моспроект-3» в течение многих лет изучает древнюю Москву. В последние годы, наряду с продолжением работы по тщательнейшему изучению отдельных памятников в связи с их реставра-

(1-4) Улица Радио (до 1929 года – Вознесенская улица), д. 2, стр. 1. Храм Вознесения на Гороховом поле. 1788–1793 годы. Автор проекта Матвей Казаков. Фото 1883 года

цией, всё шире ведутся исследования состояния застройки, выявления в ней элементов, раскрывающих историю формирования города.

Эта работа нацелена в конечном счете на определение территорий с особым градостроительным режимом – охранных зон памятников, зон регулирования застройки, заповедных зон. Важной задачей представляется и классификация территорий города в зависимости от насыщенности памятниками, характера взаимосвязи памятников между собой и, как следствие, по принципиальному отличию при подходе к вопросу о способах включения памятников на них в современную застройку.

Предлагаются следующие три категории этой классификации:

I. АНСАМБЛИ: территории, где памятники образуют композиционно единое образование. Проектные решения реконструкции этих территорий должны предусматривать благоприятное для памятников функциональное зонирование, реставрацию искаженных и воссоздание утраченных частей ансамбля, снос чуждых им сооружений и пр.

II. КОМПЛЕКСЫ: территории, на которых отдельные памятники (и ансамбли) вместе с окружающей их разновременной застройкой можно объединить в ком-

плексы, ценные в историко-градостроительном, художественном, этнографическом отношениях. Здесь главным образом становится вопрос не о восстановлении первоначального вида всей застройки, а о гармоничном сочетании ее элементов между собой, а также с новым строительством при сохранении ведущей композиционной роли памятников.

III. ТЕРРИТОРИИ С ОХРАННЫМИ ЗОНАМИ ОТДЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ – на этих территориях, где задача сохранения исторического городского ландшафта становится почти невыполнимой, вопрос включения

¹ Из выступления Л.И. Брежнев на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа. 11 июля 1972 года

Столица первого в мире социалистического государства Москва – древнейший русский город, город сложной, богатой событиями истории.

памятника в новую среду заключается, прежде всего, в установлении границ охранных зон и зон регулирования застройки, которые смогут обеспечить оптимальные условия для обзора и нормальной эксплуатации памятников.

Из определения перечисленных выше категорий наиболее емкой и наиболее сложной задачей является выделение территорий, названных «комплексами». Наличие в застройке большого количества ценных сооружений и сооружений, представляющих историко-художественный интерес, могущих стать органической масштабной и стилистической средой для памятников, сохранность первоначальной планировки, композиционные связи с ансамблями и другие факторы

должны быть выявлены и четко, наглядно представлены при определении «комплексов». Проведенные предварительные исследования позволили выделить из выявленных комплексов девять наиболее крупных в «заповедные зоны» с особым режимом проектирования и строительства.

Различие между историко-архитектурными «ансамблем» и «комплексом» может быть иногда очень условным, и в большинстве случаев работа над комплексами должна привести к созданию нового качественного образования, не повторяющего ни один из предшествующих этапов формирования его.

В отличие от этого работа над историко-архитектурным ансамблем должна быть направлена на максимальное сохранение и воссоздание его.

(I-5) Улица Казакова (до 1939 года – Гороховская, Гороховая улица, в XVIII веке Горохово поле), д. 18. Городская усадьба Разумовского. 1799–1802 годы. Архитектор А.А. Менелас. Реставрационные работы в главном здании усадьбы завершены в ноябре 2015 года Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

(III-1) Новая Басманная улица (в 1918–1922 годах – улица Коммуны, в XVII веке – Капитанская слободка), д. 11. Храм апостолов Петра и Павла в Басманной слободе. 1705–1728 годы. Архитектор Иван Зарудный. Фото: И. Нагайцев, 1987 год

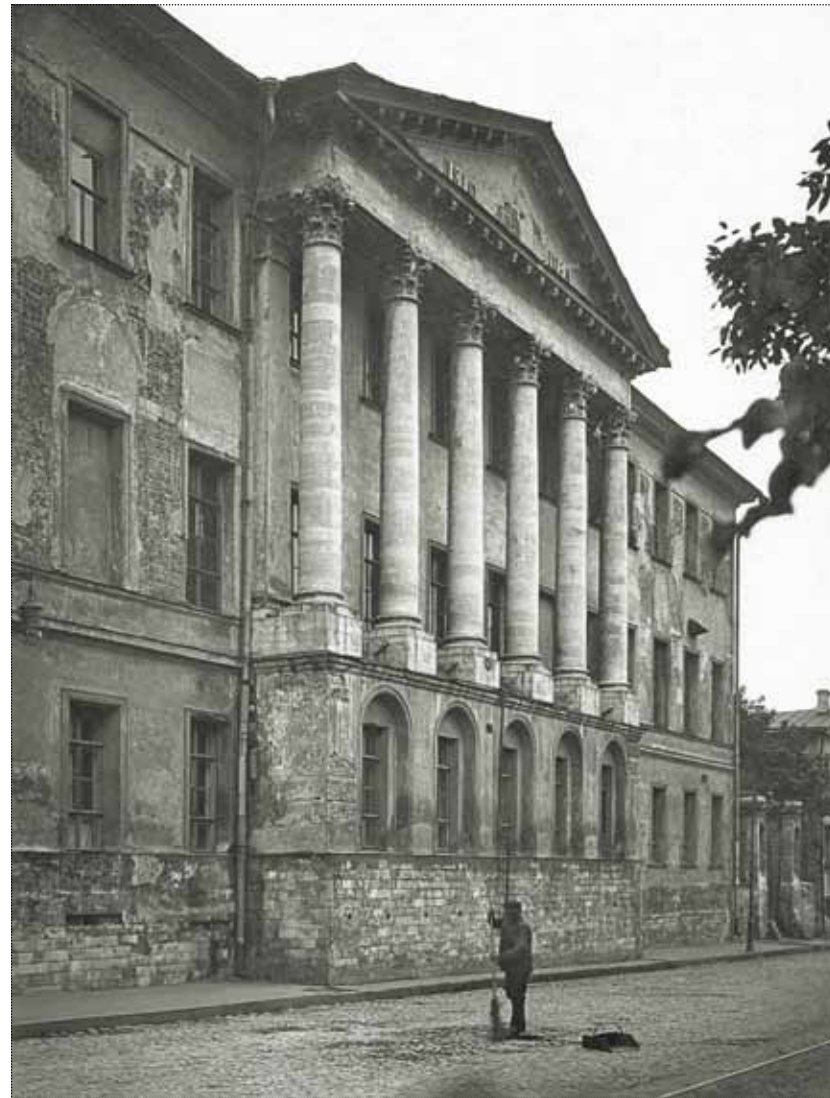
И классификации территорий, и дальнейшая работа по ее реконструкции могут проводиться только при наличии объективной информации об историко-художественных качествах застройки. В условиях Москвы, когда эта информация далеко отстала от хода проектирования, было необходимо выработать методику, обеспечивающую оптимальную полноту материалов для выводов при минимальной затрате времени. Также необходимо было найти простую и емкую форму подачи материала, удобную и наглядную для проектировщика и убедительно научно аргументирующую положения и выводы исследования.

Необходимо отметить, что мастерская не имела возможности воспользоваться опытом других организаций. Работы в Чехословакии, Таллине, Вильнюсе, с которыми удалось познакомиться, не включали такого этапа работ. Там срав-

нительно легко определялась территория «старого города», и исследование (тщательное, исчерпывающее!) шло уже в определенных границах. Эту работу в Москве только предстоит начинать после выделения территорий, сохранивших историко-архитектурную ценность.

В нашей работе предстояло просмотреть каждое строение на исторически сложившихся территориях, то есть для начала на территории всего Центра в пределах Садового кольца и затем выборочно районы за его пределами, создать «досье» на каждый земельный участок – домовладение.

Долгие поиски формы привели нас к такому итогу: единицей обследования является квартал. Для информации о нем составляются: а) комплект со схемами его в масштабе 1:1000 (это выводы исследования); б) альбом таблиц с данными о каждом строении на земельном участке (аргументация

(III-5) Покровский бульвар, 11.
Военно-инженерная академия (Усадьба Дурасовых).
1790 год. Архитектор Матвей Казаков. Фото: Архив ЦИГИ,
1925–1935 годы

и иллюстрация выводов исследования). Содержание схем определилось основными факторами, характеризующими историческую застройку: время возведения, сохранность художественных и планировочных качеств, заложенных в нее. Комплект «а» состоит из шести основных схем:

I. Границы земельных участков квартала – здесь показаны как современные границы участков с маркировкой, принятой в аргументирующих материалах и исследованиях, так и исторические границы – на середину XIX века с номером владения

на это время и границы конца XVIII века. Это облегчает дальнейшую работу с архивными материалами.

II. Функциональная характеристика застройки раскрывает характер использования строений (как современный, так и первоначальный). Здесь же показано отношение авторов исследования к современному использованию ценных сооружений, показаны здания, в которых оно неблагоприятно для памятника.

III. Историко-художественная оценка застройки – здесь отмечаются памятники, стоящие на учете, и здания,

которые надо предлагать к постановке на охрану как ценные здания, представляющие историко-культурный интерес, являющиеся масштабной средой для памятников, здания, нарушающие условия восприятия памятников, и т. д.

IV. Строительная периодизация застройки раскрывает хронологию формирования квартала.

Выделено семь периодов, имеющих довольно определенные отличия в облике московской застройки: древняя застройка до 1700 года, 1700–1760, 1760–1812, 1812–1850, 1850–1900, 1900–1917 годы, с 1917 года – по

(VIII-2) Улица Солянка, д. 14, стр. 3.
Здание Опекунского совета. 1823–1826 годы. Авторы проекта – А.Г. Григорьев и Д.И. Жиларди. Фото: И. Нагайцев, 1987–1989 годы

настоящее время. Каждый этап на схеме отражен своими условными цветами, которые становятся всё темнее по мере ухода этапа «в глубь времени». Самый «древний» цвет – черный, «современный» – желтый. Между ними последовательно – красный, малиновый, синий, коричневый, зеленый. Описанные выше три схемы на кальках, наложенных одна поверх другой на цветной хронологической подоснове – таблице «строительной периодизации», дают довольно развернутую историко-художественную характеристику современного состояния застройки квартала, которая и является результатом первой стадии обследования. Но в процессе работы определилось, что обследование может стать полноценным только тогда, когда исполнители-исследователи подключаются

в какой-то мере к проектированию, начинают оценивать свои материалы с точки зрения выявления возможностей сохранения и воссоздания историко-художественных качеств застройки, то есть начинают мыслить категориями проекта реставрации, регенерации застройки. Отсюда и возникла вторая, органически связанная с первой, стадия работы – стадия формирования как ретроспективных, так и перспективных аспектов оценки застройки. Эта стадия выражена схемами.

V. Графические реконструкции планировки квартала – на характерные периоды его формирования, где особо отмечены здания, сохранившиеся до наших дней.

VI. Рекомендации по сохранению и восстановлению историко-архитектурной ценности застройки – эта таблица,

завершая исследование и начиная проектирование, дает основные указания, выводы для проектировщика. На схеме показаны здания, подлежащие обязательному сохранению, мероприятия, важные для сохранения ценности застройки, вплоть до возведения новых строений в габаритах утраченных частей ансамблей и т. д. Как уже говорилось, кроме комплекта схем составляются также поквартально альбомы («б»), содержащие сведения по каждому строению, аргументирующие принятие оценки. Сведения группируются по современным земельным участкам в соответствии с маркировкой на схеме № 1 альбома «а», даются адрес участка (современный и исторический),

таблицы, содержащие данные о каждом строении и характеристику участка в целом, схема генплана участка с обозначением строений и фотографии всех объектов. Вопросы формы таблиц, объема информации, условных обозначений (их смысла и начертания) потребовали много внимания и времени у исполнителей этой работы, которые понимали, что наглядность, легкость чтения и прочее имеют большое значение для стыковки работы реставраторов и историков с проектировщиками-градостроителями. Изучение территории исторической застройки, конечно, не должно исчерпываться составлением лишь «историко-художественной инвен-

Улица Ильинка (в XIV–XV веках – улица Дмитровка, в 1935–1990 годах – улица Куйбышева), д. 4. Старый Гостиный двор (вид с Варварки). 1790–1830 годы. Автор проекта Джакомо Кваренги. Фото 1886 года

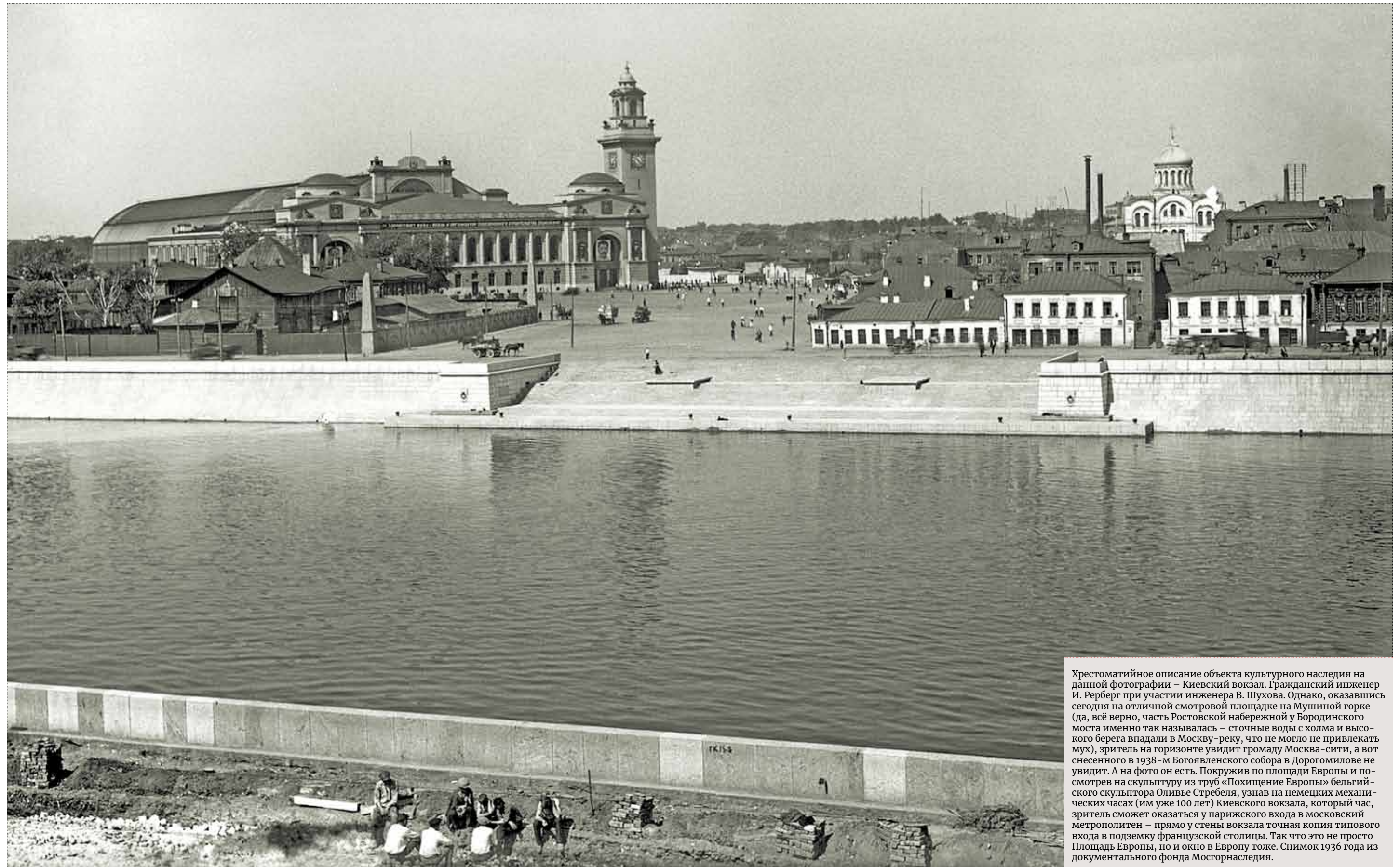
Кутафья башня Московского Кремля. 1495–1516 годы. Архитектор Алевиз Фрязин. Старший архитектор реставрационного проектирования 1956 года – Д.Н. Кульчинский Фото: А.Н. Яковлев, 2017 год

таризации». Очень важен следующий этап – анализ градостроительных, композиционных качеств застройки, который даст материалы для определения границ зон регулирования застройки.

Работы в том объеме, о котором рассказано выше, проведены лишь по одной третьей территории центра Москвы, но они позволили отработать методику обследования, технологию оформления, а главное,

позволили создать коллектив исполнителей, который может решать искусствоведческие, исторические, проектно-реставрационные и планировочные задачи при реконструкции столицы.

МН

Хрестоматийное описание объекта культурного наследия на данной фотографии – Киевский вокзал. Гражданский инженер И. Рерберг при участии инженера В. Шухова. Однако, оказавшись сегодня на отличной смотровой площадке на Мушиной горке (да, всё верно, часть Ростовской набережной у Бородинского моста именно так называлась – сточные воды с холма и высокого берега впадали в Москву-реку, что не могло не привлекать мух), зритель на горизонте увидит громаду Москва-сити, а вот снесенного в 1938-м Богоявленского собора в Дорогомилове не увидит. А на фото он есть. Покружив по площади Европы и посмотрев на скульптуру из труб «Похищение Европы» бельгийского скульптора Оливье Стребеля, узнав на немецких механических часах (им уже 100 лет) Киевского вокзала, который час, зритель сможет оказаться у парижского входа в московский метрополитен – прямо у стены вокзала точная копия типового входа в подземку французской столицы. Так что это не просто Площадь Европы, но и окно в Европу тоже. Снимок 1936 года из документального фонда Мосгорнаследия.

Кирилл Шадчнев

Судьба первого московского памятника А.С. Грибоедову

«По духу времени и вкусу...»

Работы по установке закладного камня памятника А.С. Грибоедову. На первом плане – архитектор проекта А.А. Пустоханов; за ним виднеется «Дом Гарины» на Новинском бульваре (не сохранился). Фото: ГЦТМ А.А. Бахрушина, 1929 год

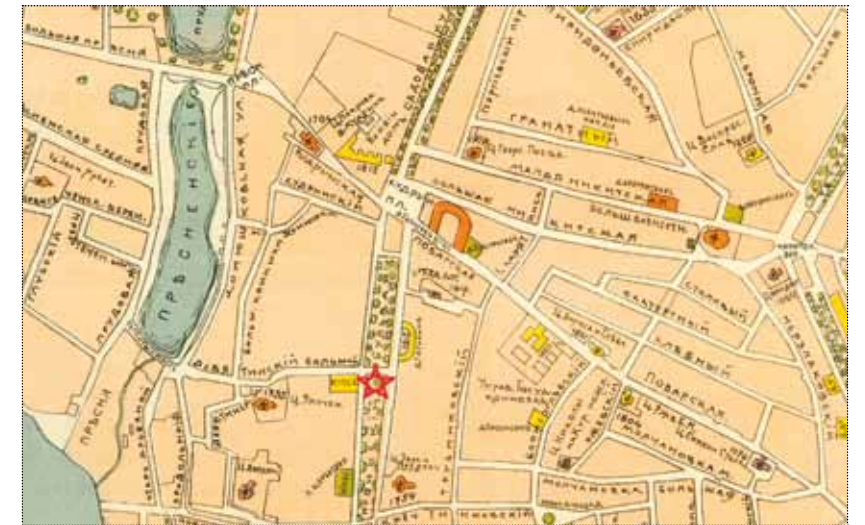
В доме №3 по Чистопрудному бульвару, в квартире №10, недавно закончился обыск. На полу валялись сброшенные с полок книги, брошюры, путеводители по усадьбам Москвы и Подмосковья, рукописи, архитектурные чертежи, фотографии... На некоторых фото имелись подписи: «1. Вид дома Грибоедова в настоящем виде», «2. Мемориальная доска, поставленная на доме», «3. Место закладки памятника», «4. Камень на ме-

сте памятника», «5,6. Производство работ по постановке памятника»...

26 июня 1937 года сотрудники НКВД арестовали Николая Алексеевича Пустоханова – московского архитектора-реставратора, который занимался изучением и спасением старинных усадеб, фиксацией и выявлением ценных архитектурных объектов столицы. Помимо научных изысканий в области усадебной и церков-

ной архитектуры и ее практической реставрации в жизни Николая Алексеевича имел место эпизод, связанный с увековечиванием памяти русского писателя, драматурга и дипломата А.С. Грибоедова. В 1929 году, к 100-летию юбилею со дня трагической гибели Грибоедова во время нападения на русскую дипломатическую миссию в Тегеране, на родине писателя, в Москве на Новинском бульваре был за-

Место, определенное для установки памятника, (отмечено звездочкой) на карте Москвы 1916 года

ложен памятник в его честь. Место для новой достопримечательности было выбрано не случайно: на внешней стороне бульвара (в конце XVIII – нач. XIX века – Новинского вала) располагался дом, в котором провел годы юности будущий автор «Горе от ума» (Новинский бульвар, 17/1).

Инициатива установки монумента прославившему город москвичу принадлежала «Комитету по увековечению памяти А.С. Грибоедова», учрежденному в 1928 году в составе знаменитого историко-краеведческого объединения «Старая Москва».

Проект будущего памятника Грибоедову выполнил архитектор Николай Алексеевич Пустоханов (1889–1937) активный и деятельный участник «Старой Москвы», которая существовала в те годы в качестве одноименной секции Общества изучения Московской губернии¹.

Грибоедовский вопрос

Справедливо заметим, что вопрос создания памятника А.С. Грибоедову в Москве был поставлен давно; ещё за четверть века до появления на Но-

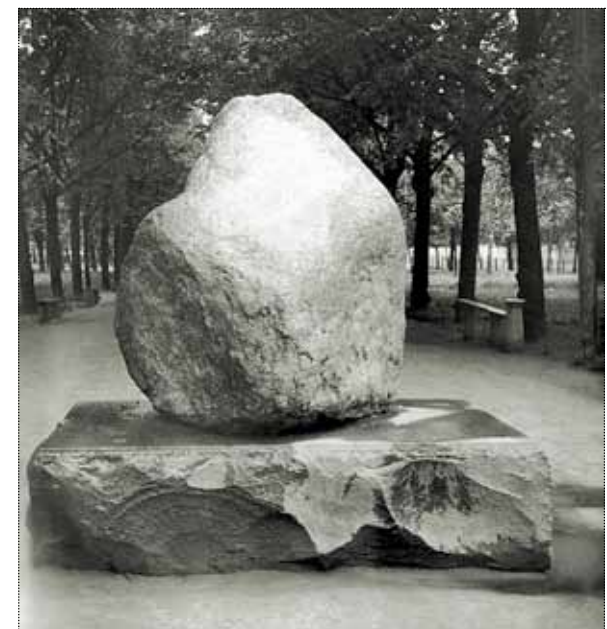
винском бульваре огромного закладного гранитного камня, 17 февраля 1904 года в Городскую Думу от 12 гласных поступило заявление: «Бессмертное имя А.С. Грибоедова – предмет славы и гордости всей России. Для увековечения его имени – наметить сооружение в Москве памятника, или устройство в Москве городской бесплатной народной библиотеки-читальни имени покойного поэта»². По результатам рассмотрения этого заявления в Городской Управе и Комиссии «О пользах и нуждах общественных» 29 апреля 1905 года Городским Головой князем В. Голицыным было подписано и представлено в Городскую Думу заключение, состоявшее из двух пунктов:

I. Поручить Городской Управе разработать вопрос об устройстве в Москве библиотеки-читальни имени А.С. Грибоедова, преимущественно в Замоскворечье, и предоставить о сем доклад Городской Думе.

II. Поместить бюст А.С. Грибоедова в Городском Народном Доме³, отнеся соответствующий расход на § IX – ст. 9.

Несмотря на положительное решение градоначальни-

Памятник А.С. Грибоедову на Новинском бульваре против Девятинского переулка. Фото: ГМСИР, не позднее 1937 года

Дом А.С. Грибоедова на ул. Чайковского. Из книги «Москва. Архитектурные мотивы». Фото 1990 года

ка и председателя Комиссии, до претворения упомянутых пунктов в жизнь дело дошло не скоро, а время внесло в намеченные планы свои коррективы: Грибоедовская библиотека-читальня открыла свои двери лишь пять лет спустя (в 1910 году) и не в Замоскворечье (как планировалось)⁴, а в совсем другом «обездоленном книгами районе»⁵; что же касается скульптурного увековечивания драматурга – то бюст А.С. Грибоедова так и не появился – ни в намеченном для этой цели «культурном центре», ни где бы ни было еще. Уже в первые годы советской власти, в 1919 году, хорошо известный до революции «грибоедовский адрес» на Новинском бульваре был отмечен памятной гранитной доской с бронзовым портретным изображением Александра Сергеевича в овальном медальоне, украшенным рамой⁶. Что же касается текста надписи, то он, несмотря на свою предельную

лаконичность, неоднократно впоследствии исправлялся «А.С. ГРИБОЕДОВ 1798/5/–1829». Это курьезное для монументальных произведений «приписывание» было связано с тем, что имевшиеся на то время сведения относительно даты рождения Грибоедова были весьма противоречивы. Незыблемой и бесспорной оставалась лишь дата смерти писателя. В преддверии 100-летней годовщины гибели Грибоедова вопрос о полноценном памятнике известному москвичу вновь стал весьма актуальным для города. И в его решении энтузиасты-краеведы постарались заручиться максимальной поддержкой со стороны заинтересованных лиц и организаций. На заседании «Особой комиссии по постановке памятника А.С. Грибоедову», которое состоялось 16 августа 1928 года в помещении Государственного Исторического Музея (ход

Мемориальная доска на «Доме Грибоедовых», установленная в 1919 году. Фото 1931 года

Мемориальная доска с исправленной надписью. Фото: ГЦТМ А.А. Бахрушина

со стороны Забелинского проезда) обсуждались следующие неотложные вопросы: 1) выбор места установки памятника; 2) формы и вид памятника и его надписей⁷. Председатель комиссии – директор и основатель театрального музея Алексей Александрович Бахрушин сразу подчеркнул, что его беспокоят сроки и отсутствие финансирования. На следующем заседании, состоявшемся 30 августа 1928 года, собравшиеся узнали от М.Ю. Глауберман⁸, что «От-

дел Благоустройства МКХ, куда Мария Юрьевна обратилась с ходатайством о содействии, обещал принять самое живое участие в этом общественном начинании, хотя в отпуске средств и отказал, потому что средства могут быть отпущены лишь Моссоветом. В возможности отпуска всей просимой суммы, 5000 руб., в МХК сомневаются, но считают, что 2,000–2,500 руб. на это дело отпустят». После выступления М.Ю. Глауберман и просьбы продолжать её нужное ходатайство перед

Моссоветом об отпуске средств выступил Н.А. Пустоханов, который представлял на заседании Губернский отдел по делам музеев (Губмузей⁹). Николай Алексеевич продемонстрировал 9 эскизов памятника (4 исполненных карандашом и 5 углем) и эскиз части Новинского бульвара, прилегающего к Девятинскому переулку, где предложено установить памятник. Все проекты были решены в архитектурном стиле ампира. «В зависимости от материала, из

Производство работ по постановке памятника на Новинском бульваре. Фото: ГЦТМ А.А. Бахрушина, 1929 год

Закладной камень на месте памятника
(сразу после установки). Фото: ГЦТМ
А.А. Бахрушина, 1929 год

которого будет изготавливаться памятник, определится и срок готовности последнего, т. к. гранит, например, требует длительной обработки, в то время как кладка из кирпича или изготовление из бетона займут сравнительно не значительное время»¹¹ – сообщил архитектор собравшимся. Присутствовавший на этом заседании секретарь «Общества русских скульпторов» (ОРС) скульптор А.Н. Златовратский¹⁰ после ознакомления с предложенными Н.А. Пустохановым проектами отметил, что «хотя все эскизы и разрешены в архитектурно-декоративном оформлении, тем не менее отсутствие скульптурных украшений как-то мало говорит о Грибоедове. Самым лучшим способом увековечения была бы, конечно, скульптура, тем более что изготовление бюста, например, незначительно увели-

чило бы стоимость памятника, вид же последнего был бы значительно импозантнее. Стоимость бронзового бюста в полтора роста выразится примерно в 1,000–1,500 руб. Время изготовления его быстрее, чем отделка гранитного памятника»¹¹. По итогам этого заседания Комиссия справедливо

- решила просить ОРС изготовить в двухнедельный срок эскизы памятника со скульптурным оформлением;
- выразила благодарность Н.А. Пустоханову за изготовление эскизных проектов памятника и эскизного чертежа места его постановки;
- отложила окончательное решение по представленным проектам до рассмотрения эскизных проектов памятника ОРС.

На том же заседании окончательно утвердили место для

постановки памятника, согласно эскизу Н.А. Пустоханова и просили последнего произвести предварительный архитектурный расчет фундамента и постамента для памятника.

В сентябре 1928 года прошло Особое совещание «грибоедовской комиссии». Оно было примечательно выступлением одного из учредителей и членов правления ОРС – скульптора И.М. Чайкова, который решительно не согласился с условием, выдвинутым совещанием об обязательности композиции памятника в стиле эпохи: «Это требование не своевременно, так как памятник, без сомнения, должен отражать нашу эпоху, а не быть каким-то археологическим мертвым монументом» – заявил на этом собрании Иосиф Моисеевич. На заседании Комиссией было принято постановление о рассылке во все московские газеты обращения следующего содержания:

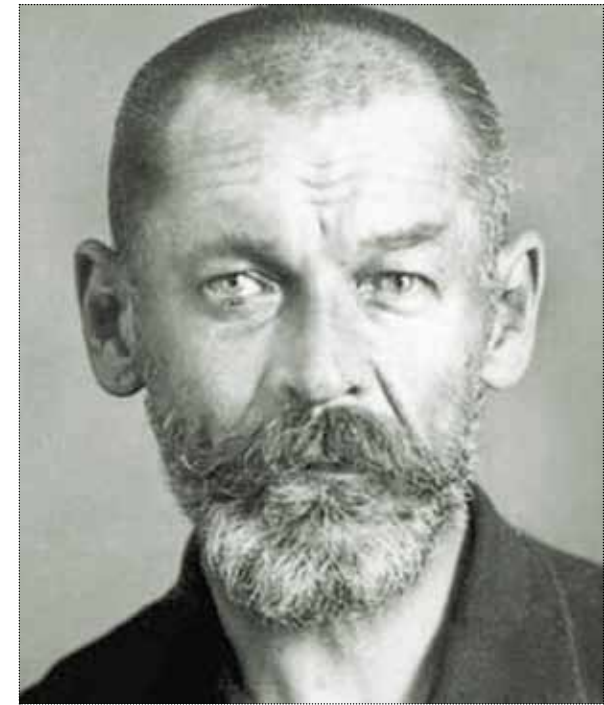
Секция «Старая Москва» об-ва изучения Московской губернии, исполняя постановление особого совещания из представителей государственных и общественных организаций, созванного в целях увековечения памяти А.С. Грибоедова, обращается к вам с просьбой напечатать вызов всем художественным обществам и объединениям, а также отдельным художникам, скульпторам, архитекторам и пр., принять участие в создании памятника А. С. Грибоедову путем присылки проектов памятника на рассмотрение совещания, имеющего быть 5 октября с. г. в 8 час. веч., в помещении Государственного Исторического музея. Проекты должны быть выдержаны в стиле, эпохи поэ-

*та. Это общественное начинание пока не обеспечено денежными средствами, почему лица, принявшие участие в этом деле, не могут рассчитывать на гонорар. Однако, совещание надеется, что всякий художник внесет посильную лепту и скромное общественное начинание и окажет помощь совещанию и деле увековечения памяти писателя • граждани-на. Столетие годовщины смерти А.С. Грибоедова исполняется 11 февраля 1929 г.*¹²

5 октября 1928 года Н.А. Пустоханов и Е.Д. Муромцев демонстрировали скульптурные эскизы памятника, представленные во исполнение постановления предыдущего заседания Особого совещания. Члены Комиссии признали необходимым фотографировать оба проекта и передать М.Ю. Глауберман для представления в Моссовет.

4 месяца спустя Объединенный общественный комитет по проведению столетнего юбилея со смерти А.С. Грибоедова разослал приглашения на открытие временного памятника, запланированное на 17 февраля 1929 года.

Об этом кульминационном в череде юбилейных торжеств событии в «Известиях» появилась заметка с кратким описанием мероприятия и архитектурного решения воздвигнутого сооружения: «...собрались академики П.Н. Сакулин и Розанов; писатель И.А. Белоусов, заслуженные артисты Гос. Малого театра Яблочкина, Найдёнова, Рыжова, Ленин, представитель об-ва «Старая Москва» П.Н. Миллер, учащиеся вузов, школ и представители литературной и советской общественности. Памятник пред-

Николай Алексеевич Пустоханов.
Фото из коллекции Международного
Мемориала, 1937 год

Приглашение на открытие временного памятника А.С. Грибоедову. РГБ (отдел изофондов)

«Портрет А.С. Грибоедова, сделанный А.С. Пушкиным на его рукописи 1823 г.» (лицевая сторона приглашения на открытие памятника). РГБ (отдел изофондов)

ставляет собой глыбу розового гранита с выгравированным факсимиле Грибоедова, воодруженную на черную гранитную плиту»¹³.

Все подготовительные мероприятия по установке первого московского памятника писателю фиксировались на фотоаппарат. Эти снимки и гипсовый макет предполагавшегося монумента москвичи могли увидеть на выставке «А.С. Грибоедов 1829–1929. Жизнь. Творчество. Театр», организованной в Государственном театральном музее им. А.А. Бахрушина¹⁴.

Другая большая выставка «Грибоедов и его время» к памятной дате была организована в Историческом музее¹⁵. Она включала в себя подлинные вещи, связанные с автором бессмертной пьесы. Кроме прижизненных и написанных на их основе известных грибоедовских изображений, ис-

полненных в графике и живописи, Исторический музей представил на своей выставке скульптурный портрет Александра Сергеевича Грибоедова 1928 года в виде горельефного бюста (93 × 65 × 52 см). Автором этого произведения был московский скульптор Константин Леонидович Луцкий (1882–1954).

«*«Я ненавижу слово: раб». Грибоедов»* — гласила надпись-цитата в нижней части трапезиевидной композиции, стоявшей на окне; на боковой части горельефа помещался автограф самого автора скульптуры. Возможно, этот экспонат и остался бы лишь в каталоге-путеводителе и в воспоминаниях посетителей ГИМа, но случилось так, что именно этот камерный портрет, а не предложенный Н.А. Пустохановым проект, превратился в новый памятник драматургу в столице.

Организаторы выставки в ГИМ «Грибоедов и его время» А.А. Фомин, З.С. Соколова, С.А. Детинов, М.В. Бабенчиков. Фото из издания, посвященного 145-летию ГИМ, 1929 год

Фото горельефа «Грибоедов», опубликованное в газете «Вечерняя Москва» в связи с выставкой в ГИМ

Суждения из забытых газет

Решение об установке (равно как и о сносе) памятников в Москве принимались Московским советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (сокращенно — Моссовет). Одну из отливок своего грибоедовского портрета скульптор Константин Луцкий прислал в дар Моссовету. Вскоре, этот подарок, водруженный на деревянный постамент оказался на Сретенском бульваре. В таком виде гипсовый горельеф был запечатлен фотографом Н.Н. Лебедевым. На этом фотоснимке на постаменте хорошо видна надпись — «А.С. Грибоедову 1829–1929», которая явно свидетельствовала о юбилейном характере этого неожиданного сооружения, главной целью которого было напомнить проходящим о 100-лет-

Памятник А.С. Грибоедову на Сретенском бульваре. Фото: ГМСИР, 1930 год

ней годовщине. Однако после празднования указанной даты скульптуру убрать не спешили и новый бульварный памятник простоял напротив площади Сретенских ворот ещё несколько лет, оставив о себе довольно своеобразную память на страницах газет.

Как видно из заметки, опубликованной в «Вечерней Москве» 3 октября 1931 года претензии к поставленному в начале бульвара «памятнику» заключались не столько к постаменту и виду скульптуры: главной мишенью журналиста-острослова оказался сам ваятель.

После этой публикации в официальном печатном органе Моссовета появилось опровержение-ответ в защиту скульптора К. Луцкого¹⁶. Ответственность за неудовлетворительное состояние пьедестала была переложена на работников коммунального хозяйства (РХК)¹⁷. Скульптурную же часть памятника было предложено передать в Грибоедовскую библиотеку-читальню¹⁸. Что же касается художественной стороны памятника, то по этому поводу отмечалось, что Исторический музей уже

дал свою оценку этой работе скульптора. Относительно других «скандальных»¹⁹ произведений Константина Луцкого на поприсе скульптуры ничего сказано не было.

Очередная волна нападков на «Грибоедова» со Сретенского бульвара прокатилась уже на страницах «Советского искусства»²⁰ и была инициирована уже не безымянным газетным репортером: критика исходила от бывших членов ОРС (к этому времени распавшегося).

В апреле 1933 года на первой полосе указанного издания была напечатана статья «Скульптура и город» под авторством И.Ф. Рахманова²¹. Ваятель, анализируя советские памятники последних лет, перечислил неудачные примеры скульптурного оформления столицы – этот список замыкал «совсем дилетантский бюст Грибоедова на Сретенском бульваре»²².

В июле 1935 года о нем, как о случайном и художественно малоценном, не увязанном со своим архитектурным окружением произведении, отзывался скульптор И.М. Чайков. В своей статье «Эпоха в море и бронзе», опубликованной в газете «Советское ис-

Заметка о памятнике Грибоедову из газеты «Вечерняя Москва». 1931 год

кусство», он ставит гипсовый «бюст Грибоедова у Сретенских ворот» в один ряд с статуями Герцена и Огарёва у здания МГУ и заключает, что «впору подумать о замене» этих скульптур «подлинными памятниками, которые не только увековечивали бы этих замечательных людей прошлого, но и выявляли бы наше к ним отношение».

«Дело было в Грибоедове»

Знаменитая глава булгаковского романа, неоднократно менявшая свое название, готовилась автором отдельным изданием как раз в разгар подготовки к 100-летию юбилею А.С. Грибоедова. В самых первых черновиках, написанных в конце 1928 – начале 1929 года, где только еще начинает складываться система образов,

можно проследить, как и в каком направлении шла работа над образами и мотивами произведения. В рукописях М.А. Булгаков ставит на бульварном кольце двухэтажный писательский дом старинной постройки с рестораном в полуподвале, который называет, поначалу «Хижиной...», затем «Шалашом...» и наконец приходит к окончательному варианту – «Дом Грибоедова». Было бы совершенно неуместно связывать факт появления имени драматурга в романе с гипсовым памятником поэту на бульваре, если бы не целый ряд любопытных совпадений. М.А. Булгаков впервые увидел это скульптурное произведение еще до того его появления на площади у Сретенских ворот: горельеф Луцкого украшал зал с колоннами на втором этаже дома на

Тверской бульвар в районе домов 20–24. Фото 1927–1929 годов

Тверском бульваре, 24. Здесь, с октября 1928 года проходили еженедельные заседания писательского объединения «Никитинские субботники», в которых участвовал и Михаил Афанасьевич. В ранней редакции черновиков романа есть указание на то, что помещавшаяся в «Грибоедове» писательская организация свой дом получила от Народного комиссариата просвещения. Эта ситуация очень напоминает реальный случай, благодаря которому председательница Е.Ф. Никитина получила от Наркомпроса указанное здание (Тверской бульвар, д. 24, стр. 1)²³ – специально для нужд созданного ей литературного салона-предприятия²⁴. Версия о том, что это скульптурное украшение в виде бюста Грибоедова ока-

зало свое влияние на Булгакова как раз в пору зарождения замысла романа – не лишена смысла. Благодаря художнику К. Юону мы имеем возможность представить Грибоедова таким, каким его видел М.А. Булгаков. В 1930 году живописец изобразил интересующую нас скульптуру на своей картине «Торжественное заседание Никитинских субботников». На полотне портрет Грибоедова представлен в том интерьере, где и проходило юбилейное 500-е собрание этого популярного литературно-художественного кружка. Горельеф (как и на бульваре) помещен на широкую тумбу-постамент и замыкает перспективу парадного помещения второго этажа, наполненного известными представителями ин-

Торжественное заседание «Никитинских субботников». К.Ф. Юон. 1930 год. Из коллекции ГЛМ им. В.И. Даля

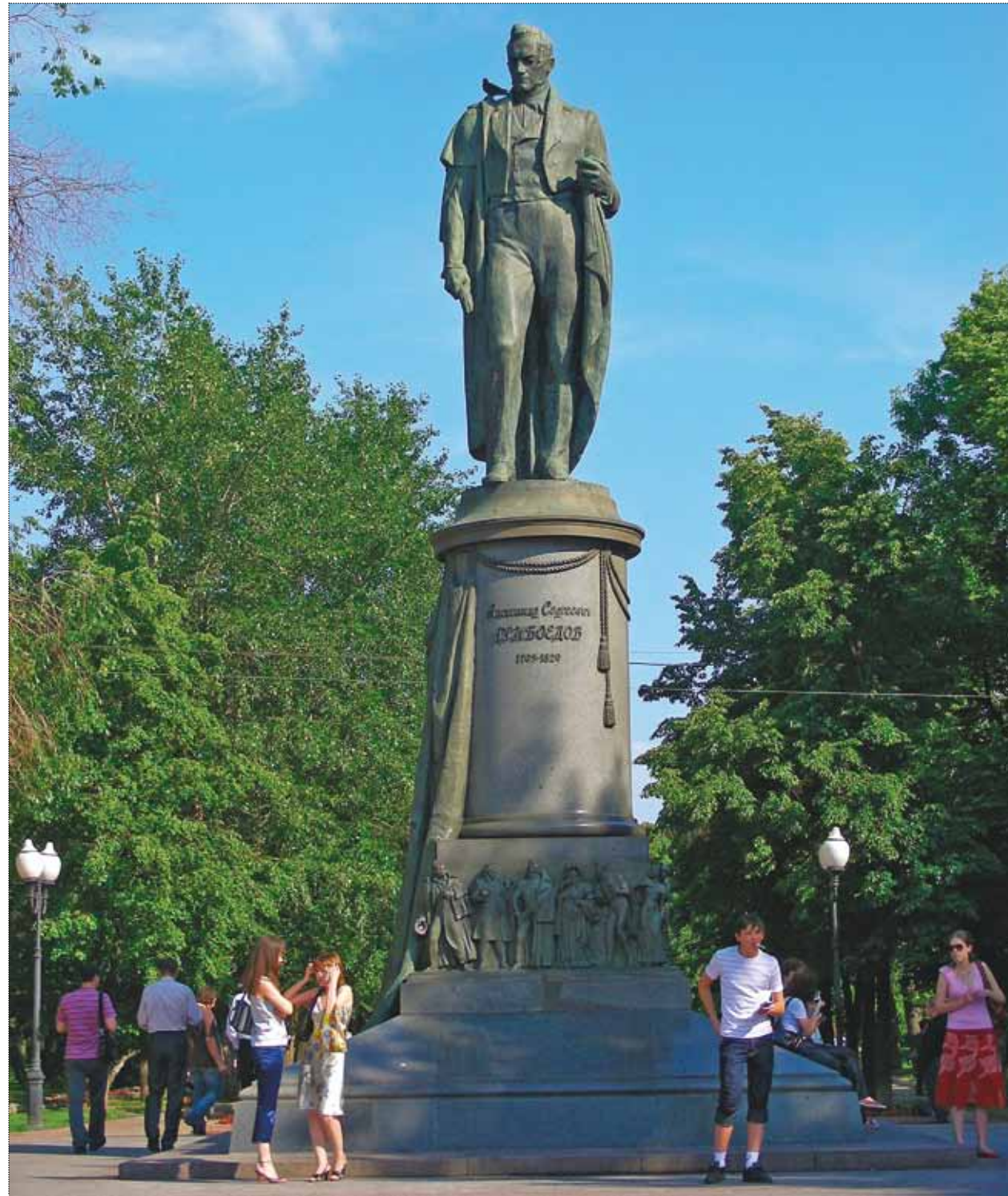
теллигенции того времени. За общим столом с литераторами и критиками разных поколений сидит почетный гость – бывший нарком просвещения А.В. Луначарский, вице-президент Государственной академии художественных наук М.В. Морозов, а рядом молодой писатель Л.М. Леонов. В проеме между колоннами видны молодые художники-карикатуристы Кукрыникисы (они стоят как раз под портретом Грибоедова). В центре картины – хозяйка квартиры, основательница и председательница «Никитинских субботников» Е.Ф. Никитина (в белом), среди прочих гостей-знаменитостей присутствует и сам скульптор К.Л. Луцкий. Можно отметить, что здесь этот портрет вполне соответствовал своему масштабу и окружению. Оценивать памятники должны потомки и специалисты, последние, впрочем, нередко уклоняются от этой обязанности. Пример тому мы находим в архиве. Документ от 7 декабря 1937 года представляет со-

бой рапорт на имя В.Д. Бонч-Бруевича, по поручению которого были осмотрены работы скульптора Луцкого (на предмет их приобретения для фондов Литературного музея) – в тексте рапорта, составленного ст. научным сотрудником С.И. Дараганом были указаны краткая характеристика горельефа «Грибоедов», изготовленного «из бронзированной гипса» и имеющего размер «приблизительно 1 метр на 70 сантиметров». Сотрудник Литературного музея высказался довольно пространно об эстетических качествах данной работы, заметив по поводу гипсового Грибоедова лишь то, что он «уже известен в той передаче, какую сообщил ему т. Луцкий и портретное сходство его также относительно». Резолюция В.Д. Бонч-Бруевича касательно вопроса о приобретении музеем работ скульптора была краткой: «По-моему, лучше от всего этого нам воздержаться, ибо негде хранить». Не став экспонатом Литературного музея в 1937 году,

Вид на памятник А.С. Грибоедову на Чистопрудном бульваре. На заднем плане дом (голубой), в котором жил А.А. Пустоханов

Памятник
А.С. Грибоедо-
ву на Чистых
прудах. Фото
2009 года

портрет Грибоедова работы Луцкого всё же попал в его фонды спустя 25 лет – в составе коллекции упомянутой Е.Ф. Никитиной. Этот музейный экземпляр, несколько отличается от описания Дарагана: он не имеет тонировки под бронзу.

В целости сохранился до наших дней и другой горельеф, приобретенный Историческим музеем для выставки. Что же касается закладного камня так и не осуществленного памятника Грибоедова, который проектировал Н.А. Пустоханов, то он исчез

вместе с бульваром в 1937 году; в этом же году погиб и сам автор нереализованного грибоедовского монумента²⁵. Кто знает, как бы сложилась бы судьба этого места если проект архитектора был бы претворен в жизнь? Может быть сегодня мы могли бы про-

гуляться по Грибоедовскому бульвару?

Р. S. В ознаменование 130-летия со дня безвременной гибели Грибоедова в 1959 году на Чистопрудном бульваре был открыт первый и пока единственный в Москве памятник писателю (ск. А. Мануилов, арх. А. Заварзин). Еще через год неподалеку от него появилась и улица в честь Александра Сергеевича, последняя, правда, недолго носила имя литератора: уже в 1994 году Грибоедовской улице вернули историческое название и прежний статус, которые сохраняется и поныне (Малый Харитоньевский переулок). Есть в этом какой-то трагический символизм: улица Грибоедова «прожила» ровно столько, сколько он сам – 34 года.

Примечания

¹ При похожих обстоятельствах Н.А. Пустохановым был спроектирован памятник на могилу историка Н.О. Ключевского, который был сооружен на средства общественности и открыт 6 октября 1927 года на кладбище Донского монастыря.

² Цит. по: Е. Лещенко и др. «Грибоедовская Москва» в фотоматериалах, документах и воспоминаниях современников А.С. Грибоедова. М. 2010. С. 64.

³ Очевидно, имеется в виду Садовнический Народный Дом, открытый в 1902 году в Замоскворечье, близ Толкучего рынка. Он располагался в арендуемом помещении, в одном из залов которого была оборудована театральная сцена и по праздничным дням давались спектакли.

⁴ Комиссия «О пользах и нуждах общественных» во главе со своим председателем А. Вишняковым считала необходимым указать именно на этот район Москвы, как «расположенный вдали от существующих ныне читален и поэтому наиболее подходящий для устройства Грибоедовской библиотеки». В то время в Москве имелось лишь три бесплатных библиотеки-читальни: имени И.С. Тургенева, А.Н. Островского и А.С. Пушкина.

⁵ Библиотека открылась в сентябре 1910 года на границе между Сущевской

и Мещанской частями Москвы, в доме Мотова, на углу Самарского и Орловского переулков. (см. Е. Лещенко и др. Указ. соч. С. 65).

⁶ Скульптурная часть в виде рельефа была исполнена С.Д. Меркуровым, ориентировавшемся в своей работе на прижизненный портрет драматурга работы П.А. Каратыгина.

⁷ ГЦТМ Ф.78 Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 1.

⁸ Мария Юрьевна Пономарева (в третьем браке – Барановская) иконограф, некрополист, впоследствии верная спутница и помощница знаменитого архитектора-реставратора П.Д. Барановского.

⁹ В то время Губмузей выполнял роль органа охраны памятников архитектуры.

¹⁰ Адрес мастерской Александра Николаевича Златовратского – Большой Козихинский пер, д. 8, кв. 3 – являлся официальным адресом правления Общества русских скульпторов.

¹¹ ГЦТМ. Ф. 78. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 2.

¹² На просьбу опубликовать текст объявления откликнулись только две газеты: «Вечерняя Москва» и «Известия». (Пример публикации см. – Известия, 1928, № 226 стр. 5).

¹³ Известия, 1929, № 41 от 18 февраля 1929 г. Стр. 4.

¹⁴ Выставка, которая была открыта 22 марта 1929 года, стала последней большой работой для основателя театрального музея А.А. Бахрушина (тоже одного из членов «Старой Москвы» и председателя «грибоедовской комиссии»). «О сложностях в ее подготовке Алексей Александрович писал: Сейчас надо заниматься выставкой и только одной выставкой, а тут целая куча дел по внутренней части музея и чуть-ли не ежедневные бумаги извне, с требованиями: «Исполнить в 3 дня», «Исполнить в 5 дней», «Исполнить не позднее такого-то числа», и все под личной ответственностью директора. Да и с выставкой не все гладко; Исторический музей, или скорее его директор, подбитый одним субъектом, которому захотелось заполучить там местечко, тоже объявил об устройстве у них выставки. На мой отзыв, что таковая мною объявлена еще в мае, когда началась подготовка к ней и что право и первенства и социальной принадлежности писателя, как театрального, принадлежит музею театральному, они предложили мне устроить выставку у них в здании. Я конечно отказался и сказал, что буду устраивать свою, а они пусть делают свою». (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 4910)

¹⁵ Выставка, открывшаяся в ГИМе 12 февраля 1929 года – была справедливо раскритикована А.А. Бахрушиным, обнаружившим массу несоответствий

между заявленными в каталоге материалами и представленными экспонатами. Эти ошибки он отнес на счет непрофессионализма устроителей-организаторов.

¹⁶ «Вечерняя Москва» от 3 ноября 1931 г.

¹⁷ С 1931 года в череде кампаний первой пятилетки в периодической печати началась очередная борьба за перелом в отношении коммунальных служб, полномочия которых были весьма широки: к ведению Москоммунхоза помимо традиционных для городского хозяйства предприятий, относились ремонтно-починочные мастерские общественного пользования и различные перевозочные предприятия (трамвай, конно-железные дороги, местное пароходство, паромы, шлюзы, ямские перевозки, автогужевого транспорта).

¹⁸ В то время Грибоедовская библиотека находилась в здании по адресу: Больничный пер. д. 7.

¹⁹ В конце июля 1930 года К.Л. Луцким был предложен эскиз грандиозного монумента путешественнику Фритюфу Нансену. Идея постановки памятника была предложена Константином Леонидовичем во время II Международного Конгресса почвоведов. Эскиз скульптора был практически сразу утвержден Моссоветом к негодованию художественных объединений, таких как Московское объединение работников искусств (Мособтрабис) и Ассоциации художников революции АХР. Несколько периодических изданий выступило с критикой эскиза предложенного скульптором; вскоре изменилась внешнеполитическая ситуация и этот утвержденный памятник, так и не был реализован. Еще позже исчезла и Самотечная площадь, на которой предполагалось его соорудить.

²⁰ Печатный орган сектора искусств Наркомпроса.

²¹ Скульптор Иван Фёдорович Рахманов, ученик С.Т. Конёнкова в ОРС исполнял обязанности казначея.

²² «Советское искусство» от 2 апреля 1933 г.

²³ «Жилой дом городской усадьбы, конец XVIII в., 1-я четверть XIX в.» – единственная дошедшая до нашего времени часть городской усадьбы, разрушенной в связи со строительством МХТ; является объектом культурного наследия регионального значения.

²⁴ См. книгу: Д.М.Фельдман Салон-предприятие: писательское объединение и кооперативное издательство «Никитинские субботники» в контексте литературного процесса 1920–1930-х годов.

²⁵ АПРФ. Оп. 24. Д. 412. Л. 266.

От редакции

Меньше слов – больше дела

Реставраторы редко бывают разговорчивыми. С недавнего времени в московском Колледже Архитектуры, Дизайна и Реинжиниринга № 26 «26КАДР» проводится конкурс студенческих работ. Соискатели представляют на суд жюри результаты реставраций, сделанных ими при освоении выбранной специальности. И плоды их рук выглядят весьма убедительно. Редакция журнала «Московское наследие» сочла возможным показать некоторые из них, чтобы читатели сами могли составить представление об уровне компетенций молодых реставраторов. Не судите строго.

Гуренкова Ксения Сергеевна

Тема: Историко-предметное исследование и реставрация картины К. Реутской «Рабочий», XX век, холст, масло, 89×66. Краткое содержание: Картина К. Реутской «Рабочий» поступила в реставрацию из частного собрания. Подрамник картины был утрачен, в результате чего образовались устойчивые деформации основы. В результате потемнения защитного покрытия и оседания на нем поверхностных загрязнений картина утратила экспозици-

онный вид. По всей поверхности состояние красочного слоя и грунта было аварийным – слои отставали, угрожая дальнейшей осыпью, тем самым ставя под угрозу дальнейшее существование произведения. Картина нуждалась в безотлагательном реставрационном вмешательстве. После проведения реставрационных мероприятий картине был возвращен экспозиционный вид. Были выполнены историко-архивные изыскания, позволившие точно датировать и атрибутировать картину. Также были проведены технико-технологические исследования, включающие в себя

исследование картины в УФ-диапазоне излучения и микрохимические исследования красочного слоя. В процессе технической и художественной реставрации было выполнено устранение прорывов и восполнение утрат авторского холста на кромках картины. Укрепление красочного слоя в целом прошло успешно. Также было выполнено дублирование кромок картины и закрепление ее на новом экспозиционном подрамнике. Было проведено удаление поздних записей, подведен реставрационный грунт в местах утрат авторского красочного слоя, утоньшено лаковое покрытие.

Тонирование реставрационного грунта и потертостей красочного слоя было выполнено акварельными красками в тон окружающей авторской живописи. Картина покрыта реставрационным лаком, тонировки уточнены масляными обезжиренными красками. В результате историко-архивных изысканий выяснилось, что К. Реутская являлась вольным слушателем в мастерской А.А. Осмеркина в ВХТУИНе в 1930 году. Манера письма художницы отдаленно напоминает картины А.А. Осмеркина. Но ее техника более сдержана, не так экспрессивна.

Курбатов Максим Борисович
Тема: Восстановление лемехового покрытия главки часовни Георгия Победоносца в селе Малое Козлово Тверской области в рамках проекта «Наследие».

Макулов Евгений Валерьевич
Тема: Восстановление утраченных конструктивных элементов крыльца часовни Георгия Победоносца в селе Малое Козлово Тверской области в рамках проекта «Наследие».

Корбанков Павел
Тема: Восстановление утраченной конструкции креста главки часовни Георгия Победоносца в селе Малое Козлово Тверской области в рамках проекта «Наследие».

Мурсенкова Анна Сергеевна
Тема: Историко-предметное исследование и реставрация французского кабинета XIX века. Краткое содержание: Антикварный французский кабинет в стиле Наполеона III из палисандрового дерева поступил в реставрацию из частной коллекции. Кабинет украшен декоративными бронзовыми накладками. Столешница выполнена из каррарского мрамора. Кабинет имеет красивое цветочное оформление, выполненное в технике маркетри, которое сочетается с украшением гирляндами из золоченой бронзы. Датируется 1860-и годами.

Было составлено описание сохранности на основе визуальных наблюдений: предмет находился в аварийном состоянии, сильные пылевые и грибковые загрязнения, пятна жира, остатки жизнедеятельности насекомых. Явно выраженными дефектами были множественные отщепы фанеровки, сколы древесины и вмятины, находящиеся в основном в нижней части предмета и на его углах

и точеных элементах. Отслоение облицовки и множественные ее утраты, находящиеся на углах, выдающихся местах и нижней части предмета, говорят о том, что предмет контактировал с влагой. Также отсутствовали ножки, часть профилей и бронзовых декоративных элементов. Утерян замок, находящийся на дверце. Мраморная столешница сломана в нескольких местах и имеет значительные сколы на передних углах. Практически все элементы нуждались в частичной подклейке. Поэтому в первую оче-

редь я проклеила мездровым клеем все аварийные участки, такие как шпон на углах и выдающихся местах. Так же переклеила все разошедшиеся шиповые соединения и приступила к изготовлению вставок.

Множество участков разошлось: шпон отделялся от основания предмета. Для того, чтобы полностью проклеить все так называемые «чижи», шпон и старый клеевой слой требовалось размягчить кипятком, предварительно надрезав нужное место вдоль волокон древесины, и тщательно проклеить мездровым клеем все нуждающиеся в этом участки. После нанесения клея проложить бумагой, положить мешок с горячим песком и зажать в прессах. Горячий песок нужен для того, чтобы размягчился старый клеевой шов и участок равномерно проклеился. Такой же технологией была полностью проклеена часть двери с маркетри.

Для восполнения утрат фанеровки были изготовлены вставки из шпона аналогичной породы древесины, предположительно, того же времени что и предмет. Материал был взят с предмета-донора.

На внутренней филенке была большая трещина, появившаяся по причине того, что она была вклеена, и при усыхании ее «разорвало». Эта часть также нуждалась в переклеивании. Также был произведен поиск аналогов для реконструкции утраченных элементов, а именно ножек. По аналогии со стилем, читаемым на предмете, был разработан эскиз, по которому они и были изготов-

лены. Это точеные ножки, которые являются продолжением точеных элементов на углах предмета, соответственно работа выполнялась на токарном станке.

Так как некоторые профили были утеряны, они были восполнены по примеру сохранных.

Тихонова Екатерина Анатольевна

Тема: Историко-предметное исследование и реставрация ростовой иконы конца XIX века

«Архангел Михаил» (дерево, масло, 189×66).

Икона «Архангел Михаил» привезена из Церкви Святой Троицы деревни Отолово Пеновского района Тверской области. Икона поступила в аварийном состоянии с угрозой осыпей грунта и красочного слоя. Условия, в которых находилась икона, не соответствовали нормам хранения. Икона утратила экспозицион-

ный вид. Пожелтевший лак, плотные пылевые загрязнения исказили авторский колорит иконы. Основа иконы усохла из-за несоблюдения температурно-влажностного режима хранения. Существовала угроза дальнейшему существованию иконы. В связи с этим было принято решение о ее реставрации. Поверхность оборотной стороны иконы была покрыта белым известковым раствором. Также имелись подтеки краски в верхнем левом углу. На обороте и бо-

ковых сторонах иконы по всему периметру были хаотично забиты гвозди в количестве 19 штук.

По всей поверхности иконы были видны разрушения и повреждения красочного слоя и грунта. Связь красочного слоя с поверхностью основы была ослаблена по всей площади иконы. Наблюдалось многочисленное шелушение красочного слоя по всему пери-

метру иконы. Так же в нижней части иконы имелись механические повреждения (царапины). На лицевой стороне иконы на уровне правой руки изображенной фигуры имелась дверная металлическая ручка, так как икона являлась частью алтарной преграды и выполняла роль двери в алтарь.

В процессе реставрации были выполнены: укрепления красочного слоя (аварийное и местное укрепление); удаление известкового покрытия с оборотной стороны механическим способом с помощью скальпеля; восполнены утраты основы способом вставок аналогичной породы древесины; проведены пробы на утоньшение лакового покрытия и утоньшение лакового покрытия с одновременным удалением слежавшихся поверхностных загрязнений; проведены зондажи с целью обнаружения поздних записей; в местах утрат красочного слоя был подведен реставрационный грунт; тонировки реставрационного грунта и потертостей красочного слоя были выполнены акварельными красками в тон окружающей авторской живописи; был нанесен изоляционный слой лака; акварельные тонировки были уточнены обезжиренными масляными красками; был нанесен итоговый изоляционный слой лака. Определен сюжет иконы – изображение фигуры Архангела Михаила в зеленом тельнике с перекинутым через плечо красным плащом, стоящей на облаках. Архангел, облаченный в золотые доспехи, держит огненный меч в правой руке и щит в левой. На иконе нет типичного

для русской иконографии изображения нимба. Вместо него голова ангела окружена легким свечением, выполненным светло-охристым тоном.

Поспелова Елизавета Андреевна

Тема: Реставрация лепного декора. Реконструкция портала в стиле модерн. Особняк Терентьева (Петровский пер., 8.). Особняк Терентьева был построен архитектором Ивановым-Шицем по заказу бакинско-го купца Николая Терентьева, не пожалевшего денег на покупку интерьеров для своего особняка в Париже. Дом перестроен из собственного дома Осипа Бове.

Пирогов Петр Владимирович
Тема: Частичная реставрация колодца Мытищинского водопровода.

Улица Цимлянская, д. 7, стр. 1. Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга «26 кадр»

Дарья Каретникова

Календарь на 2019 год и Ивановская горка

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

От редакции:
«Hic et nunc» – гласит крылатое латинское выражение. «Здесь и сейчас». По сути – это главный принцип фотографии: фиксация момента. Через мгновение уйдет свет, улыбка сменится гримасой боли (или наоборот), из кадра выйдет объект или восприятие сценки станет другим. В архитектурной фотографии все точно так же. Время быстротечно. Но есть в Москве место, фотографические портреты которого идеально подходят для календаря. Не нужно искать по времени года, степени проработанности, сюжет здесь теснит другой, а вернувшись на место, где вчера ты сделал хороший кадр, уже сегодня, не повторив себя, ты сделаешь другой. Тоже хороший.

Нам повезло. И редакция журнала «Московское наследие» дарит всем читателям подарок на весь следующий год – серию работ юной фотографа (уж простите это невольно грубо звучащее определение), сопровождаемую ее заметками о красоте этого места в Москве. На фото – уголки Москвы, археологические находки, сделанные в этой местности, на строения... Это – календарь-превращение. Из «здесь и сейчас» во «всегда и везде». Красота в глазах смотрящего. Линия перфорации – для вашего удобства. Обещаем не считать вырезанные страницы вандализмом.

Редакция оставила интонацию, пунктуацию и наблюдения автора на ее совести.

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
01		1	2	3	4	5	6
02	7	8	9	10	11	12	13
03	14	15	16	17	18	19	20
04	21	22	23	24	25	26	27
05	28	29	30	31			

Январь

Ледяная королева замечает помелом
след, плетущийся с пригорка на пригорок
в город-призрак, город-призвук, Трою, Китеж, Вавилон,
город-тайну, чайна-таун, Китай-город.

В. Седов

Вид на Иванов-
ский монастырь
и Кремль. Фото
1878–1879 годов

По геотегу «Улочки Китай-города» и хэште-
гу #улочкикитайгорода в Инстаграме мож-
но безошибочно определять неместных. Если
Москва – государство в государстве, центр
Москвы – город в городе и одновременно боль-
шая деревня, то Ивановская горка – деревня
в деревне. В этом районе абсолютно точно есть
местные – «хранители Горки», которые зна-
ют, где какой подвал, где верстовой столб, где
«ссанный» угол, где вонючий двор – минимум
три способа попасть из Колпачного переулка
в Старосадский, и каждый кирпич палат дьяка
Украинцева.
В Вильнюсе есть район художников и деятелей
искусств, который стал независимой республи-
кой – Ужупис (лит. – Заречье). У них есть свои
министры, конституция, паспорта, армия, ва-
люта, гимн, есть даже почётные граждане.

А у Ивановской горки есть пока только чётко
очерченные на карте границы: Солянка, Лу-
бянский проезд, Покровка-Маросейка, По-
кровский и Яузский бульвары. Конституция
у Горки обязательно должна быть. Недопи-
санная. Все министры – с самого начала быв-
шие. Непременно должно существовать «Ми-
нистерство предоставления временного
убежища по отягчающим семейным обсто-
ятельствам». Также неплохо было бы создать
официальную карту, основать «Прогерскую»
слободку (слобода программистов – Прим.
ред.), устраивать конкурсы местного эпоса
и ввести национальные праздники и обряды:
например, торжественное водружение шоко-
лада к памятнику Мандельштама. На Горке
даже не надо строить крепость – есть дом Го-
лосова.

ФЕВРАЛЬ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
05					1	2	3
06	4	5	6	7	8	9	10
07	11	12	13	14	15	16	17
08	18	19	20	21	22	23	24
09	25	26	27	28			

Февраль

Улица Забелина
(до 1961 года —
Большой Иванов-
ский переулочек).
Фото: А. Рубинин,
1980–1985 годы

Если жёлтые фонари заменят на белые, зима на Ивановской горке тоже станет белой — а значит, заметной. Нельзя, чтобы на этом острове сказок что-то происходило по-настоящему. Сюда бе-

гут от реальности. Её здесь не существует. А если даже и существует, то не стоит её будить, пока трамваи ещё громыхают, шахты гудят и время повернуто вспять.

МАРТ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
09					1	2	3
10	4	5	6	7	8	9	10
11	11	12	13	14	15	16	17
12	18	19	20	21	22	23	24
13	25	26	27	28	29	30	31

Март

Хитровка. Фото: А. Козаржевский, 1979–1982 годы

На Ивановской горке есть потайные лестницы. Всех не сосчитать, но вот несколько навскидку. Идти вниз по Старосадскому переулку по левому тротуару, свернуть в первую арку налево, во дворе держаться правее, прошмыгнуть под трубами – и направо. Свернуть из Колпачного переулка в Хохловский переулок направо, идти по правому тро-

туару к монастырю, из первых двух дворов, что справа, выбрать левый, пройти прямо вглубь: калитка на старую детскую площадку открывается с помощью волшебной кнопки. Подняться по Хохловскому переулку вдоль стены Морозовского сада, повернуть налево вместе с переулком, свернуть направо в первый прогал между домами.

АПРЕЛЬ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
14	1	2	3	4	5	6	7
15	8	9	10	11	12	13	14
16	15	16	17	18	19	20	21
17	22	23	24	25	26	27	28
18	29	30					

Апрель

Старосадский переулок, д. 8. Фото 1910 года

Тот же дом после реконструкции (2 этажа достроены).
Фото: И. Нагайцев, 1988–1989 годы

Из непрекращающегося живописного шелушения рождается образ Ивановской горки, на удивление сохраняющей свою цельность в городе никогда не доводящихся до конца градостроительных планов. Рука реконструктора действует в этом районе исключительно нежно.

За время реализации программы «Моя улица» на Горке появилось два оживленных места – Горка и Яма.

Однажды в 5 утра я шла вниз по Старосадскому переулку и у синагоги повернула направо. Там Горка – новый парк с ярусами, на которых тусят до утра. Парень представился Серёжей, отобрал у меня фотоаппарат, чтобы «пощелкать» своих друзей; увидев мои обезумевшие глаза, отдал в залог свой паспорт. Серёже – тридцать, его лучшему другу, которо-

го тоже зовут Серёжа, – чуть меньше. Второй Серёжа вырвал из клумбы анютину глазку, подарил мне и стал рассказывать про первого: слишком вспыльчивый, все время ввязывается в драки, работает в каком-то офисе, хотя отличный телеоператор. Первый Серёжа тем временем разбирался с кавказцем-алкоголиком, приставшим к девушкам. Вернулся, предложил меня проводить, я отказалась – и, наверное, только поэтому в любимом проходном дворе из Малого Трёхсвятительского в Хитровский переулок увидела блики на желтой стене. И трещину. Говорят, у подъезда напротив снимали сериал «Оттепель». За углом – дом, в котором родился Скрябин. Около скрябинского, на задворках Хитровки – наверное самая неординарная надпись в городе: «Мосхлебмонтаж».

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
18			1	2	3	4	5
19	6	7	8	9	10	11	12
20	13	14	15	16	17	18	19
21	20	21	22	23	24	25	26
22	27	28	29	30	31		

Май

Угол Хохловского и Колпачного переулков. Фото: В. Царин, 1997 год

Есть легенда, что железная шляпка, торчащая из асфальта в районе дома 18 строение 4 по Хохловскому переулку – последний оставшийся здесь верстовой столб. Эту историю рассказал мне один из «местных», у которого на Ивановской горке – книжный клуб. Он еще написал книжку про палаты дьяка Украинцева, нотопечатню Юргенсона, речку Рачку, регулярно разливающуюся здесь и затопляющую машины во время сильных ливней. При входе в арт-кластер «Хохловка» висит барельеф, а на сайте книжного клуба написано: «Ассирийский бог-садовник приветствует вас на пути к “Типериону”. Месопотамия, Ниневия, IX в. до н. э.» На самом деле барельеф этот вылепил художник, чья мастерская – вверх и налево

по Хохловскому переулку, во дворе дома 12. На старой советского времени технической будке в глубине арт-квартала висит уличный указатель, совсем как настоящий: «Подколпачный переулок», но переулка никогда не существовало ни на одной карте. «Местные» утверждают, что это работа киношников. Как-то летом из этой будки-сарая вышел дворник в зеленом комбинезоне и застыл с перчатками в руках, а за окном висела будто совсем деревенская занавеска, и с той стороны черно-белый кот с белым котенком схватились лапами за раму. А ещё говорят, что палаты Мазепы совсем не Мазепы и что самого Мазепы здесь никогда не было. Может быть, и верстовой столб вовсе не верстовой?

ИЮНЬ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
22						1	2
23	3	4	5	6	7	8	9
24	10	11	12	13	14	15	16
25	17	18	19	20	21	22	23
26	24	25	26	27	28	29	30

Июнь

Подкопаевский переулок, 2/4.
Фото 1999 года

Кажется, эти пятна пастельных тонов – голубые, розовые, жёлтые – сделаны кем-то специально. С одной стороны, это могли быть рабочие: зачем им каждый раз замазывать большие участки, краску тратить – можно заплатками. Но почему так ровно и таким изысканным набором цветов? Или кто-то специально дал им команду красить так, чтобы на этом снова хотелось рисовать? Поддержание художественной атмосферы района на уровне

коммунального хозяйства? А может, всё-таки уличные художники сами придумали всю концепцию целиком, ходят, специально осторожно рисуют пастельные квадраты, а сверху пишут «неосторожно окрашено»? И кто придумал эту гениальную надпись? Нигде кроме Ивановской горки её нет – ни на Чистых прудах, ни на Лубянке, ни на Воронцовом поле.

ИЮЛЬ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
27	1	2	3	4	5	6	7
28	8	9	10	11	12	13	14
29	15	16	17	18	19	20	21
30	22	23	24	25	26	27	28
31	29	30	31				

Июль

Хохловский переулок, 6.
Фото: Архив ЦИГИ,
1980–1981 годы

«– Вы проводите меня? – подняла голову Наташа.
– За честь сочту, если разрешите.
Шли они берегом Яузы, а потом пересекли бульвар и голым, асфальтовым полем Хитрова рынка добрались до Подкопаевского переулка и у Николы в Подкопае свернули к Хохлам. Справа от них тихо темнели палаты Шуйских и выше – длинный, голубой днём, штаб эсеров, разгромленный в августе восемнадцатого и ставший нынче детским садом, а в кривом колене Хохловского переулка их встретила ночным гудом нотопечатня Юргенсона, ныне музыкальная типография, каждый раз обжигавшая Данилова памятью о Петре Ильиче, приносившем сюда свои тёплые ещё листы. Наташа молчала, Данилов ничего не говорил ей о своих любимых местах, о путанице горбатых переулков, он отчего-то был уверен, что Наташа чувствует сейчас всё, что чувствует и он. У Троицы в Хохлах, блестящей и в ночи

кружевным золоченым цветком свежего креста, они остановились. Налево убегала знакомая Данилову проходная тропинка в Колпачный переулок, к палатам гетмана Мазепы.
– В том большом доме я и живу, – сказала Наташа.»

В. Орлов, «Альтист Данилов»

Эта проходная тропинка – моя любимая. Когда сворачиваешь с Хохловского переулка, сразу видно одноэтажную хозяйственную постройку. Местные говорят, не так давно здесь была художественная мастерская. Сейчас окна заколочены, а домик выглядит очень давно заброшенным. Есть ещё несколько мест, за которые также сильно обидно. Например, за дом Левитана между Милютинским парком и Морозовским садиком. Или за заброшенное крыло общежития МГЛУ, с крыши которого так много фотографий в Инстаграме, что идея смотровой площадки напрашивается сама собой.

АВГУСТ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
31				1	2	3	4
32	5	6	7	8	9	10	11
33	12	13	14	15	16	17	18
34	19	20	21	22	23	24	25
35	26	27	28	29	30	31	

Август

Площадь Горького (Хитровская площадь), дом 1. Он же – дом 11 по Подколокольному переулку. Фото: Архив ЦИГИ, 1978–1980 годы

Во дворе дома 11 в Подколокольном переулке есть деревянный подъезд. Я люблю показывать друзьям этот двор, а подъезд обычно – кульминация прогулки. Последний раз мы встретили там Марию. Старушка ходила по раскрошенному хлебу и разбрасывала его палкой, преисполненная сильного негодования, и поглядывала на небо. Хлеба было много, он продолжал падать сверху. Мария сказала, что у соседей сверху в этом месте кухня, а вход на второй этаж с улицы.

Мы крикнули. Высунулся парень, улыбнулся и пропал. Когда мы с другом выждали, пока откроется дверь, – домофон не работал – и поднялись наверх, нас встретил тот же самый очень дружелюбный парень, выслушал всё и спросил: «Вы из какой-то организации? Помощь старикам?» Я ответила: «Да. “Московская вежливость”». Потом я много раз видела этого парня на Ивановской горке, каждый раз он здоровался и с надеждой на ответ спрашивал: «Так что за организация?»

СЕНТЯБРЬ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
35							1
36	2	3	4	5	6	7	8
37	9	10	11	12	13	14	15
38	16	17	18	19	20	21	22
39	23	24	25	26	27	28	29
40	30						

Сентябрь

Старосадский
переулок, 11. Цер-
ковь Св. равноап.
князя Владимира
в Старых Садах.
Фото: Б.С. Том-
бак и Л.Г. Томбак,
1985–1990 годы

Когда сидишь посреди Горки и раскладываешь на асфальте изразцы, люди реагируют по-разному: некоторые обходят, некоторые советуют, как лучше положить; кто-то рассказывает, какие красивые тут рядом переулки и что я увижу, повернув за угол. А однажды две дамы поспорили. Одна утверждала, что у меня психическое отклонение. Другая – что я таким способом женихов заманиваю.

Армянин, рывший траншею напротив церкви Троицы в Хохлах, клялся, что он художник, и приглашал прийти на следующий день, обещал захватить мольберт. Когда я отказалась (почему, сама не понимаю), он обиженно ткнул пальцем в палаты дьяка Украинцева и сказал: «Ты знаешь, когда это построили? При Хрущёве!»

ОКТАБРЬ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
40		1	2	3	4	5	6
41	7	8	9	10	11	12	13
42	14	15	16	17	18	19	20
43	21	22	23	24	25	26	27
44	28	29	30	31			

Октябрь

Вид на Солянку, Хитровку со стороны Яузского бульвара. Слева – дом Голосова. Фото 1978 года

Дом Голосова очень долго был жёлтым. Даже горчичным. Но пришло время – вокруг него повисли альпинисты в люльках и, заглядывая в окна, сначала штукатурили, потом красили начерно, потом ещё раз – в розовый цвет. Я уточняла у рабочих: неужели в розовый? «Нет-нет, – отвечали они, – это только первый слой». Но оставили розовым. Было сложно это принять. Но не прошло и полугода, как он побледнел, обветрился, и я поняла слова рабочих: первый слой – тот, который первым сойдёт. На лавочке у большой голосовской арки повстречала человека с палкой, советским походным рюкзаком, в костюме цвета хаки. Длинная борода, очки, подозревающий недоброе взгляд. Прежде чем я попыталась заговорить, человек уже вступил в коммуникацию с моим

фотоаппаратом: «Я знаю, вы для прессы. Мои фотографии для прессы стоят денег. У меня все родственники в Администрации Президента». От человека довольно плотно пахло немытостью. Случайный прохожий поинтересовался, в какую сторону Курский вокзал, я обернулась, чтобы показать направление, и не заметила, как человек с рюкзаком резко встал и пошёл вниз по Яузскому бульвару. Я догнала. «Добрая девушка, уйди, я и так у жизни под конвоем», – но я уговорила свернуть к Хитровке и попозировать не для прессы. Когда мы проходили мимо посольства Австралии, я предложила свою подвеску в обмен на фотографии, и мне показалось на пару секунд, что он был тронут, но быстро принял прежний уверенный вид и заявил: «Я потомок Королевы Виктории».

НОЯБРЬ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
44					1	2	3
45	4	5	6	7	8	9	10
46	11	12	13	14	15	16	17
47	18	19	20	21	22	23	24
48	25	26	27	28	29	30	

Ноябрь

Хохловский переулок. Фото: Г. Михеев, 1980–1985 годы

Сажу на асфальте у дома Румянцева на углу Петропавловского и Подколокольного переулков и жду, пока тень переползет на нужную часть фасада. В конце июня в четверть шестого вечера тень от дома-утюга делит эту дверь пополам. Я пришла без четверти пять, наблюдаю прохожих и думаю: «Почему люди ходят тут такой бодрой, не замечающей ничего походкой? Они же все, все должны озираться и восторгаться. Бестолковые». Есть некоторое количество мест в этом районе, по которым в солнечную погоду несколько дней подряд можно мерить время. Вот эта

дверь. А еще, например, угол между двумя фасадами (дома 4 и 2/6) в Хохловском, который местные прозвали «ссаным». В середине августа в полдень тень падает так, что он становится двойным: угол теней симметрично помещается в угол зданий. Этот загадочный зазор между двумя строениями появился из-за ошибки в купчей начала XIX века. Судебная тяжба за владение углом началась между купчихой Кондратьевой и капитаном Алабовым еще в 1829 году. Прошло почти 200 лет, а угол до сих пор официально ничей.

ДЕКАБРЬ

Фото: Д. Каретникова, 2018 год

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
48							1
49	2	3	4	5	6	7	8
50	9	10	11	12	13	14	15
51	16	17	18	19	20	21	22
52	23	24	25	26	27	28	29
01	30	31					

Декабрь

Хитровский переулоч. Церковь Трёх Святителей. Фото: А. Губарев, 1924 год

На Хитровской площади живет один из-вестный московский скульптор, реставратор и градозащитник, у которого есть свой фонд – «Хитровка». На народные пожертвования фонд, например, реставрирует белокаменный цоколь дома 11 по Подколокольному переулку. Этот небезразличный человек регулярно об-ходит всю Ивановскую горку – почти каждый день. Иногда ему приходится сделать зондаж в Певческом переулке, чтобы показать прихо-дящим сюда старинный кирпич, иногда для сохранности он вынужден перенести в защи-щенное место содранные рабочими старин-ные чугунные навесы. Зовут этого местного «домового» Николай Аввакумов. Когда пере-кладывали асфальт в Хитровском переулке, мне захотелось сфотографировать Николая,

лежащего на дореволюционной брусчатке. Николай пришел с метёлкой, я – с постельной наволочкой. Но на месте брусчатки стояла лег-ковушка. Мы пошли гулять в Старосадский, и в перекопанном вдоль и поперёк дворе Мос-ковского союза художников на углу одного из фасадов Николай вдруг начал расчищать ру-кой какой-то каменный столбик, похожий на пенёк, – такие отбойные тумбы обороняли здания от карет. Спусти несколько часов Николай лёг на брус-чатку, и за те полчаса, что он терпел фото-сессию, мне пригрезился обряд: если вдруг вскрывается какой-то слой старины, местные обязательно должны полежать, прислониться, пощупать: себе на счастье – брусчатке на дол-гую жизнь.

МН

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2018 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулоч, д. 8, стр. 1
Книжная лавка «Кириллица» (Общественный международный фонд славянской письменности и культуры)
Черниговский переулоч, д. 9/13, стр. 2
Книжный магазин «Фаланстер»
Малый Гнездниковский переулоч, д. 12/27, стр. 2–3
Книжный магазин-лекторий «Читалка»
Улица Жуковского, д. 4
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Хохловский переулоч, д. 9, стр. 3, под. 12, 16

Кафе, рестораны, клубы

Ресторан «Братья Третьяковы»
Лаврушинский переулоч, д. 10
Ресторан «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24
Кафе «Март»
Улица Петровка, д. 25, стр. 1

Музеи, АРТ-площадки, общественные организации

Музей архитектуры им. А. В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Центральный дом художника
Улица Крымский Вал, д. 10/14
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей русской усадебной культуры «Усадьба князей Голицыных «Влахернское-Кузьминки»
Тополевая аллея, д. 6
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Музей Старый Английский двор
Улица Варварка, д. 4а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Конёнкова»
Улица Тверская, д.17
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Музей русского искусства
Токмаков переулоч, д. 21/2
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Центральный совет ВООПИиК
Гагаринский переулоч, д. 4/2

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский институт геодезии и картографии,
Гороховский переулоч, д. 4, главный корпус
Московский государственный строительный университет
Ярославское шоссе, д. 26

Российский экономический университет имени Плеханова
Стремянный переулоч, д. 36
Московский финансово-юридический университет МФЮА
Улица Введенского, д. 1а
Российский государственный гуманитарный университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга №26 (26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Образовательный комплекс градостроительства «Столица»
Улица Академика Петровского, д. 10
Политехнический техникум №2
1-й переулоч Тружеников, д. 12, стр. 4
Библиотека Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулоч, д. 9, стр. 1
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева, ГБУК г. Москвы
Бобров переулоч, д. 6, стр. 1, 2
Центральная библиотека № 29 им. Ф.М. Достоевского, ГБУК г. Москвы «Централизованная библиотечная система Центрального административного округа»
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Центральная библиотека № 21, ГБУК г. Москвы «Централизованная библиотечная система Северного административного округа»
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 им. Б.А. Лавренева, ГБУК г. Москвы «Централизованная библиотечная система Восточного административного округа»
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7
Российская государственная библиотека для молодежи, ФГБУК г. Москвы
Большая Черкизовская улица, д. 4, корп. 1

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Правительство Москвы
Тверская улица, д. 13, (2, 5 подъезд)
Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Пятницкая ул., д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Улица Петровка, д. 17, стр. 11/13
Управа района Хамовники г. Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулоч, д. 43

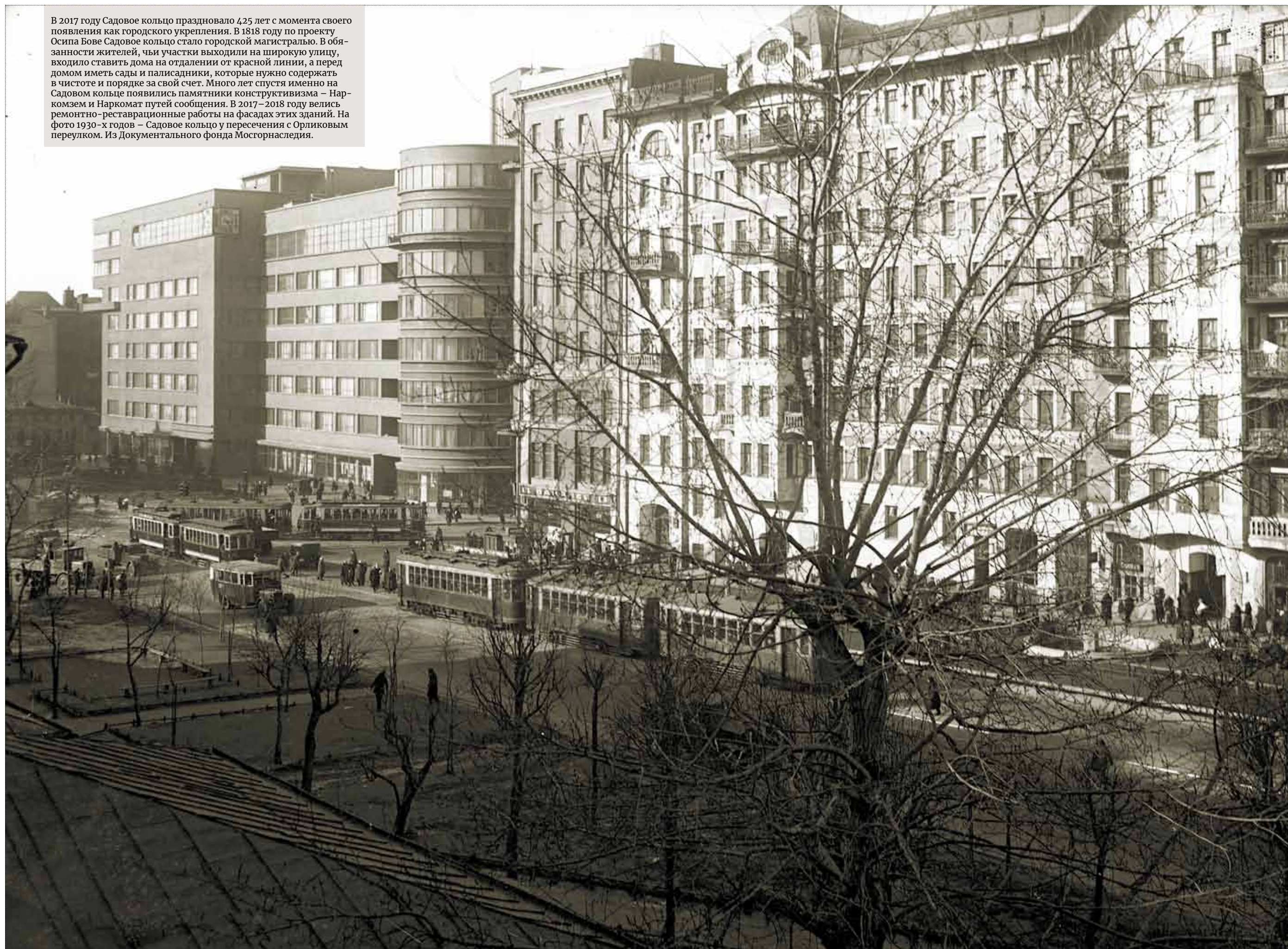
Электронная версия журнала:
<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatciia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 20 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

В 2017 году Садовое кольцо праздновало 425 лет с момента своего появления как городского укрепления. В 1818 году по проекту Осипа Бове Садовое кольцо стало городской магистралью. В обязанности жителей, чьи участки выходили на широкую улицу, входило ставить дома на отдалении от красной линии, а перед домом иметь сады и палисадники, которые нужно содержать в чистоте и порядке за свой счет. Много лет спустя именно на Садовом кольце появились памятники конструктивизма – Наркомзем и Наркомат путей сообщения. В 2017–2018 году велись ремонтно-реставрационные работы на фасадах этих зданий. На фото 1930-х годов – Садовое кольцо у пересечения с Орликовым переулком. Из Документального фонда Мосгорнаследия.

Журнал
МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ
учрежден в 2006 году
Департаментом культурного
наследия города Москвы

Распространяется бесплатно

Издание предназначено для
всех интересующихся историей
нашего города
и для людей, не чуждых заботы
о будущем, ведь те из нас,
кто не хранит свою историю,
его лишены

№ 6 (60)
2018

На улице Гризодубовой
расположено новое здание
в форме «уха» или «паруса».
Это – детище Моспроекта-4
под руководством А. Бокова.
Неизвестно, суждено ли когда-
нибудь этому выразительному
строению стать памятником
архитектуры, но уже сегодня его
смелую форму с удовольствием
обсуждают на лекциях,
сравнивая с культурным
наследием и неизменно
проводя параллели с периодом
модерна, – когда та архитектура,
которая в 1900-е годы
была в чести и моде, у ряда
консервативно настроенной
публики вызывала нешуточный
скепсис. Время все покажет.